

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SAFETY PROBLEMS
OF HUMAN AND SOCIETY

№ 4 (17) – 2012

Редакционный совет

Председатель – доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники генерал-полковник внутренней службы **Артамонов Владимир Сергеевич**, статс-секретарь – заместитель министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, почетный президент Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Заместитель председателя – доктор технических наук, профессор полковник внутренней службы **Шарапов Сергей Владимирович**, заместитель начальника университета по научной работе.

Заместитель председателя (ответственный за выпуск) – доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации полковник внутренней службы **Луговой Александр Александрович**, начальник кафедры философии и социальных наук, руководитель учебно-научного комплекса – 4 «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические проекты при ЧС».

Члены редакционного совета:

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Баскин Юрий Григорьевич**, заведующий кафедрой пожарной, аварийно-спасательной техники и автомобильного хозяйства, руководитель учебно-научного комплекса – 1 «Оперативно-тактические и организационно-технические проекты в области обеспечения безопасности при ЧС»;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор полковник внутренней службы **Грешных Антонина Адольфовна**, начальник факультета подготовки и переподготовки научных и научно-педагогических кадров, профессор кафедры теории и истории государства и права;

кандидат педагогических наук **Давыдова Любовь Евгеньевна**, проректор университета по платной деятельности – ректор института безопасности жизнедеятельности;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Узун Леонид Спиридонович**, профессор кафедры горноспасательного дела и взрывобезопасности;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Винокурова Надежда Георгиевна**, профессор кафедры психологии риска, экстремальных и кризисных ситуаций;

доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Коннова Людмила Алексеевна**, профессор кафедры сервис безопасности;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор полковник внутренней службы **Аганов Сергей Самуилович**, начальник кафедры физической подготовки;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Лобжа Михаил Тимофеевич**, профессор кафедры педагогики и психологии;

доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Рыбников Виктор Юрьевич**, заместитель директора по научной и учебной работе Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России.

Секретарь редакционного совета:

старший лейтенант внутренней службы **Алексеева Людмила Викторовна**, редактор редакционного отдела.

Редакционная коллегия

Председатель – кандидат юридических наук майор внутренней службы **Степкин Сергей Михайлович**, начальник редакционного отдела.

Заместитель председателя – полковник внутренней службы **Сычева Елена Юрьевна**, главный редактор объединенной редакции редакционного отдела.

Члены редакционной коллегии:

кандидат педагогических наук подполковник внутренней службы **Юнцова Ольга Семеновна**, начальник кафедры надзорной деятельности;

кандидат педагогических наук полковник внутренней службы **Кондрашина Любовь Андреевна**, заместитель начальника университета по финансово-экономической работе, доцент кафедры финансово-экономического и тылового обеспечения;

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **Парышев Юрий Васильевич**, заместитель начальника университета – начальник института дополнительного профессионального образования;

доктор педагогических наук, профессор полковник внутренней службы **Солнцев Владимир Олегович**, помощник начальника университета – начальник отдела кадров, профессор кафедры психологии и педагогики;

доктор психологических наук, доцент полковник внутренней службы **Шленков Алексей Владимирович**, начальник кафедры педагогики и психологии;

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **Титаренко Юрий Алексеевич**, заместитель начальника кафедры физической подготовки;

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **Воробейчикова Ольга Павловна**, начальник кафедры трудового права;

кандидат педагогических наук, доцент **Щаблов Николай Николаевич**, профессор кафедры философии и социальных наук.

Секретарь редакционной коллегии:

старший лейтенант внутренней службы **Дмитриева Ирина Владимировна**, редактор объединенной редакции редакционного отдела.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Кефели И.Ф. Диалог цивилизаций в контексте философии геополитики	5
--	---

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Степанов Р.А., Шелепенькин А.А., Уманец Д.М. Анализ состояния системы подготовки профессиональных кадров для ГПС МЧС России	10
Горбунов А.А., Кораев К.В. Проблемы суицида в молодёжной среде	15
Гуриненко И.Ю. Роль рефлексии в процессе формирования медиакомпетентности у курсантов вузов МЧС Украины во время изучения медиакультуры	22
Шепелюк С.И. Организация морально-психологической подготовки специалистов пожарно-спасательного профиля	27
Демченко И.С., Лоскутова Е.Е., Бушнев Г.В. Адаптация курсантов к учебному процессу и дальнейшей профессиональной деятельности	32

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Грешных А.А., Криворотов Д.С. Технология управления качеством высшего профессионального образования	37
Николаев С.В., Соломатин С.В. Физкультурно-спортивная деятельность как важный инструмент формирования ориентации молодежи к предстоящей противопожарной служб МЧС России	40
Титаренко С.А. Влияние физической культуры на развитие гармонически функционирующей в общественной жизни личности сотрудника ГПС МЧС России	44
Крейтор В.П., Крейтор А.В. Совершенствование организации и методики проведения различных видов занятий по пожарно-техническим дисциплинам	49
Гремин Ю.В., Любимов Е.В., Трифонов И.В. Конспектирование как элемент образовательного процесса	59

ИСТОРИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Гаврилова О.В., Степкин С.М., Гаврилова Д.Д. К вопросу об истории создания поисково-спасательной службы МЧС России	65
Луговой А.А., Щаблов Н.Н. Природно-климатический фактор в становлении защиты населения и территорий Древней Руси от стихийных бедствий ...	68

Сведения об авторах	79
Информационная справка	81
Авторам журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»	90

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение
либо иное использование материалов, опубликованных в журнале
«Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»,
без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 88
УДК 159.9

Отзывы и пожелания присылать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149.
Объединённая редакция редакционного отдела Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС
России; тел. (812) 369-68-91. e-mail: redakziaotdel@yandex.ru

Официальный интернет-сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России:
WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1618

© Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России, 2012

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ГЕОПОЛИТИКИ

**И.Ф. Кефели, доктор философских наук, профессор. Балтийский
государственный технический университет «Военмех» им. Д.Ф. Устинова**

Статья посвящена осмыслению и характеристике гецивилизаций как носителей и хранителей символического капитала культуры. Утверждается, что основа диалога, процветания и развития цивилизаций – в их геополитическом единстве.

Ключевые слова: геополитика, гецивилизации, философия геополитики, диалог цивилизаций, глобальный этос, глобальная культура

DIALOGUE OF CIVILIZATIONS IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHY OF GEOPOLITICS

I.F. Kefeli. The Baltic state technical university «Voyenmekh» of D.F.Ustinov

Article is devoted to judgment and the characteristic of geocivilizations as carriers and keepers of the symbolical capital of culture. The author argues that a basis of dialogue, prosperity and development of civilizations – in their geopolitical unity.

Key words: geopolitics, geocivilizations, geopolitics philosophy, dialogue of civilizations, global этос, global culture

Геополитический анализ цивилизационного мироустройства, в отличие от культурологического, выявляет в качестве акторов мировой политики гецивилизации, которые группируются между центрами силы на геополитической карте современного мира. Гецивилизации предстают как носители и хранители символического капитала культуры, формирующие многоликую мировую цивилизацию. В философии геополитики гецивилизации рассматриваются в качестве акторов современной мировой политики наряду с другими акторами – государствами, межправительственными и неправительственными организациями, ТНК и др. Глобальная геополитика, становление которой инициировало формирование философии геополитики как направления политической философии, в отличие от классической, предполагает отход от силовых принципов регулирования международных отношений [1, 2].

Основа диалога, процветания и развития цивилизаций – в их геополитическом единстве. Рождались и исчезали на мировой арене империи, государства, цивилизации, но этническое и духовное ядро последних сохраняется в современных гецивилизациях. На протяжении XX в. наметилась тенденция усиления зависимости геополитических сил от междцивилизационных взаимоотношений. Состояние этих взаимоотношений к концу XX в. оцениваются как столкновение цивилизаций (С. Хантингтон). Современные цивилизации (западная, славяно-православная, китайская, японская, исламская, индуистская, латиноамериканская, тропически-африканская) достаточно четко коррелирует с геополитической картой мира, на которой просматриваются центры силы. Реально таковыми в современном мире выступают США, Западная Европа и Япония, Россия, Китай, Индия мусульманский мир, которые определяют глобальную политику.

Понятие локальной цивилизации (в нашем случае – гецивилизации), сопоставимое с

понятием мировой цивилизации, фиксирует привязку той или иной геоцивилизации к определенному региону Земного шара (например, африканская или японская геоцивилизации) или же ее распространение по различным континентам (западная или исламская геоцивилизации). Поэтому проблема геополитической принадлежности цивилизации тесно связана с проблемой соотношения центра цивилизации и ее периферии, религиозной принадлежности и вариантов государственного устройства. Очевидно, вопрос об этническом составе геоцивилизаций, их конфессиональной принадлежности, политической структуре и социокультурной динамике не может быть окончательно решенным, а потому не может быть однозначной классификация геоцивилизаций и границы между ними. В данном случае стоит внимательно прислушаться к весьма тонким суждениям Б.С. Ерасова, который в связи с этим, отмечал тягу геополитики к цивилизационной символике. В цивилистике, понимаемой как свод различных школ и учений, цивилизация понимается, прежде всего, как сфера социокультурного и духовного устройства, а территория и политическая организация признаются как предпосылки такого устройства. Следуя ходу рассуждений Ерасова, можно утверждать как эмпирически установленную закономерность следующее положение: «Чем более развита цивилизация, тем меньше ее географическая привязанность». По этому поводу Ерасов, полемизируя с Хантингтоном, делает справедливое замечание относительно того, что отношения между цивилизациями никак не могут быть сведены лишь к столкновениям, конфликтам и противостояниям (что утверждает Хантингтон). Эти отношения, напротив, основаны, прежде всего, на взаимодействии в сфере высокой культуры и, можно дополнить, в сфере высокой политики. Конфликты возникали и возникают между государствами, конфессиями, претендующими на духовную власть над людьми, этносами, имеющими свою историю и притязаящими на местообитание свое или других этносов и т.д. Поэтому необходимо разделять для исследования единство и борьбу противоположных начал, сторон, присущих факторам и пластам истории – этнических, конфессиональных, государственных, геополитических, – которые в своем единстве присущи как отдельным геоцивилизациям, так и мировой цивилизации в целом. Социокультурные структуры геоцивилизаций также организуют духовное пространство, «раздвигая и упорядочивая ценностные объемы бытия», обеспечивая ее «эманацию» и миграцию в другие географические регионы, а геополитическая динамика фиксируется в политической организации пространства над территорией [3].

Основа диалога цивилизаций – норма, а не сила. Думается, что в становлении нового мирового порядка, определяющего устройство мировой цивилизации, следует выделять два направления развития геоцивилизаций и их принадлежности к полюсам силы. Первое направление – формирование многополярного мира, нейтрализующего мировую гегемонию США, которые претендуют на господство в однополярном мире. В философии геополитики такими центрами многополярного мира признаются геоцивилизации, образующие устойчивую мировую геополитическую систему и сохраняющие социокультурные структуры, ментальные характеристики каждой цивилизации.

Второе направление связано со сменой парадигмы мирорегулирования в утверждающемся многополярном мире – от главенства силы в международных отношениях к главенству нормы – моральной и юридической. Переход от однополярного мира к многополярному еще не обеспечивает смену силы нормативным регулированием, а заменяет одну силовую конструкцию другой, еще более сложной и запутанной, поскольку снижает ответственность каждого полюса силы. Отмечу, что в теории международных отношений под силой и ее проявлением в мировом сообществе понимается способность государства влиять на поведение другого государства в желаемом для себя направлении. Различаются экономическая, финансовая, научно-техническая, информационная, военная, политическая и другие виды силы. Нормы, в отличие от силы, представляют свод правил поведения государств на международной арене. В своей реализации эти правила претерпевают ряд фаз своего утверждения. Поначалу они появляются как действующая норма, потом становятся установленной (согласованной) практикой; далее правила обретают статус моральной нормы

и лишь после этого кодифицируются в юридическом документе, обретая статус правовой нормы в системе международного права. Из сказанного выше следует, что нормативное мирорегулирование все более явно выражает свою эффективность по сравнению с мирорегулированием силового порядка. Ю.П. Давыдов аргументирует это следующим образом. Во-первых, сила отражает возможности, интересы одного мощного государства или группы государств, тогда как норма отражает интересы и возможности всего мирового сообщества или его наиболее влиятельной части. Во-вторых, норма как категория международных отношений более устойчива и стабильна, нежели сила. В-третьих, как следует из предыдущего положения, норма – более предсказуемый и демократичный феномен, нежели сила. В-четвертых, сила есть орудие как созидания, так и разрушения, причем в непредсказуемых масштабах. Норма же не способна к разрушению, ею можно пренебречь, проигнорировать и изъять ее из обращения [4].

Из этих рассуждений следует сделать вывод, что глобальная геополитика, в отличие от классической, в своих методологических основаниях должна ориентироваться на нормативное мирорегулирование. В этом проявляется необходимость международноправового регулирования геостратегии и геоэкономики как ведущих компонентов глобальной геополитики, которая, в свою очередь, рассматривает геоцивилизации в качестве акторов международных отношений и мирорегулирования. По сути дела, в русле этих двух направлений становления нового мирового порядка происходит формирование политического пространственно-временного континуума цивилизационного мироустройства.

В диалоге цивилизаций раскрывается смысл геополитической истории. Предметом философских размышлений выступает смысл геополитической истории, геоэкономических и геостратегических устремлений мировых центров политической и экономической силы. Рассуждения о мировом правительстве, преследующем тайные цели, наводят на мысль о том, какие неведомые силы разрывают наш мир на процветающее меньшинство и беднеющее большинство? Каков смысл в дальнейшей поляризации мира, в борьбе или консолидации геоцивилизаций, в устойчивом развитии человечества и т.д.? На любом этапе своего развития человечество ставит определенные цели и придает смысл своей деятельности, направленной на реализацию этих целей. В цели заключается результат человеческой деятельности, но смысл шире цели, поскольку смыслу присуща внутренняя логика, которую познающий субъект представляет как некий «идеальный план», выражающийся в осмыслении всех этапов исторического развития социальной действительности. Поэтому есть все основания утверждать, что нам становится понятным смысл (геополитической) истории, тайных и явных социальных интересов и целей. «Смысл истории» получает более точное выражение – как «смысл исторической деятельности». Осмысленной оказывается, прежде всего, та деятельность, которая согласуется с исторической необходимостью, но деятельность непременно включает свободу, реализующуюся в творчестве, в созидании материальных и духовных ценностей, образующих все богатство человеческой культуры. Сама философская рефлексия, как отмечал К. Ясперс, содержит притязание «обрести смысл жизни поверх всех целей в мире – явить смысл, охватывающий эти цели, – осуществить, как бы пересекая жизнь, этот смысл в настоящем – служить посредством настоящего одновременно и будущему – никогда не низводить какого-либо человека или человека вообще до средства» [5].

Результат диалога цивилизаций – глобальный этос и глобальная культура. Этос, понимаемый как сложившийся в процессе деятельного существования устойчивый нрав человека, а также нрав социальной общности, рождающийся в процессе совместной деятельности, представляет ценностно заданное единство общественной жизни. Этос характеризует, в таком случае, человека и социальную общность с точки зрения единства их ментальных черт, привычек, образцов поведения, которые проявляются в повседневной культуре. Тогда возникает вопрос: а может ли сформироваться глобальный этос, понимаемый как продукт диалога культур, в ходе которого формируется единая

общечеловеческая (глобальная) культура? Прав в данном случае, А.А. Гусейнов, утверждающий, что идея диалога культур (в отличие от их конфликта, столкновения) является замаскированной и мягкой формой противостояния духовной агрессии Запада и, что глобальный этос обретает зримые черты в текущем опыте интенсивных международных и межкультурных взаимодействий на основе диалога. Причем глобальный этос формируется не вместо национальных форм бытия человека, а над ними – как следствие глобального синтеза. И еще на один сюжет глобального синтеза обращает внимание Гусейнов: и западный, и восточный сценарии глобального общества лишены философско-исторической глубины и перспективы. Западный сценарий ориентируется на количественное увеличение, улучшение, расширение того, что есть в рамках общества массового потребления: увеличение продолжительности жизни, улучшение экологии, повышение комфорта быта и т.д. Восточный сценарий, реализующийся, в первую очередь, китайской цивилизацией (речь идет о социально-политических целях и идеалах, воплощенных в государственных программах), ориентируется на ускоренное развитие с той целью, чтобы догнать Запад. И в том, и в другом случае научно-технический прогресс и технологические утопии вытесняют из социального бытия человеческую утопию. Поэтому эти сценарии начинают терять свой исторический смысл, поскольку лишены вдохновляющей человеческой утопии и выражают угасание социального проекта индустриальной цивилизации. Это угасание связано с такими глобальными феноменами, как экстремизм, терроризм, наркомания, психозы, СПИД и т.д., что является следствием потери смысла жизни. Подобная ситуация отнюдь не означает, считает Гусейнов, что время утопий закончилось, но изменился сам характер последних. Утопия уже не может быть столь фантастичной, как прежде, а должна быть представлена в проективной форме, обретая универсальный характер и возвращая новейшим технологиям и научно-рациональной организации жизни утерянный витальный смысл [6]. Притязания религии на свершение «гуманной революции», по мнению А. Тойнби, могут увенчаться решением проблем, порожденных бурным ростом научного знания, автоматизацией, техногенной цивилизацией. Тойнби дает расширительное толкование религии, выделяя в ней такие формы как вера в научный прогресс, национализм и коммунизм, которые были вызваны на Западе «отступлением христианства в XVII столетии». Тойнби, определяя религию как отношение к жизни, которое обуславливает возможность справиться с трудностями человеческого бытия, полагает, что ее будущее – сохранить новую цивилизацию и дать возможность человечеству превзойти зло. Это то зло, которое несет угрозу человеческому выживанию: алчность, войны, социальная несправедливость, искусственная окружающая среда. Поэтому будущее, полагает ученый, – за «правильной религией», которая должна вернуть человечество к пантеизму, вновь обрести «уважение и внимание к достоинству нечеловеческой природы», «святость всей природы» [7]. По сути дела, здесь речь идет об идеологии глобального гуманизма, то есть идеологии, которая порождается современной социокультурной ситуацией: вся человеческая деятельность, культура во всех своих проявлениях все более ориентируется на выживание человека в окружающей среде. Идеология эпохи Просвещения выражала пафос покорения сил природы и человека: прометеевский дух этой идеологии привел технологическую цивилизацию к антагонистическому противоречию с природой. Постмодернистская инверсия этой идеологии, с одной стороны, сохраняет изначальную интенцию «покорения», обретая форму манипулирования сознанием массового человека, ориентированного на необузданное потребление материальных благ. С другой стороны, инверсия идеологии обретает контуры рассмотренной выше идеологии глобального гуманизма, которая выстраивается на диалоге культур, на отказе от идеологии эгоцентризма и социал-дарвинизма, которая, наконец, должна ориентироваться на возрождение социалистических ценностей, выстраданных человечеством и впервые реализовавшихся в нашей стране.

Социальный проект будущего не может создаваться только на основе вдохновляющей человеческой утопии, о чем писал Ф. Энгельс в работе «Развитие социализма от утопии к науке». Для этого нужны новые открытия в социальном знании, подобные принципу

материалистического понимания истории и теории прибавочной стоимости. Реализация русского проекта прорыва в будущее, учитывающего цивилизационную и геополитическую самодостаточность и целостность современной России, на пороге новых открытий в социальной науке. Философия геополитики с полным основанием может включиться в разработку мировоззренческих и методологических обоснований этих открытий.

Литература

1. Кефели И.Ф. Судьба России в глобальной геополитике. СПб., 2004.
 2. Кефели И.Ф. Философия геополитики. СПб., 2007.
 3. Ерасов Б.С. Цивилизации: Универсалии и самобытность. М., 2002. С. 94–98.
 4. Давыдов Ю.П. Норма против силы. Проблема мирорегулирования. М., 2002. С. 51, 85, 114.
 5. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 500.
 6. Гусейнов А.А. О возможности глобального этоса // Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты / под ред. В.С. Степина, А.А. Гусейнова. М., 2005. С. 179–186.
 7. Диалог Тойнби – Икеда. М., 1998. С. 375–380, 386.
-

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ ДЛЯ ГПС МЧС РОССИИ

Р.А. Степанов, кандидат педагогических наук;
А.А. Шелепенькин, кандидат педагогических наук;
Д.М. Уманец. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены общие требования к подготовке кадров ГПС МЧС России, процесс организации развития волевых качеств, а также трудности приобретения практических навыков личным составом подразделений пожарной охраны.

Ключевые слова: подготовка кадров, профессионализм, экстремальная ситуация, волевые качества, организационно-педагогические формы и методы

ANALYSIS OF THE TRAINING OF PROFESSIONAL STAFF FOR STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA

R.A. Stepanov; A.A. Shelepenkin; D.M. Umanez. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The general requirements to professional training in the system of fire service of EMERCOM of Russia and process of organization of development of strong-willed qualities are considered. Also difficulties of acquisition of practical skills by staff of fire brigades are considered.

Key words: professional training, professionalism, extreme situation, strong-willed qualities, organizational-pedagogical forms and methods

В вузах МЧС России развернута подготовка кадров по основным специальностям, от которых в первую очередь зависит выполнение задач, стоящих перед Министерством. На данный момент по вспомогательным и обеспечивающим специальностям кадры подбираются, в основном, из других источников комплектования (в том числе – из образовательных учреждений Российской Федерации, офицеров запаса и т.д.).

В высших учебных заведениях МЧС России организована подготовка специалистов для Министерства по 13 основным и вспомогательным специальностям высшего и среднего профессионального образования.

По основным специальностям готовится офицерский, средний начальствующий состав воинских спасательных формирований и федеральной противопожарной службы (ФПС), а также руководящий состав для территориальных органов МЧС России.

По вспомогательным специальностям готовятся специалисты в области правового, финансово-экономического и психологического обеспечения деятельности МЧС России.

В то же время, номенклатура специальностей, открытых в вузах, не позволяет полностью удовлетворить кадровую потребность Министерства, в соответствии с рядом

новых задач, возложенных на МЧС России. Прежде всего, это специалисты военизированных горноспасательных частей (ВГСЧ), центров управления в кризисных ситуациях, а также связи.

В целях расширения перечня специальностей в настоящее время завершается работа по лицензированию новых направлений подготовки кадров для Министерства (планируется, что их будет: по высшему профессиональному образованию – 37; по среднему профессиональному – 6; по начальному – 2). Дополнительно выпускники получают до 8 рабочих профессий (спасатель, взрывник, водолаз и др.).

В соответствии с предлагаемым перечнем специальностей дополнительно будет организована подготовка:

- системных аналитиков, специалистов в области эксплуатации инфокоммуникационных систем и систем связи для национального центра управления в кризисных ситуациях (НЦУКС) МЧС России;
- специалистов в области тылового обеспечения;
- офицеров-руководителей для воинских спасательных формирований и территориальных органов по программам магистратуры.

Начиная с сентября 2012 г., планируется приступить к подготовке специалистов с высшим образованием в области горноспасательного дела, по мере создания и готовности учебно-материальной базы в Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России (СПбУ ГПС МЧС России) (в настоящее время ведется разработка указанной специализации совместно с федеральным государственным учреждением «Управление военизированных горноспасательных частей в строительстве» УВГСЧ).

Подготовка основных категорий специалистов для Государственной инспекции по маломерным судам (ГИМС) и авиации МЧС России осуществляется в образовательных учреждениях МЧС России по программам дополнительного профессионального образования, так как базовое высшее образование в МЧС России по данным направлениям разворачивать нецелесообразно.

Прием на работу в подразделения ВГСЧ, в настоящее время, осуществляется из лиц, имеющих среднее или высшее (для руководящего состава) горное профессиональное образование с последующей переподготовкой в системе дополнительного образования. Развертывание подготовки специалистов горноспасательного дела в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России позволит организовать методическое сопровождение учебных подразделений ВГСЧ и повысить качество подготовки специалистов.

Утверждение предлагаемого перечня специальностей высшего, среднего и начального профессионального образования, в совокупности с дополнительным образованием, позволит повысить эффективность решения новых задач, поставленных перед МЧС России [1].

Представленный перечень является открытым и будет дополняться с учетом возникающих потребностей.

1 февраля 2007 г. Коллегия Министерства образования и науки России приняла решение о разработке нового (третьего) поколения государственных образовательных стандартов. Данное решение было связано с поэтапным переходом на подготовку бакалавров и магистров в соответствии с обязательствами нашей страны в рамках Болонского процесса [2].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 972 утверждена федеральная целевая программа «Пожарная безопасность в Российской Федерации на период до 2012 года» [3].

В рамках этой программы предполагается выполнение ряда научно-исследовательских работ:

1. Проведение исследований по созданию системы дистанционного обучения руководящего состава, пожарных, спасателей и населения по вопросам предупреждения и тушения пожаров.
2. Разработка новых информационно-образовательных технологий и создание

мультимедийных и виртуальных тренажеров и игровых компьютерных программ для образовательного процесса в системе МЧС России.

3. Проведение исследований и разработка Государственных требований (стандартов) к объёму знаний и навыков в области пожарной безопасности руководителей, должностных лиц и специалистов.

4. Совершенствование экспериментальной базы научно-исследовательских и образовательных учреждений в области пожарной безопасности, включая стенды по оценке пожарной опасности и огнестойкости строительных конструкций и инженерного оборудования, огнезащиты материалов, средств индивидуальной защиты пожарных и спасателей, робототехнические комплексы [4].

Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)», Типовое положение о высшем учебном заведении, Федеральные Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования, приказы МЧС России «О реализации решения коллегии МЧС России от 16 июня 2010 г. № 4/П «Об утверждении кадровой политики МЧС России на период до 2020 года», «О профессиональном отборе кандидатов на учебу в образовательные учреждения МЧС России», внесли существенные изменения в нормативную базу, регулирующую содержание и структуру подготовки кадров [2, 5, 6].

Так, в соответствии с приведенным выше решением Коллегии Министерства образования и науки России, в концепции кадровой политики МЧС России на период до 2020 г. определены уровни многоступенчатого (сквозного) образования.

Первый уровень подразумевает среднее специальное или неполное высшее образование с присвоением квалификации согласно перечню специальностей Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию (Госкомвуза). Второй уровень подразумевает высшее образование с присвоением квалификации «бакалавр». Третий уровень подразумевает высшее образование с присвоением квалификации «магистр».

Первый уровень в настоящий момент перекрывается учебными центрами ФПС. Проводимые первоочередные мероприятия по совершенствованию деятельности учебных центров позволили начать обновление их материально-технической базы, реконструкцию, капитальный ремонт и капитальное строительство зданий и сооружений, поставку современных образцов пожарной техники, вооружения и имущества, а также лабораторного оборудования для обеспечения учебного процесса в учебных центрах ФПС.

В целях повышения эффективности работы учебных центров ФПС, улучшения качества подготовки специалистов, максимального приближения процесса обучения к реальным условиям профессиональной деятельности разработана и Программа развития учебных центров до 2013 г.

В программе предусматриваются приоритетные направления развития учебных центров:

- создание современной материально-технической базы;
- модернизация образовательного процесса и его методического обеспечения;
- внедрение информационно-коммуникационных технологий;
- развитие кадрового потенциала.

Программа будет реализована в два этапа:

– первый этап (2011–2012 гг.) включает модернизацию образовательного процесса, материально-технической базы, создание необходимой инфраструктуры учебных центров и развитие кадрового потенциала.

– второй этап (2013 г.) – устойчивое развитие учебных центров ФПС, реализуемое путем достижения заданных Программой параметров и показателей развития.

Программу предусматривается реализовывать за счет средств федерального бюджета и средств учебных центров ФПС, полученных от деятельности, приносящей доход.

Реализация Программы развития учебных центров ФПС до 2013 года позволит:

- повысить качественные и количественные показатели подготовки специалистов для МЧС России, добровольной пожарной охраны и волонтеров;
- создать обновленную материально-техническую базу;
- внедрить в учебный процесс современные образовательные и информационно-коммуникационные технологии;
- сформировать высококвалифицированный преподавательский состав;
- организовать обучение крайне необходимых категорий сотрудников и работников, в том числе специалистов ВГСЧ, персонала системы «112», а также работников добровольной пожарной охраны и волонтеров [7].

Многоуровневая подготовка специалистов как форма обучения оправдывает себя лишь в том случае, если каждый обучаемый вуза с первого курса будет заниматься научными исследованиями, а занятия наукой станут неотъемлемой частью учебного процесса. Тщательный отбор кандидатов для подготовки магистров через конкурсы, олимпиады и другие формы научного творчества позволит комплектовать корпус соискателей степени магистра на высоком уровне.

С другой стороны, в ГПС уже создана *система многоуровневой (сквозной) подготовки кадров*:

- учебный центр ФПС;
- институт подготовки сотрудников ГПС - университет подготовки сотрудников ГПС;
- факультет подготовки руководящих кадров Академии ГПС.

Поэтому речь, на наш взгляд, должна идти не о создании многоуровневой системы, а о поиске путей совершенствования существующей системы профессиональной подготовки кадров МЧС России.

Главное – определить объем знаний, умений и навыков, которые должен получить выпускник каждого уровня с тем, чтобы, в первую очередь, применить их на практике, а затем, при желании, продолжить обучение на следующем уровне системы.

Качество подготовки кадров МЧС России в значительной мере определяется ее содержанием, которое, в свою очередь, зависит от состава квалификационных требований (характеристик) к сотруднику или работнику.

Квалификационные требования – это социальная норма (по качеству, уровню) персональной подготовки, призванная объективно отразить общественно необходимую потребность МЧС России в уровне профессиональной квалификации специалиста Министерства.

Разработка квалификационных характеристик, профессиограмм является достаточно сложным и трудоемким процессом, для реализации и полноты описания которого целесообразно использовать моделирование деятельности специалиста Министерства.

Результатом моделирования деятельности специалиста Министерства является построение модели его деятельности и определение с помощью этой модели требований к сотруднику (работнику), а затем – к содержанию его подготовки.

В системе вузов МЧС России первыми такими моделями являются модель инженера противопожарной техники и безопасности и модель его подготовки, разработанные в Академии ГПС [8]. На их основе был разработан новый учебный план подготовки инженера противопожарной техники и безопасности, пересмотрены учебные программы. Несколько позднее были разработаны модель пожарного техника и квалификационные требования, предъявляемые к таким специалистам.

Однако моделирование имеет свои погрешности. Модель – понятие абстрактное, не учитывающее специфику отдельно взятой личности, ее частные характеристики. Это скорее своего рода мерка, эталон, в соответствии с которым можно оценивать и определять достоинства и недостатки каждого сотрудника. Таким образом, требования, предъявляемые к индивиду, выбирающему профессию спасателя или пожарного, должны быть специфическими, научно обоснованными и иметь практическое закрепление. В этом плане

вузы МЧС России должны обеспечивать непрерывное воспроизводство высококвалифицированных специалистов с определенным набором типологических характеристик [9]:

- 1) хорошее физическое и психическое здоровье, чтобы выдерживать высокие нагрузки в процессе ликвидации пожаров и аварий;
- 2) соблюдение профессиональной этики и порядочность;
- 3) уверенность в себе;
- 4) предсказуемость поведения;
- 5) трудолюбие, исполнительность и высокая продуктивность;
- 6) цельность характера, прямота, честность;
- 7) независимость суждений, умение составить собственное мнение в нестандартной обстановке и, в то же время способность признавать ограниченность собственной компетентности, профессионального опыта и суждений;
- 8) высокий интеллектуальный уровень;
- 9) рассудительность;
- 10) развитые аналитические способности, умение расчленять сложные явления на элементы, синтезировать данные, классифицировать, уравнивать и оценивать основные факторы проблемных ситуаций;
- 11) развитое воображение;
- 12) владение искусством межличностных отношений.

Типологизация, конечно же, касается не только кадровой политики в отношении поступающих в учебные заведения, но и самих педагогов.

Бесспорно, что профессионализм педагога, обучающего будущих специалистов предполагает наличие у него широкого спектра знаний, навыков, умений в таких областях, как в преподаваемом предмете, методике его преподавания, в процессе общения, в диагностике и процессе формирования личности обучаемого, в области самоанализа, критической самооценки своей личности и результатов своего труда.

Выпускник учебного заведения МЧС России должен обладать навыками анализа аварийных ситуаций, приемами профессиональных действий, направленных не только на ликвидацию последствий, но и на локализацию аварийных ситуаций, а также на защиту от воздействия опасных факторов.

Вот почему столь важно изучать типологические характеристики научно-преподавательского состава, работников руководящего звена территориальных подразделений МЧС России. Должны быть составлены своего рода профессиограммы, в которые бы вошел набор определенных квалификационных требований: уровень образования, опыт практической работы, коммуникабельность, знание основ управленческой науки и т.д.

Таким образом, в связи с проблемой совершенствования подготовки профессиональных кадров МЧС России возникла потребность в создании хорошо отлаженной системы методик оценки уровня деятельности и качеств личности абитуриента, обучаемого, выпускника и руководителя.

Литература

1. Об утверждении перечня специальностей и организации подготовки специалистов в образовательных учреждениях высшего профессионального образования МЧС России на 2011–2015 годы: доклад дир. Департамента кадровой политики генерал-майора М.Б. Николаевского на коллегии МЧС России 7 апр. 2011 г. URL: <http://www.mchs.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2012)
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования): Федер. закон Рос. Федерации от 24 окт. 2007 г. № 232-ФЗ. Доступ. из информ.-правового портала «Гарант».
3. О федеральной целевой программе «Пожарная безопасность в Российской

Федерации на период до 2012 года»: Постановление Правительства Рос. Федерации от 29 дек. 2007 г. № 972. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

4. Членов А.Н., Орлов П.А. Анализ состояния системы подготовки специалистов государственной противопожарной службы в России // Технологии техносферной безопасности: интернет-журн. 2010. № 1 (29). URL: <http://ipb.mos.ru/ttb> (дата обращения 20.11.2012).

5. О профессиональном отборе кандидатов на учебу в образовательные учреждения МЧС России: Приказ МЧС России от 21 дек. 2009 г. № 723. URL: <http://www.mchs.gov.ru>.

6. О реализации решения коллегии МЧС России от 16 июня 2010 г. № 4/П «Об утверждении кадровой политики МЧС России на период до 2020 года»: приказ МЧС России от 1 июля 2010 г. № 306. URL: <http://www.mchs.gov.ru>.

7. Об утверждении Программы развития учебных центров до 2013 года: доклад дир. Департамента кадровой политики генерал-майора М.Б. Николаевского на коллегии МЧС России 9 февр. 2011 г. URL: <http://www.mchs.gov.ru>.

8. Об учебно-методических объединениях высших учебных заведений Российской Федерации по образованию в области техники и технологии (Академия ГПС МЧС России определена базовым вузом Учебно-методической комиссии (УМК) по специальности 280104.65 – «Пожарная безопасность»): приказ Министерства образования и науки Рос. Федерации от 8 нояб. 2000 г. № 3206. URL: <http://минобрнауки.рф>.

9. Организационно-методические указания по подготовке территориальных органов, спасательных воинских формирований, подразделений федеральной противопожарной службы, образовательных учреждений и организаций МЧС России в области гражданской обороны, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, на объектах ведения горных работ, а также работ в подземных условиях на 2011-2013 годы. URL: <http://www.mchs.gov.ru>. (дата обращения: 12.10.2012).

ПРОБЛЕМЫ СУИЦИДА В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

А.А. Горбунов, кандидат военных наук;

К.В. Кораев. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Проведен анализ причин суицидального поведения; рассмотрена проблема суицидального поведения среди современной молодежи; показано отношение религии к суициду, а также рассмотрены различные виды социальных отклонений. Проведен статистический анализ суицидов в молодежной среде зарубежных стран. Даны тендерные различия феномена суицида в рамках социально-демографического подхода наряду с дифференциацией по возрасту, профессии, социальному статусу и т.д.

Ключевые слова: суицид; самоубийство; молодежь; девиант; поведение

ISSUES OF SUICIDE AMONG YOUNG PEOPLE

A.A. Gorbunov; K.V. Koraev. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article analyzes the causes of suicidal behavior, the problem of suicidal behavior among the youth of today, the religious views of suicidal behavior, as well as the different kinds of social deviation. In this paper, the statistical analysis of suicides among young people, and analyzed with foreign countries. Given the phenomenon of suicide gender differences in socio-demographic approach, along with the differentiation by age, profession, social status, etc.

Key words: suicide, youth deviant, behavior

Актуальность социологического исследования явлений суицида в молодежной среде и разработки научных рекомендаций по их социальной профилактике вызвана тем, что во многих странах мира, в том числе и в России, в последние десятилетия повсеместно наблюдается тенденция роста суицидов. Согласно прогнозам ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения), смертность от самоубийства к 2020 г. займет второе место в мире по причинам смертности. В среднем, по России совершается 38 самоубийств на 100 тысяч населения. Если учесть, что по критериям ВОЗ, уровень выше 20 суицидов на 100 тысяч населения считается высоким, в нашей стране этот показатель практически в два раза выше. Социально-политические изменения в России детерминировали серьезные негативные последствия в социальной сфере. В сложившейся ситуации самой незащищенной категорией оказалась молодежь, в среде которой совершается 19,7 суицидов на 100 тысяч. Тревогу вызывает и общая тенденция снижения количества населения до 30 лет, его доля в 90-е гг. составляла 41,1 % от всего населения, в 2005 г. 38 %, а в 2010 г. 35,8 %. Обращает на себя внимание происходящее «омолаживание» девиаций, когда большое количество негативных отклонений наблюдается среди указанной возрастной группы [1].

Несмотря на статистическое преобладание мужских суицидов, попыток самоубийства значительно больше среди женского населения. Применяемый в представленной работе аспект обозначен изучением незавершенных самоубийств среди молодых женщин и мужчин (от 15 до 29 лет). Тендерные различия феномена суицида рассматриваются в рамках социально-демографического подхода наряду с дифференциацией по возрасту, профессии, социальному статусу и т.д. Указанный подход позволяет исследовать теоретически и практически значимые аспекты проблемы самоубийства в молодежной среде, в том числе различий между мужчинами и женщинами. Социальный феномен суицидального поведения находится на стыке целого ряда областей научных знаний. На всем протяжении истории проблему самоубийства изучали с философских, этических, религиозно-нравственных позиций, а позже также в социальном и медицинском аспектах. Различные науки, рассматривая данный вопрос, пытались найти причины, объяснить факты добровольного отказа от жизни, дифференцировать различные проявления суицида. Сегодня к исследованию социального феномена суицида привлекаются знания из различных областей (социологии, психиатрии, антропологии, психологии, правоведения), что позволяет рассматривать его с мультидисциплинарных позиций и это, безусловно, необходимо учитывать при исследовании. Проблема суицида стала предметом исследований для многих ученых, сформировались определенные концепции относительно суицидального поведения [2].

Причины суицидального поведения

Самоубийство, суицид (от лат. *suicaedere* – убивать себя) – целенаправленное лишение себя жизни, как правило, добровольное (хотя бывают и случаи вынужденного самоубийства) и самостоятельное (в некоторых случаях осуществляется с помощью других людей).

Статистика оперирует такими показателями, как количество самоубийств на сто тысяч населения, и, соответственно, разделяет страны на три группы: от, например, Египта с самым низким уровнем (0,3 в год), до стран Прибалтики и Венгрии, где этот показатель приближается к 35–40 случаям в год. Именно к этой третьей группе относится Россия, в которой ежегодно совершается около 60 000 самоубийств. Для сравнения скажем, что эта цифра в два раза превышает количество погибших в ДТП. Безусловно, количество самоубийств отражает уровень интеграции общества, наличие развитых социальных механизмов защиты достоинства и прав отдельных граждан, и столь высокие показатели в России – результат катастрофических событий последней четверти прошлого века. Однако, несмотря на то, что США, Австралия относятся ко второй группе стран – с показателями от 10 до 13, проблема увеличения количества самоубийств там стоит не менее остро, чем в других странах. Социологи считают, что порядка 80 % свободных граждан, так или иначе, помышляли о самоубийстве. Здесь же стоит заметить, что, хотя самоубийство –

преимущественно мужское «чёрное хобби», в отличие от сильной половины, женщины более последовательны – около 80 % самоубийств доводятся ими до самого конца.

Особое место в любом современном обществе занимает так называемый подростковый суицид, или, как говорит медицина, «пубертатный суицид», то есть в период полового созревания. Наиболее опасный для суицида возраст – около 30 лет – стал уменьшаться до 24 и даже 15 лет. Суицидологи были вынуждены констатировать страшный показатель «помолодевшего суицида»: самоубийство становится третьей по счету ведущей причиной смерти среди 15–24-летних людей в США, Австрии, Швейцарии, Германии, Голландии, Англии, Австралии и Японии за период от конца 70-х гг. и до начала 90-х. В 2009 г. шведский Центр суицидальных исследований опубликовал доклад, в котором сообщалось, что по абсолютному количеству подростковых самоубийств Россия занимает первое место в мире. В нашей стране ежегодно добровольно расстаются с жизнью около 2500 несовершеннолетних. Причём иногда целые города охватывают эпидемии детских суицидов. Второе место у США – 1800 детей-самоубийц в год.

Анализ материалов уголовных дел и проверок обстоятельств самоубийств несовершеннолетних, проведенный Генеральной прокуратурой России, показывает, что 62 % всех самоубийств несовершеннолетних связано с семейными конфликтами и неблагополучием, боязнью насилия со стороны взрослых, бестактным поведением отдельных педагогов, конфликтами с учителями, одноклассниками, друзьями, чёрствостью и безразличием окружающих. Исследователи считают, что многие подростки решались на самоубийство для того, чтобы... обратить внимание родителей, педагогов на свои проблемы, и протестовали, таким образом, против бездушия, безразличия, цинизма и жестокости взрослых.

От 6 до 13 % подростков указали при опросах, что они хотя бы раз в жизни пытались покончить с собой. Психолог В.Ф. Войцех считает, что причина детско-подросткового суицида часто в том, «что в сознании подростка нет негативного отношения к суициду. Самоубийца вызывает в нашем христианском обществе сочувствие, сожаление, но, ни в коем случае не возмущение или презрение». Хотя, например, в Англии самоубийство ребёнка – позор для родителей и уголовное преступление. Всемирная Организация Здравоохранения насчитывает 800 причин самоубийств. Из них: 41 % – неизвестны; 19 % – страх перед наказанием; 18 % – душевная болезнь; 18 % – домашние огорчения; 6 % – страсти; 3 % денежные потери; 1,4 % – пресыщенность жизнью; 1,2 % – физические болезни [3].

Проблема суицидального поведения современной молодежи

Молодежь кончает с собой почти в эпидемических масштабах. Ежедневно более 1000 молодых людей пытаются совершить суицид. На одного подростка, который преуспевает в этом, приходится 100, совершающие неудачные попытки самоубийства. В течение последнего десятилетия частота суицидов у них возросла почти в 3 раза. Самоубийства являются второй по частоте причиной смерти в молодости. Новые впечатляющие статистические данные показывают, что наибольшая их частота наблюдается в возрасте от 15 до 24 лет, причем за прошедшие 30 лет суициды детей от 5 до 14 лет возросли в 8 раз. Кроме того, судебные эксперты полагают, что за множеством случаев так называемой «смерти вследствие несчастного случая» (в результате автомобильных аварий, употребления токсических препаратов или использования огнестрельного оружия) в действительности скрываются суициды.

Специалисты насчитывают большое количество факторов, имеющих отношение к суицидальным попыткам. Среди них и изменение солнечной активности, и влияние магнитных полей Земли, и загрязнение окружающей среды, накопление определенных морских воздушных масс, циклонов и антициклонов, но наиболее ценными для понимания самоубийства являются социальные, социально-психологические и психологические причины, разрушающие личность человека, его «я». Непосредственные причины, толкнувшие молодого человека на отказ от жизни, как правило, тесно связаны с его

ближайшим окружением – семьей, родителями, друзьями. И, наконец, главным звеном в решении вопроса «быть или не быть» является сам человек, от силы его личности зависит, как поведет он себя в кризисном психическом состоянии, какой выбор сделает, столкнувшись с трудностями приспособления к сложным жизненным ситуациям, и не сдастся ли он под влиянием длительных травмирующих психику обстоятельств. Другой важный момент, связанный с проблемой самоубийства, – это временная перспектива. Поиск причин суицида нередко приводит в прошлое человека или общества, в котором он живет, а неопределенность или безысходность будущего часто явный признак или причина стремления к самоуничтожению.

Существует мнение, что в технически высокоразвитых странах вероятность самоубийств резко возрастает, также процент самоубийств в городах в 2 раза больше, чем в сельской местности. В целом научно-технический прогресс, увеличивающий разделение труда и дифференциацию различных слоев общества, способствует развитию процесса отчуждения у человека и зачастую вызывает ощущение «винтика» в огромной машине цивилизации, не обладающего ценностью собственной жизни. С другой стороны практически невозможно подсчитать количество людей добровольно стремящихся уйти от жизни в такие периоды, ведь в военное время нет недостатка в ситуациях, когда человек, стремящийся покончить с жизнью, отказывается от реальных возможностей избежать смерти. Да и смерть в эти периоды истории является настолько обычным явлением, что преднамеренность некоторых случаев не является предметом изучения [4].

Одним из сильнейших социальных факторов, определяющих уровень самоубийств и непосредственно связывающих прошлое и настоящее в жизни общества, является *религия*. Одной из особенностей юношеского возраста является формирование мировоззрения – системы взглядов на окружающий мир. Молодые девушки и юноши задают много вопросов о смысле жизни. Часто многие не могут найти нужные ответы о смысле своего существования. И многие подростки уходят в религию, различного рода секты. Причем они очень истово верят в предлагаемую им идеологию, так как нашли ответ на нужный вопрос. Поэтому религия является одной из основных причин суицида. Идеологии отличаются во взглядах на самоубийство. Ислам строго осуждает самовольное лишение себя жизни, и до сих пор это явление практически не встречается в странах исповедующих мусульманскую религию. В иудаизме также подчеркивается ценность жизни для Бога, и потому ради сохранения жизни правоверным евреям разрешалось преступать все религиозные законы, кроме отказа от бога, убийства и кровосмешения. Христианство после волны самоубийств первых христиан – мучеников, стремящихся таким образом предстать перед лицом Всевышнего, также довольно скоро наложило запрет на добровольный уход из жизни, который действует и по сей день. Самоубийцам отказывалось в христианском погребении, они карались позорным захоронением на перекрестках дорог, вне кладбища, а в правовом плане – семья самоубийцы лишалась законного наследства. На первом месте из проблем социально-психологического плана, характерных для подростков с суицидальным поведением, находятся отношения с родителями, на втором месте – трудности, связанные со школой, на третьем – проблемы взаимоотношений с друзьями, в основном противоположного пола.

Отношения родителей с детьми, к сожалению, не всегда строятся на фундаменте открытых, полностью искренних отношений, которые являются надежной защитой от многих суровых испытаний, с которыми встречаются подростки в наше время. И не случайно многие попытки суицида у молодых рассматриваются психологами как отчаянный призыв о помощи, как последняя попытка привлечь внимание родителей к своим проблемам, пробить стену непонимания между младшим и старшим поколением. Существенную роль в суицидах играет сохранность семьи и ее благополучность. Ранние браки (в возрасте 15–19 лет) не спасают от уменьшения риска суицида и это связано с тем, что они часто являются попыткой, и не всегда удачной, решить какие-то другие проблемы, например, избавиться от невыносимой обстановки в семье родителей.

Школьные проблемы обычно связаны с неуспеваемостью или плохими отношениями с учителями, администрацией или классом. Эти проблемы обычно не являются непосредственной причиной самоубийства, но они приводят к понижению общей самооценки учеников, появлению ощущения незначимости своей личности, к резкому снижению сопротивляемости стрессам и незащищенности от негативного влияния окружающей среды.

В семье могут возникнуть такие кризисные ситуации, как смерть близких, развод или потеря работы. Эти коллизии вызывают сильную тревогу и эмоциональные волнения. Как правило, кто-то должен быть ответствен за возникшие нарушения социальных связей. Чаще всего выбирается самый ранимый член семьи, наименее агрессивный и не умеющий отстаивать свое мнение или возразить. Ему многократно сообщают, что именно он является «плохим» и ответственным «за все эти безобразия». Его могут даже обвинить в происшедшей от естественных причин смерти близкого. Бывают ситуации, когда люди расстаются с жизнью, искренне веря, что этим они защищают тех, кого сильнее всего любят. И более того, суицидогенная семья может быть уверена, что таким странным образом, как самоубийство, разрешаются проблемы для остальных.

Суицид нельзя серьезно изучать вне контекста социального окружения конкретного человека. Обязательно следует принимать во внимание актуальные потребности, цели и стремления его близких. Важно понимать не только переживания суицидального индивида, но и эмоциональный климат семьи. Среди мотивов, объясняющих попытки самоубийства, сами подростки и психологи указывают на различные способы, таким образом, оказать влияние на других людей: «дать человеку понять, в каком ты отчаянии» – около 40 % случаев, «заставить сожалеть человека, который плохо с тобой обращался» – около 30 % случаев, «показать, как ты любишь другого» или «выяснить, любит ли тебя другой» – 25 %, «повлиять на другого, чтобы он изменил свое решение» – 25 % и только 18 % случаев «призыв, чтобы пришла помощь от другого» (мотивов может быть, естественно, у каждой жертвы суицида несколько) [5].

Кроме того, в современных условиях увеличивается разрыв между различными возрастными и социальными группами – это происходит из-за быстрого изменения культурных норм и эталонов поведения в различных общественных слоях, усиления влияния моды. Родителям, формирование личности которых происходило в условиях менее динамичного общества, очень сложно понять своих «свободомыслящих» детей. Но с другой стороны, кто, как не молодые, являются поколением, которое находится в наилучшем положении в современной ситуации, так как имеет гораздо больше потенциальных возможностей использовать свои преимущества, связанные с тенденциями изменения общества. В изучении причин суицида исследователи выделяют ряд факторов, называемых ситуативными. Стрессовая ситуация делает людей более восприимчивыми к самоубийству. В это время нечто происходит как внутри, так и вокруг них. В кризисных обстоятельствах они утрачивают все перспективы и ориентиры, и под угрозой оказывается их выживание. Прогнозы на будущее кажутся мрачными и безнадежными.

Таким образом, на суицидальное поведение молодежи оказывает влияние множество факторов. В первую очередь это отношения с родителями, во вторую – трудности в школе, в третью – взаимоотношения с друзьями и с противоположным полом. Немаловажную роль играет религия, ведь именно в этом возрасте формируется мировоззрение.

Профилактика суицидов

За любое суицидальное поведение ребёнка в ответе взрослые!

Ко всем намекам на суицид следует относиться со всей серьезностью. Не может быть никаких сомнений в том, что крик о помощи нуждается в ответной реакции помогающего человека, обладающего уникальной возможностью вмешаться в кризис одиночества.

Рассмотрим различные виды социальных отклонений.

1. *Культурные и психические отклонения.* Социологов интересуют прежде всего культурные отклонения, то есть отклонения данной социальной общности от норм культуры. Психологов же интересуют психические отклонения от норм личностной организации: психозы, неврозы и так далее. Люди часто пытаются связывать культурные отклонения с психическими. Например, сексуальные отклонения, алкоголизм, наркомания и многие другие отклонения в социальном поведении связывают с личностной дезорганизацией, иначе говоря, с психическими отклонениями. Однако личностная дезорганизация далеко не единственная причина отклоняющегося поведения. Обычно психически ненормальные личности полностью выполняют все правила и нормы, принятые в обществе, и, наоборот, для личностей, психически вполне нормальных, бывают, характерны весьма серьезные отклонения. Вопрос о том, почему это происходит, интересует как социологов, так и психологов.

2. *Индивидуальные и групповые отклонения.*

- индивидуальные, когда отдельный индивид отвергает нормы своей субкультуры;
- групповое, рассматриваемое как конформное поведение члена девиантной группы по отношению к ее субкультуре (например, подростки из трудных семей, проводящие большую часть своей жизни в подвалах. «Подвальная жизнь» кажется им нормальной, у них существует свой «подвальный» моральный кодекс, свои законы и культурные комплексы. В данном случае налицо групповое отклонение от доминирующей культуры, так как подростки живут в соответствии с нормами собственной субкультуры).

3. *Первичное и вторичное отклонения.* Под первичным отклонением подразумевается отклоняющееся поведение личности, которое в целом соответствует культурным нормам, принятым в обществе. В данном случае совершаемые индивидом отклонения так незначительны и терпимы, что он социально не квалифицируется девиантом и не считает себя таковым. Для него и для окружающих отклонение выглядит просто маленькой шалостью, эксцентричностью или на худой конец ошибкой. Вторичным отклонением называют отклонение от существующих в группе норм, которое социально определяется как девиантное.

4. *Культурно одобряемые отклонения.* Отклоняющееся поведение всегда оценивается с точки зрения культуры, принятой в данном обществе. Следует выделить необходимые качества и способы поведения, которые могут привести к социально одобряемым отклонениям:

- *сверхинтеллектуальность.* Повышенная интеллектуальность может рассматриваться как способ поведения, приводящий к социально одобряемым отклонениям лишь при достижении ограниченного числа социальных статусов. Интеллектуальная посредственность невозможна при исполнении ролей крупного ученого или культурного деятеля, в то же время сверхинтеллектуальность менее необходима для актера, спортсмена или политического лидера;

- *особые склонности.* Позволяют проявлять уникальные качества на очень узких, специфических участках деятельности.

- *сверхмотивация.* Многие социологи считают, что интенсивная мотивация часто служит компенсацией за лишения или переживания, перенесенные в детстве или юности. Например, существует мнение, что Наполеон имел высокую мотивацию к достижению успеха и власти в результате одиночества, испытанного им в детстве, или Никколо Паганини постоянно стремился к славе и почету в результате перенесенных в детстве нужды и насмешек сверстников;

- *личностные качества* – личностные черты и свойства характера, которые помогают достичь возвышения личности;

– *счастливый случай*. Большие достижения – это не только ярко выраженный талант и желание, но и их проявление в определенном месте и в определенное время.

5. *Культурно осуждаемые отклонения*. Большинство обществ поддерживает и вознаграждает социальные отклонения, проявляемые в форме экстраординарных достижений и активности, направленной на развитие общепринятых ценностей культуры. Нарушение же нравственных норм и законов в обществе всегда строго осуждалось и наказывалось [6].

Одним из важнейших факторов успеха профилактических мероприятий является подробный анализ статистических сведений о совершенных несовершеннолетними правонарушениях.

Проводя анализ сведений о количестве составленных административных протоколов в отношении несовершеннолетних лиц на территории Санкт-Петербурга, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, можно с уверенностью констатировать эффективность профилактических мер, направленных на искоренение соответствующих правонарушений.

Так, ст. 6.8 КоАП РФ регламентирует ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В период с 2004 по 2006 гг. количество несовершеннолетних лиц, привлеченных к административной ответственности по данной статье, уверенно возрастало. Однако с 2007 г. стали вырисовываться результаты деятельности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних: количество таких правонарушений вернулось на прежний уровень – 20 в 2008 г. и 17 в 2009 г.

Анализируя результаты деятельности сотрудников ОДН органов внутренних дел, основанных на сведениях статистических отчетов по исследуемой нами проблеме, хотелось бы отметить, что существующая система профилактики правонарушений несовершеннолетних, связанных с употреблением наркотических средств, не идеальна и отчасти лежит вне сферы влияния Министерства внутренних дел Российской Федерации, а тем более его структурных звеньев.

В частности, необходимо обратить внимание на организацию более тесного взаимодействия между субъектами профилактики рассматриваемых правонарушений. Учитывая большое количество соответствующих молодых специалистов, находящихся на службе в ОВД, немаловажно уделять внимание повышению квалификации школьных инспекторов по делам несовершеннолетних, которые непосредственно осуществляют профилактическую работу в учебных заведениях по предупреждению правонарушений и преступлений несовершеннолетних, а также по недопущению употребления наркотических средств подростками.

Несмотря на все недостатки в организации профилактики правонарушений несовершеннолетних, результаты исследования убеждают нас в наличии возможности решения этой проблемы уже на уровне ОВД по субъекту Российской Федерации за счет построения грамотного управления, а также за счет отладки системы контроля за профилактикой административных проступков несовершеннолетних [7].

Литература

1. Ярославцева И.В. Психология девиантного поведения: курс лекций. Иркутск: ИГПУ, 1997.
2. Жмуров В.А., Иванова Т.С. Психопатология. Кн. 2. Иркутск: ИГУ, 1996.
3. Иванова Т.С. Психопатология: курс лекций. Иркутск: ИГПУ, 1998.
4. Актуальные проблемы суицидологии / под ред. А.А. Портнова. М., 1978.
5. Иванов В.Н. Девиантное поведение: причины и масштабы // Социально-политический журнал. 1995. № 2.
6. Ланцова Л.А., Шурупова М.Ф. Социологическая теория девиантного поведения // Социально-политический журнал. 1993. № 4.
7. Фролов С.С. Социология. М.: Логос, 1996.

РОЛЬ РЕФЛЕКСИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТИ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС УКРАИНЫ ВО ВРЕМЯ ИЗУЧЕНИЯ МЕДИАКУЛЬТУРЫ

И.Ю. Гуриненко. Академия пожарной безопасности им. Героев Чернобыля МЧС Украины

Рассмотрена медиакомпетентность курсантов вузов МЧС Украины как результат учебной деятельности и опыта использования продукции СМИ во время изучения медиакультуры. Доказано, что обязательным и достаточным условием формирования медиакомпетентности выступают рефлексивные механизмы, как логический результат восприятия, анализа и осмысления по результатам работы с медиатекстами.

Ключевые слова: медиакультура, медиатекст, медиакомпетентность, рефлексия

THE ROLE OF THE REFLEXION IN PROCESS OF MADE THE MEDIA COMPETENCE OF CADETS OF THE HIGHER SCHOOL OF MINISTRY OF EMERGENCIES DURING THE MEDIA CULTURE STADY

I.Y. Gurinenko. Academy of fire safety named after Chernobyl Heroes of the Ministry of Emergencies of Ukraine

Author to take the media competence of cadets of the higher school of Ministry of Emergencies of Ukraine as the result teaching and general experience used production of mass-media in a process studying media culture. The main idea is compulsory and enough precondition of made the media competence is reflexion mechanisms as a logical result of perception, analysis and recognition in the end working with media texts.

Key words: media culture, media text, media competence, reflexion.

Постановка научной проблемы и её значение. Взаимодействуя со средствами массовой информации, человек получает пласт новых знаний, которые после процесса обработки информации становятся частью его личного опыта и сознания. Жизнедеятельность человека устроена таким образом, что, будучи одним из звеньев длинной цепи информационно-коммуникативного пространства, он получает некоторое количество информации и передает её через себя в пространство. В логистике информационного цикла, например, контакта со средствами массовой информации, самым естественным образом возникает такое явление, как рефлексия, то есть преобразование информационного потока после восприятия в сознании его субъектов и объектов.

На средства массовой информации как неотъемлемый атрибут жизни современного общества обратили внимание представители образовательной сферы, что обусловило зарождение и развитие направления в педагогике – медиаобразования как процесса изучения медиакультуры.

На современном этапе развития научной мысли принято два определения медиакультуры (по Н. Кириловой): во-первых, совокупность информационного продукта, созданного человечеством с начала XX века; во-вторых, качественная характеристика личности, сформированная в результате медиаобразования [1].

Изучение медиакультуры – это поэтапный процесс овладения знаниями, формирования умений и навыков, необходимых для жизнедеятельности в информационном обществе, которые позволили бы характеризовать их владельца как медиакомпетентную личность. Медиакомпетентность личности и есть цель медиаобразования, по мнению А. Федорова [2]. На основе взглядов ученого можно говорить о медиакомпетентности как о приобретении умения использовать знания в сфере масс-медиа с целью минимизации

вероятного негативного влияния на сознание, а также удовлетворения профессиональных и собственных нужд. Ясно, что формирование медиакомпетентности предусматривает опыт потребления информационного продукта, поскольку путем одного лишь изучения теории достичь цели медиаобразования невозможно. Следует заметить, что и курсанты вузов МЧС Украины еще к началу изучения курса медиакультуры имеют опыт контакта с продукцией современных средств массовой информации, а значит, перед преподавателем стоит сложная задача систематизировать имеющиеся знания о масс-медиа, в случае необходимости, скорректировать отношение курсантов к этому феномену цивилизации, научить критическому восприятию и избирательности в потреблении информационного продукта в целом. Реализация поставленной цели вполне возможна при условии достижения такого баланса между деятельным и мыслительным компонентом учебного процесса, при котором курсанты беспрепятственно переходят от усвоения знаний и умений их использования к осмыслению содержания информации, осознанию своего места в качестве её потребителя, и, как результат, принятию собственных решений по отношению к замкнутому информационному циклу. Это актуализирует вопрос развития и реализации рефлексии у курсантов вузов МЧС Украины как обязательного и достаточного условия формирования медиакомпетентности в процессе изучения медиакультуры.

Анализ последних исследований по этой проблематике. Несмотря на огромное количество исследований рефлексии в философской, психологической и педагогической науке (В. Аникина, О. Анисимов, О. Иванов, Н. Калашникова, Т. Комар, О. Кочетковская, Л. Кунаковская, Т. Мазур, И. Осадченко, Н. Павлюченкова, О. Погрибна, Д. Рачинский, А. Роздественский, А. Рудаков, В. Ряшина, А. Сабо, А. Свегрузов, В. Степанов, Д. Скобелев, И. Стеценко, А. Троянская, Н. Шевченко и др.), вопрос формирования рефлексивных механизмов во время изучения медиакультуры оказался не разработанным. В научных трудах исследователей медиакультуры (Н. Кирилова, А. Федоров, Ю. Усов и др.), в которых средства массовой информации рассматриваются с точки зрения учебного материала, роль рефлексии в процессе формирования медиакомпетентности во время изучения медиакультуры также была обойдена вниманием.

Формирование цели и задач статьи. Ранее в своих трудах мы уже частично затрагивали вопрос дидактических условий и методов использования масс-медиа на примере вузов МЧС Украины, что позволяет нам далее принимать как уже доказанный факт целесообразности использования медиа-текстов с учебной и воспитательной целью. Проблемным видится круг вопросов, касающихся организации интеллектуального и творческого труда во время работы со средствами массовой информации в процессе изучения медиа-культуры, поскольку в таком случае функция наглядности теоретического материала представляется лишь частичной задачей на пути непосредственной подготовки к использованию материалов средств массовой информации в профессиональной деятельности и жизненных ситуациях.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. Для развития теории медиаобразования целесообразно определить единицу медиакультуры, с помощью которой совершается воздействие на человека в учебно-воспитательном процессе, медиатекст.

Медиатекст – это продукт психической деятельности (творческой, интеллектуальной, аналитико-исследовательской) и технического оформления результатов совокупного посредника между источником информации и её потребителем (намеренно не сводим личность посредника-передатчика информации только к личности журналиста). Во время создания медиатекстов, и не имеет значения фильма или сюжета для вечернего выпуска новостей, автор переживает те же чувства, что и, к примеру, художник или писатель-романист. На основе этого утверждения можем говорить о тождестве медиа-текстов с произведениями искусства, что позволяет определить влияния на зрителя (читателя, слушателя). Культурологический подход к масс-медиа как к средствам обучения в педагогике не новый, достаточно вспомнить, что медиаобразование в России берет свое

начало именно с кинообразования, которое Ю. Усов представлял как способ эстетического воспитания школьников [3].

Итак, в вопросах эстетического воспитания и культурологической подготовки курсантов с помощью произведений искусства важно определить, что «эстетическое чувство реализуется как сложное отношение к объекту. Оно включает анализ объекта, его оценку, согласно с общественным и личным эстетическим идеалом, что получает свое отображение в суждении вкуса. В то же время эстетическое чувство не следует рассматривать как аналитический акт или логическую операцию, поскольку оно происходит в форме непосредственного переживания» [4, с. 100–101]. Именно «непосредственное переживание» во время чтения медиатекстов, как утверждал З. Фрейд, заставляет человека переживать «легкий наркоз» [5, с. 185]. По мнению известного психоаналитика, умение получать наслаждение от психической и интеллектуальной деятельности является одновременно и «методом защиты от страданий» [5, с. 183], так называемая «сублимация первичных позывов – особенной черты культурного развития, которая позволяет высшим формам психической деятельности – научной, художественной и идеологической – играть в культурной жизни такое огромное значение» [5, с. 211]. Разница между автором и зрителем (читателем, слушателем) только в том, что нетворческая личность получает доступ к такому виду деятельности посредством автора сочинения, тогда как автор реализовывает свои инстинкты непосредственно в своих творениях [5, с. 185].

Несколько иного взгляда на роль искусства в жизни человека придерживаются педагоги, в частности на роль эстетического воспитания. Полностью поддерживаем мысль белорусского исследователя А. Зубры, в том, что «в духовном мире культуры человек не только действует, но и изменяется как субъект и одновременно результат собственной деятельности. По своей сути он не столько продукт природы, сколько продукт культуры, образования и самосовершенствования. В одухотворенном учебном труде цель – не сам труд, а появление и развития самоощущения. Появление и развитие ощущения себя зависят только от отношения к процессу и результату учебного труда [6, с. 120]. Таких же взглядов придерживался и известный педагог Д. Писарев, который в своих трудах обращал внимание на то, что «степень развития человека можно безошибочно восстановить по тем предметам, которые нравятся человеку, по тому, в чем он находит наслаждение и удовлетворение» [7, с. 23].

В контексте сказанного заслуживает внимание утверждение Ю. Чернявской, которая считает, что «культурный процесс – это трансформация возможностей в реальность, которая открывает новые, большие возможности. И главные из них принадлежат не к рукотворным творениям, а к непосредственно великому творению культуры – человеку. Чем больше он развивает мир вокруг себя, тем больше реализуется стремление к познанию себя и деятельности» [8, с. 78].

Следовательно, можно сделать вывод, что, знакомясь с примерами медиакультуры, которые создали профессионалы, или, создавая собственные медиатексты, в процессе активной познавательной деятельности, курсанты переживают процессы, которым свойственна потенциальная возможность изменить их мировоззрение. Мобилизация мыслительных процессов на этапе изучения материала близкого к жизненной реальности (что типично для средств массовой информации) побуждает человека к реальному использованию знаний по отношению к себе самому. Это подтверждает и В. Зинченко, указывая в своих трудах, что «анализ, рефлексия, планирование – необходимые качества разумного мышления» [9, с. 69].

Анализ подходов к пониманию понятия рефлексии следует начать с просмотра материала, приведенного в словарях.

Подольская О. указывает на культурную рефлексию и определяет её как «состояние сознания, обращенного к переосмыслению культурных актов, которые произошли, и своего культурного опыта в поисках новых парадигм развития культуры и собственного культурного роста. Это переосмысление, и даже возможная замена ценностей, норм,

принципов, которыми руководствуется человек в своей деятельности. Важным проявлением культурной рефлексии есть способность человека управлять своими отношениями, культурой, изменениями своего культурного состояния, воспроизведением в целом».

Степанов О. называет рефлексией «умственным развитием, обращенным на самопознание человеком себя: поведения, действий и поступков, психических состояний, чувств, способностей, характера и других качеств своей личности. Рефлексия – это процесс зеркального взаимоотображения субъектами друг друга, содержанием которого есть взаимовоспроизводство особенностей личности в другом индивиде».

Шапар В. дает такое толкование: «рефлексия – это процесс двойного зеркального взаимоотображения субъектов, содержанием которого выступает копирование особенностей друг друга».

Теоретический анализ разных подходов к пониманию сущности рефлексии позволяет нам сделать вывод, что в проекции на учебно-воспитательный процесс рефлексией можно рассматривать как вид психической деятельности человека, при котором максимально задействованы все её компоненты (интеллект, чувства, морально-волевые качества и т.д.), и в процессе которого с помощью полученных знаний человек осмысливает, переживает, осознает полученную информацию, применяя результат этого процесса к себе самому. Цель рефлексии во время изучения медиакультуры сводится к самосознанию курсантом себя как части (объекта или субъекта) современного информационного общества, своего конкретного места в медиакультурном пространстве, в частности в цикле жизнедеятельности средств массовой информации.

Исследуя природу масс-медиа, Е. Финклер замечает: «Основной целью функционирования медийной деятельности как коммуникативно-технологического фактора современного украинского общества есть стремление найти оптимальные формы воплощения в обществе такого сознания, которое представляет собой порождение активной гражданской деятельности представителей общества. Медийная деятельность и выступает отражением сознания, как отдельного человека, так и общества в целом» [10, с. 41].

В отличие от понимания взаимодействия масс-медиа и человека как части общественной группы (рис. 1), которую предложил Е. Финклер, в контексте выше сказанного такую схему следует представить в другом виде (рис. 2). безусловно, средства массовой информации отображают реальную действительность сквозь призму интерпретации авторов сообщения (рис. 1), то есть те процессы, которые, происходят в обществе. На основе чего можно утверждать об отображении в СМИ общественного сознания. Действительно, общество состоит из людей, но это еще не гарантия того, что конкретный человек найдет проявление своего сознания в конкретном медиатексте. В конце концов, открытым остается вопрос о том, какое количество сообщений и какого типа имеет больше шансов для актуализации в сознании конкретного индивида. Позволительно утверждать, что факт отображения реальных событий, мифов, стереотипов, которые взяты с конкретного человеческого сообщества, в медиатекстах еще не гарантируют, что отдельный человек может влиять на СМИ, и что такие медиа-тексты могут претендовать на проявление сознания каждого человека этого общества.

ЧЕЛОВЕК → ОБЩЕСТВО → СМИ → ЧЕЛОВЕК

Рис 1. Процесс взаимодействие масс-медиа и человека как части общественной группы (по Е. Финклеру)

ОБЩЕСТВО ↔ СМИ
↓ рефлексия ↓
ЧЕЛОВЕК

Рис 2. Человек в системе взаимодействия общества с масс-медиа

Итак, есть смысл говорить о взаимных влияниях только в общем виде, что, тем не менее, позволяет использовать эти механизмы влияния с учебно-воспитательной целью в вузах МЧС Украины.

Очень важно установить, что именно формирующее влияние средств массовой информации на сознание человека, доказанное в трудах психологов, педагогов, журналистиковедов и социологов, создает благодатную почву к использованию их с целью создания условий для рефлексии в учебно-воспитательном процессе. Опираясь на предмет профессиональной деятельности педагогов, схему влияния СМИ с целью их продуктивного использования в учебно-воспитательном процессе, можно представить в виде (рис. 3):

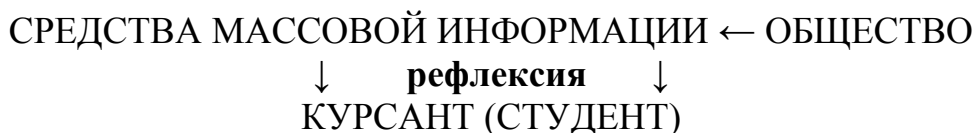

Рис 3. Курсант (студент) в системе взаимодействия СМИ и общества

На рис. 3 можно проследить взаимное влияние средств массовой информации на курсанта (студента) как объекта учебной деятельности, а значит и общества, как фактора, который своей жизнедеятельностью обуславливает процесс создания и распространения медиатекстов. Рис. 3 не показывает лишь то влияние, которое оказывает на общество объект учебно-воспитательного процесса, что есть абсолютно приемлемым, поскольку курсант только проходит стадию подготовки к полноценной жизни в обществе (профессиональной, личной), и таким образом не он диктует обществу свое видение развития процессов, а, наоборот, изучает и перенимает правила, установленные в социуме до него. Разумеется, что потенциальное влияние, которое может нести молодой человек, на общество не должно никоим образом оставаться без внимания учебно-воспитательного процесса. Как видим, рефлексия на этапе взаимодействия курсантов со СМИ в процессе обучения имеет огромное значение, поскольку дает гарантию реализации триединой цели занятия – учебной, воспитательной и развивающей.

В этом контексте также заслуживает внимания утверждение В. Зубченко, которая рассматривая рефлексию с точки зрения психологической науки, отмечает, что «методика развития рефлексивных механизмов реализуется в дух основных направлений – тренинговой работе и консультирования. ...ведущая идея тренинга лежит в том, чтобы выработать и закрепить у его участников навыки самостоятельного преобразования преград, которые возникают на пути их самоусовершенствования резистентно-творческой индивидуальности в фактор интенсификации и средства реализации последнего. Главная идея, которая концентрирует в себе смысловую нагрузку этой идеи (его мыслительную суть) есть идея создания таких условий для психики, в которых индивид наделенный ответственностью свободы реального выбора» [11, с. 45]. На основе этого утверждения можем говорить о том, что в среде, в которой курсант чувствует свободу собственных действий и мыслей по отношению к своей личности (не коллективу, семье, или какого-либо другого сообщества), возрастает вероятность возникновения и развития рефлексивных механизмов как предпосылки самореализации (личной, профессиональной).

Выводы и перспективы последующих изысканий. Таким образом, на основе выше изложенного материала, можем сделать вывод, что необходимым и достаточным условием достижения учебно-воспитательной цели (формирования медиакомпетентности) во время изучения медиакультуры курсантами вузов МЧС Украины есть создание условий для развития рефлексивных механизмов в сознании курсантов. На почве усвоенных осмысленных знаний курсанты познают и учатся осознано воспринимать действительность информационного пространства, что превращает их из заурядного потребителя информационной продукции в активных граждан информационного общества.

Используя примеры медиакультуры (медиасредства обучения) преподаватель побуждает курсантов к восприятию информации, её анализу, актуализует пласт эмоций, чувств, знаний, полученных из прошлого опыта контакта с образцами медиапродукции. Задача преподавателя, достигнув первого этапа, довести курсантов путём размышлений к осмысленному осознанию себя в информационном пространстве как части этого пространства.

Поэтому следует уделять внимание двум компонентам учебного процесса, которые при условии одновременного максимального воздействия позволяют создать дидактические условия для развития рефлексивных механизмов – мыслительного и деятельного.

Литература

1. Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. 2-е изд. перераб и доп. М.: Академический проект, 2006. 448 с.
2. Федоров А.В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. 616 с.
3. Усов Ю. В мире экранных искусств: учеб. пособ. М.: SvR-Аргус, 1995. 224 с.
4. Смікал В.О. Роль мистецтва у формуванні естетичних почуттів // Духовність, культура і наука: від традицій до майбуття: збірка матеріалів перших покровських міжнародних просвітницьких читань, 16-18 жовт. 2008 р. Полтава: ТОВ «АСМІ», 2009. С. 100–106.
5. Фрейд З. Неудовлетворенность культурой // «Я» и «Оно»: сб. / пер. с нем. СПб.: Изд-ий дом «Азбука-классика», 2007. С. 157–281.
6. Зубра А.С. Культура личности как духовная ценность: пособ. для пед., воспит., студ. Мн.: Университетское, 2001. 184 с.
7. Писарев Д.И. Влияние искусства на воспитание // Избранные педагогические сочинения / сост. В.В. Большакова. М.: Педагогика, 1984. С. 23–25.
8. Чернявская Ю.В. Личность и культура: пособ. для уч., кл. рук., студ. Мн.: Беларусь, 2003. 208 с.
9. Зинченко В.П. Готовность к мысли // Вопросы психологии. 2005. № 4. С. 63–75.
10. Фінклер Ю.Е. Мас-медіа як соціальний інститут: особливості взаємин з владою: дис ... д-ра філос. наук: 10.01.08 / Київський націон. ун-т ім. Т.Г. Шевченка. К., 2004. 398 с.
11. Зубченко В.В. Психологические методы развития рефлексивных механизмов актуализации индивидуальности // Практична психологія і соціальна робота. 2004. № 9. С. 46–51.

ОРГАНИЗАЦИЯ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОЖАРНО-СПАСАТЕЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

С.И. Шепелюк, кандидат военных наук, доцент. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Анализируются основные направления профессиональной подготовки специалистов пожарно-спасательного профиля для выполнения возложенных на них задач в особых условиях чрезвычайных ситуаций. Рассмотрены проблемные вопросы поэтапной организации морально-психологической подготовки специалистов пожарно-спасательного профиля.

Ключевые слова: чрезвычайные ситуации, риск, анализ риска, морально-психологическая подготовка, профессиональная подготовка

SOME TRENDS IN THE MORAL-PSYCHOLOGICAL TRAINING OF FIRE-RESCUE PROFILE FOR RESCUE IN THE AFTERMATH OF EMERGENCY SITUATIONS OF VARIOUS KINDS

S.I. Shepelyuk. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Analyzes the main directions of professional training of fire-rescue profile for the fulfillment of tasks assigned to them in specific emergency situations. Consider problematic issues gradual organization of moral-psychological training of fire-rescue profile in preparation for and during the rescue in the aftermath of emergency situations of various kinds.

Key words: emergencies, risk, risk analysis, moral and psychological training, training

История развития земной цивилизации неразрывно связана с авариями, катастрофами и стихийными бедствиями. Эти явления называются чрезвычайными ситуациями (ЧС).

Чрезвычайные ситуации приводят к травмам и гибели людей, нанося огромный материальный и моральный ущерб. Так, ежегодно в мире от катаклизмов природного и техногенного характера погибает более 2,5 млн человек, при этом материальный ущерб составляет почти 40 млрд долларов [1].

Основная доля ЧС приходится на регионы с высокой концентрацией промышленности и развитой транспортной сетью.

На территории России расположено большое количество потенциально опасных объектов: 10 АЭС, (30 энергоблоков), более 3 тыс. химических производств, свыше 2 тыс. пожаровзрывоопасных объектов, на 200 тыс. километров протянулись магистральные трубопроводы.

В потенциально опасных зонах территории России проживает около 60 млн человек, а в чрезвычайно опасных – 15 млн. В этих условиях важное значение приобретают мероприятия по профилактике и оперативной ликвидации чрезвычайных ситуаций.

При ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций наиболее важным и ответственным является этап, который включает в себя поиск пострадавших и оказание им экстренной помощи. Эти работы выполняют специально подготовленные формирования МЧС России, укомплектованные подготовленными и аттестованными спасателями [2].

Многообразие условий работы и ситуаций, возникающих при ликвидации последствий различных ЧС, предъявляет повышенные требования к уровню профессиональной подготовки спасателей, которая во многом будет зависеть от профессиональной пригодности к данному виду деятельности.

Профессиональная пригодность специалистов спасательного профиля представляет собой совокупность психических и психофизиологических особенностей человека, необходимых и достаточных для достижения общественно приемлемой эффективности в той или другой профессии. Профессиональная пригодность не дана человеку изначально, она формируется в процессе обучения и последующей профессиональной деятельности; ее возникновению и упрочению способствует система материальной и моральной стимуляции, удовлетворение, получаемое от деятельности, осознание общественной значимости ее результатов [3]. Становление профессиональной пригодности может иметь неопределенно большое число индивидуальных вариантов. Приобретаемая профессиональная пригодность накладывает заметный отпечаток на весь облик человека, на его психомоторику, на образование стереотипов речи и мышления, на его установки, и ценные ориентации [4].

В ходе организации и осуществления профессиональной подготовки спасателей основными направлениями являются:

- умение правильно оценивать создавшуюся обстановку и принимать оптимальное решение на ликвидацию ЧС;
- своевременное определение наличия поражающих факторов и возможных вариантов развития ЧС;

- профессиональное применение современных технологий и способов поиска и извлечения пострадавших из очага поражения с использованием как подручных средств, так и специальной техники;

- умение выполнять поисково-спасательные и аварийно-восстановительные работы в различных природно-климатических условиях, непрерывно, днем и ночью с соблюдением техники безопасности;

- овладение специалистами пожарно-спасательного профиля при выполнении аварийно-спасательных работ навыками использования современных технологий и средств тушения пожаров;

- овладение навыками оказания морально-психологической поддержки пострадавшим и предотвращения панических настроений.

Рассмотренные направления профессиональной подготовки специалистов пожарно-спасательного профиля составят основу разностороннего развития профессиональных знаний, умений и навыков и во многом будут определяться морально-психологической подготовкой спасателей противопожарных формирований. Известно, особые условия чрезвычайных ситуаций, в которых может оказаться человек, вызывают у него психологическую и эмоциональную напряженность. У одних это сопровождается мобилизацией внутренних жизненных ресурсов, у других – снижением или даже срывом работоспособности, ухудшением здоровья, физиологическими и психологическими стрессовыми явлениями. Это зависит от индивидуальных особенностей организма, условий труда и воспитания, осведомленности о происходящих событиях и понимания степени опасности. Во всех трудных ситуациях решающую роль играют моральная закалка и психическое состояние человека. Они определяют готовность к осознанным, уверенным и расчетливым действиям в любых критических моментах.

Таким образом, морально-психологическая подготовка – система мероприятий по формированию у личного состава, участвующего в аварийно-спасательных и других неотложных работах при ликвидации чрезвычайных ситуаций, необходимых моральных, психологических и профессиональных качеств. Целями морально-психологической подготовки является: утверждение в сознании и поведении спасателя моральных ценностей, определяющих его деятельность (патриотизм, чувство долга, дисциплинированности, честности и т.д.); формирование морально-профессиональных качеств (стойкости, самоотверженности и т.д.), обеспечивающих психологическую устойчивость спасателя в любой чрезвычайной обстановке; развитие норм и правил взаимоотношений спасателей (товарищества, взаимовыручки, уважительного отношения к начальникам и подчиненным и т.д.), на которых зиждется здоровый морально-психологический климат в коллективе.

Морально-психологическая подготовка является самостоятельной задачей обучения и воспитания. Она осуществляется в процессе повседневной учебы и жизни спасателя, а также путем специальных мероприятий (защиты личного состава от негативного информационно-психологического воздействия, профессионального отбора спасателей и т.п.). Эта работа возложена на органы управления воспитательной работой и должностных лиц руководящего и командно-начальствующего состава по формированию у личного состава качеств, позволяющих успешно переносить высокие моральные, психологические, физические нагрузки при тушении пожаров и выполнении мероприятий по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций [5].

Морально-психологическая подготовка достигается путем проведения специальных мероприятий:

- выработки у спасателей противопожарных формирований положительной активной реакции на опасность, а также психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях;

- формирования устойчивости психики спасателя противопожарных формирований как основы и предпосылки успешной деятельности;
- развития надежности функционирования психики спасателей противопожарных формирований в ходе проведения аварийно-спасательных работ;
- выработки психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях;
- создания морально-психологической настроенности на активную деятельность;
- сплочения коллектива спасателей противопожарных формирований для проведения аварийно-спасательных работ.

Структура фоновой морально-психологической подготовки специалистов пожарно-спасательного профиля включает три этапа: начальный, основной и результативный [6].

На начальном этапе на основе осмысления информации, самооценки уровня подготовки осуществляется формирование решения к проведению аварийно-спасательных работ.

Основной этап предполагает работу над программой, формирование уверенности в решении предстоящих задач аварийно-спасательных работ. Организация занятий с учетом предполагаемых условий действий спасателей и пополнения информации.

Результативный этап предполагает работы на месте возникновения аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия путем программирования деятельности, тренировок, формирования психического состояния спасателей.

Специалисты пожарно-спасательного профиля должны быть всегда готовы к действиям в новой и неожиданной ситуации для проведения аварийно-спасательных работ по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций различного характера, способны воспринимать ее не как чрезвычайную ситуацию, а как вполне естественное положение вещей, требующее мгновенной мобилизации всех ресурсов, опыта и знаний.

Готовность к проведению аварийно-спасательных работ по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций различного характера определяется степенью внутренней настроенности спасателей на определенное поведение и целесообразной мобилизованностью всех сил на активную деятельность в решении предстоящих задач.

Психологическая готовность специалистов пожарно-спасательного профиля к проведению аварийно-спасательных работ по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций различного характера обеспечивается:

- предварительной настройкой психики спасателя перед вхождением в очаг поражения;
- мобилизацией общественно значимых мотивов, поддержанием настроенности на активные действия;
- формированием психических состояний, обеспечивающих эффективный переход (вхождение) в новые ситуации, использование имеющихся качеств и возможностей в соответствии с задачами.

Организация морально-психологической подготовки специалистов пожарно-спасательного профиля включает три этапа [4]:

- первый – предварительная морально-психологическая подготовка;
- второй – морально-психологическая поддержка;
- третий – морально-психологическая разрядка.

Цель первого этапа – обеспечение каждого спасателя возможностью психологически настраивать себя на предстоящую деятельность, определение пути подхода к решению задач по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, создание представления о предстоящей работе, образа будущей деятельности и ее модели.

Мероприятия предварительной морально-психологической подготовки включают:

- выработку готовности к первой встрече с опасностью;
- формирование высокого духовного порыва, повышение активности каждого спасателя, его способности выполнить задачи в условиях длительных эмоционально-волевых нагрузок;

- выработку у личного состава высокой устойчивости психики к работе в экстремальных условиях;
- формирование у руководящего и начальствующего состава ГО и РСЧС навыков и умений управления действиями людей в экстремальных условиях проведения аварийно-спасательных работ по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций различного характера.

Цель второго этапа – сохранение высокого духовного порыва, активности каждого спасателя по выполнению задачи в условиях длительных экстремальных перегрузок.

Содержанием морально-психологической поддержки являются:

- развитие сознательного отношения к проведению аварийно-спасательных работ по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций различного характера;
- изучение настроения спасателей и их отношения к проведению аварийно-спасательных работ по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций различного характера, коррекция воспитательной работы;
- формирование здорового общественного мнения в отношении проведения аварийно-спасательных работ;
- преодоление чувства страха, неуверенности и апатии спасателей;
- расстановка спасателей на ведение работ в соответствии с их способностями;
- организация жизнедеятельности спасателей в районе проведения аварийно-спасательных работ;
- забота об обеспечении безопасности проводимых аварийно-спасательных работ;
- удовлетворение нужд и запросов спасателей (социальной защиты);
- анализ и учет негативных факторов, воздействующих на спасателей;
- поощрение отличившихся спасателей принимавших участие в проведении аварийно-спасательных работ;

Целью третьего этапа является снятие психологического напряжения, восстановление духовных и физических сил специалистов пожарно-спасательного профиля.

Морально-психологическая разрядка включает систему медицинских, психологических, профессиональных, социальных мер, направленных на восстановление здоровья, трудоспособности спасателей, личного состава формирований, пострадавшего населения, возвращения или включения их в общественную жизнь.

Содержание организаторской работы по морально-психологической разрядке в период проведения аварийно-спасательных работ включает:

- освобождение от участия в проведении аварийно-спасательных работ лиц, в результате воздействия психогенной ситуации;
- оздоровление (обстановки) среды, в которой живет, работает, проходит службу участник аварийно-спасательных работ (контроль за режимом труда и отдыха);
- устранение (по возможности) психотравмирующей ситуации;
- установка круглосуточного наблюдения за спасателями включающая: получение врачом информации от командиров формирований, начальствующего состава ГО и РСЧС;
- контрольные осмотры спасателей, личного состава формирований ГО и РСЧС;
- получение сведений из лечебных учреждений, характеристик с места работы, учебы;
- назначение медикаментозных средств, амбулаторного лечения, госпитализации;
- создание и регулярная работа пункта (кабинета) психологической разрядки;
- транспортировка заболевших спасателей в госпиталь (лечебные учреждения);
- применение для снятия стойких расстройств психики спасателей медицинских и психотропных средств.

Качественная профессиональная и морально-психологическая подготовка специалистов пожарно-спасательного профиля, проводимая с учетом выполнения современных требований, будет способствовать успешному тушению пожаров и ведению аварийно-спасательных работ в условиях ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций различного характера.

Таким образом, эффективность морально-психологической подготовки обеспечивается постоянным изучением, анализом и объективной оценкой морально-психологического состояния личного состава, своевременной постановкой задач по ее организации проводится с целью выработки моральной и психологической устойчивости при деятельности в особых условиях (военных действиях, ликвидации последствий аварий, катастроф и т.д.)

Литература

1. Матрюков Б.С. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. М.: Изд-ий центр «Академия», 2008. С. 18–24.
2. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. Закон Рос. Федерации от 22 авг. 1995 № 151-ФЗ. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».
3. Гражданская защита: энцикл. словарь / под общ. ред. С.К. Шойгу; М.: ДЭКС-ПРЕСС, 2005. С. 326–331.
4. Одинцов Л.Г., Парамонов В.В. Технология и технические средства ведения поисково-спасательных и аварийно-спасательных работ: справоч. пособ. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2004. С. 3–9.
5. Гражданская оборона и пожарная безопасность: метод. пособ. / под ред. М.И. Фалеева. М.: Институт риска и безопасности, 2002. С. 87–95.
6. Платонов К.К. О системе психологии. М., 1972. 216 с.

АДАПТАЦИЯ КУРСАНТОВ К УЧЕБНОМУ ПРОЦЕССУ И ДАЛЬНЕЙШЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.С. Демченко;

Е.Е. Лоскутова;

Г.В. Бушнев, кандидат технических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Исследованы проблемы становления и развития курсантов в профилирующих вузах. Отмечены необходимые качества личности, проблемы адаптации к учебной и профессиональной деятельности. Определены возможные факторы адаптации.

Ключевые слова: профессиональные качества, личность, учебная деятельность, адаптация

ADAPTATION OF MARINE CADETS OF STUDY AND FUTURE PROFESSIONAL ACTIVITIES

I.S. Demchenko; E.E. Loskutova; A.S. Perevalov. . Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The problem of the formation and development of cadets in main higher education institutions is investigated. Necessary qualities of the personality, a problem of adaptation to educational and professional activities. Possible factors of adaptation are defined.

Key words: professional qualities, personality, educational activity, adaptation

Экстремальные условия деятельности, с которыми сталкивается личный состав пожарных подразделений, с психологической точки зрения характеризуются сильными

психотравмирующими факторами. Выработка определенных стереотипов поведения и одновременная адаптация к ситуациям риска, отражающих реакцию организма на психотравмирующие факторы, происходит в процессе становления личности в профессиональном плане уже с первых дней обучения в учреждениях специального профиля.

Исследование проблем становления и развития человека как профессионала является одной из существенных задач профилирующих вузов. Чаще всего становление связано с развитием или формированием, объединяя и даже подменяя эти термины друг другом, в особенности, если речь идёт о становлении и развитии личности. Развитие определяется как объективный процесс внутреннего последовательного количественного и качественного изменения материальных и идеальных объектов [1].

Говоря о личности профессионала в общем как о сложившейся целостной системе профессиональных знаний, умений, навыков и, главное, наполнении их личностным смыслом, мы рассматриваем подготовку будущих профессионалов именно как период профессионального становления. Это индивидуализированное становление профессионально значимых качеств и способностей, профессиональных знаний и умений, активное качественное преобразование личностью своего внутреннего мира, приводящее к принципиально новому строю и способу жизнедеятельности – творческой самореализации в профессии.

Профессиональное становление личности – это целостный динамически развёртывающийся во времени процесс от формирования профессиональных намерений до полной реализации себя в деятельности. Основным противоречием профессионального становления является противоречие между сложившимися свойствами личности и объективными требованиями ведущей деятельности, значение которой состоит в том, что она обуславливает дальнейшее развитие личности. Осуществляя себя в ведущей деятельности, личность постепенно изменяется, что приводит к перестройке мотивов ведущей деятельности, формированию новых свойств личности [2].

Профессиональное становление предполагает использование совокупности приёмов социального воздействия на личность, её включение в различные виды деятельности, имеющие целью формировать систему профессионально важных качеств.

В образовании комплексов профессионально важных качеств личности участвуют не только совокупности свойств личности, связанные с видом деятельности, но личностные качества, важные для учебной или профессиональной деятельности. Это, прежде всего, ответственность, самоконтроль, самооценка (являющаяся важным компонентом формирования профессионального самосознания), а также несколько более специфические качества – эмоциональная устойчивость, стрессоустойчивость, тревожность, отношение к риску, а также адаптация, которой уделяется особое внимание в контексте рассмотрения вопросов профессионального становления.

Проблема адаптации исследуется много и довольно широко. Большое внимание в психологии, социологии и других отраслях научного знания уделяется рассмотрению проблемы адаптации курсантов, вопросу эффективности подготовки будущих специалистов высокого уровня. В современных социально-экономических условиях вузовское образование осуществляется на фоне высокой неопределенности жизненной перспективы молодых людей. Университет лишь временно защищает от трудностей поиска своего места в жизни, на короткий срок отодвигает необходимость вступления в конкурентные отношения с профессионалами и другими молодыми специалистами в области Государственной противопожарной службы.

Качество решения задач, поставленных перед высшим учебным заведением, во многом зависит от умения правильно организовать работу с обучающимися, своевременно оказать поддержку в овладении формами и методами, навыками профессиональной деятельности, обогатить знаниями и найти практическое применение этих знаний на практике. Актуальность данного аспекта деятельности определяется задачами оптимизации

процесса адаптации курсантов к учебной и дальнейшей профессиональной деятельности в условиях усовершенствования системы высшего образования [2].

Создание необходимых условий формирования у курсантов адаптационного потенциала, исследование психологических особенностей психических состояний, возникающих в учебной деятельности на начальном этапе обучения, а также выявление психолого-педагогических условий оптимизации данного процесса – чрезвычайно важные задачи. От того, как долго по времени и по различным затратам происходит процесс адаптации, зависят текущие и предстоящие успехи курсантов, процесс их профессионального становления.

Факторы, влияющие на успешность протекания адаптационных процессов, можно разделить на две группы: объективные (средовые) и субъективные. В качестве объективных, то есть независимых от конкретной личности, выступают: учебная программа по подготовке к выполнению служебных и специальных обязанностей, жилищные, бытовые условия, условия отдыха и досуга, обеспечение денежным и материальным довольствием. В качестве субъективных факторов, то есть зависящих от каждого конкретного курсанта, выступают: биографические особенности, среда и методы воспитания, уровень подготовки к обучению, мотивация обучения в университете, психологические особенности – уровень притязания и самооценка, уровень специальных и общих особенностей, коммуникативные и общие адаптивные способности, ценностные ориентации, направленность личности, наличие определенных личностных черт.

Адаптация к образованию в вузах специального профиля (МЧС, МВД и др.) – это:

1) адаптация непосредственно к учебе, которая характеризуется как текущим (экспертная оценка успешности и текущая успеваемость), так и итоговым контролем успешности в учебной деятельности;

2) адаптация к исполнению служебных обязанностей, к служебной деятельности – готовность к подчинению, соблюдению распорядка дня и воинской дисциплины, наличие поощрений и взысканий за несение службы в карауле или исполнение служебных обязанностей в наряде, хорошие или удовлетворительные взаимоотношения с командирами – офицерами и сержантским составом;

3) адаптация в коллективе, в общении, которая характеризуется социометрическим статусом, позицией в учебной группе, участием (или неучастием) в конфликтах, стилем поведения в конфликтной ситуации.

Можно предположить, что одной из причин низких темпов адаптации курсантов является несогласованность в педагогическом взаимодействии между преподавателем и курсантом при организации способов учения. Трудности адаптации – это не что иное, как трудности совмещения усилий преподавателя и курсанта при организации способов обучения, а также трудности, возникающие в сопровождении становления курсантов как профессионалов. В данном случае в процессе адаптации к обучению и формированию профессионально важных качеств необходимо учитывать ряд аспектов:

– психолого-педагогический (связанный с приспособлением курсантов к новой дидактической системе, принципиально отличающейся от форм и методов школы);

– социально-психологический (имеющий связь с усвоением учащимися социальных норм, установлением и поддержанием социального статуса в новом коллективе);

– мотивационно-личностный (определяющий формирование позитивных учебных мотивов и личностных качеств);

– психофизический (предполагающий, приспособление функций и реакций организма к требованиям изменяющейся среды под воздействием определенных факторов) [3].

Данные факторы, являясь стрессогенными, приводят к двум вариантам развития событий. В первом случае, курсант, испытывая стресс, справляется с внешними раздражителями, заставляя мозг работать интенсивнее, приводит организм в состояние готовности к действиям, развиваются умения быстро реагировать на изменяющиеся условия деятельности, качественное выполнение поставленных задач. Стресс выполняет

мотивационную роль. Во втором случае стресс выступает как разрушительный фактор, негативно влияя на принятие решения в сложной жизненной ситуации.

Учет преподавательским составом стрессогенных факторов может позволить ускорить процесс адаптации курсантов к учебной деятельности, повысить успеваемость и привести к более качественному выполнению поставленных задач.

В системе высшего профессионального образования в России, необходимо учитывать, что профессиональная подготовка специалиста в различных условиях может носить различный характер – она должна предусматривать мобильность обучающегося, которая выражается:

- в изменении сферы деятельности в рамках одной широкой специальности;
- в изменении характера деятельности работника;
- в связи с повышением статуса на служебной лестнице;
- назначением на новую должность;
- в смене полученной профессии на другую, в той или иной степени родственную первоначальной и позволяющую хотя бы в ограниченном варианте опираться на полученные знания, умения, навыки;
- в кардинальной смене занятий или рода деятельности, подразумевающая освоение новой профессиональной сферы деятельности [4].

С учетом этих особенностей в процессе профессионального сопровождения, научно-педагогическому составу следует формировать у курсантов готовность к изменениям в профессиональной деятельности уже с первых дней обучения в вузе.

Результатом психологического сопровождения профессионального становления является профессиональное развитие и саморазвитие личности, реализация профессионально-психологического потенциала, обеспечение профессионального самосохранения, удовлетворенность трудом и повышение эффективности профессиональной деятельности.

Курсантам профилирующих вузов необходимо быть подготовленным, в том числе и психологически к продолжению профессиональной деятельности в условиях кризиса и экстремальных ситуаций, которые могут негативно влиять на их психологическое состояние.

Сохранять внутреннюю гармонию, благоприятные межличностные отношения, переживание благополучия в ситуациях жизненных испытаний позволяет психологическая устойчивость. Психологическая устойчивость является сложным и емким качеством личности. В нем объединен целый комплекс способностей, широкий круг разноуровневых явлений [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что научная и практическая актуальность проблемы адаптации курсантов к учебному процессу заключается в профессиональном становлении личности, в необходимости не только сохранить и улучшить его психофизиологическое состояние, но и повысить интеллектуальный потенциал. Изучение механизмов и закономерностей адаптации курсантов к учебному процессу и дальнейшей профессиональной деятельности на различных уровнях позволит выявить «слабые места» образовательного процесса профилирующих вузов. Учет особенностей изменения поведения в ситуации стресса, адаптационных механизмов как в процессе обучения, так и при выполнении профессиональных задач позволит улучшить качество образования в профилирующих образовательных учреждениях, а также даст возможность сформировать именно те профессионально важные качества личности, необходимые специалисту для решения поставленных целей.

Литература

1. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособ. Ростов н/Д: Феникс, 2006.
2. Андреева Д.А. О понятии адаптация. Исследование адаптации студентов к условиям учебы в вузе // Человек и общество: Уч. записки XIII. Л.: ЛГУ, 1973.

3. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: метод. пособ. М.: Высшая школа, 1991.
4. Психологические и психофизиологические особенности студентов / под ред. Н.М. Пейсахова. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1977.
5. Бодалев А.А. Специфика социально-психологического подхода к пониманию личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2000.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**А.А. Грешных, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук,
профессор;
Д.С. Криворотов. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрена роль эндаумент-фондов (фондов целевого капитала) как инструмента повышения эффективности образовательного процесса. Исследовано влияние наличия эндаумент-фондов у ведущих университетов мира на уровень развития вуза, особое внимание уделено показателям эффективности процесса образования.

Ключевые слова: эффективность образовательного процесса, эндаумент-фонды, источники финансирования

QUALITY MANAGEMENT TECHNOLOGY OF HIGHER EDUCATION

A.A. Greshnyh; D.S. Krivorotov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Considers the role of endowment as a tool to improve educational performance. The influence of the presence of an endowment fund at the leading universities in the world at the level of development of the university. Particular attention is paid to the list of process indicators of education.

Key words: educational performances, endowment, funding sources

При рассмотрении модели высшего образования и основных направлений развития данной сферы в России, мы должны исходить из критерия эффективности системы. Но в образовательной сфере практически невозможно использовать традиционный критерий эффективности (минимизация затрат или максимизация результата).

На первый взгляд может показаться, что правильно будет оценивать эффективность по размеру бюджета на обучение одного человека, считая, что чем больше бюджет, тем лучше система обучения. Кроме того, зачастую эффективность обучения оценивается по оценкам учеников или же по отзывам потребителей «товара» (в данном случае выпускник выступает как результат деятельности общественного предприятия – учебного заведения).

Однако для действительно адекватной оценки эффективности такой деятельности, способной дать информацию для принятия стратегических управленческих решений, в условиях растущей рыночной конкуренции, необходимо несколько шире посмотреть на эту проблему. Помимо финансового вопроса, немаловажного для любой организации, необходимо обратить внимание на сам процесс получения знаний, какими характерными признаками обладает этот процесс.

Исходя из этого, можно сформулировать следующий перечень показателей оценки эффективности образовательной деятельности учебного заведения:

1. Численность профессорско-преподавательского состава на одного обучаемого.

2. Средняя нагрузка на одного преподавателя (часов в год).
3. Стоимость обучения одного выпускника (с первого по пятый курс):
 - доля бюджетных средств в стоимости обучения одного выпускника;
 - доля внебюджетных средств в стоимости обучения одного выпускника.
4. Стоимость одного дня функционирования учебного заведения.
5. Максимальное количество обучаемых (исходя из наличия посадочных мест, материально-технической базы, наличия учебной литературы в библиотеках и т.д.).
6. Процент трудоустроенных выпускников (по полученной специальности).
7. Отношение количества поступивших к количеству выпускников в одном потоке.
8. Количество аспирантов (докторантов) в учебном заведении.

Возможно применение некоторых других показателей, таких как количество специальностей подготовки, доля фонда оплаты труда в общем бюджете учебного заведения, текучесть квалифицированных кадров и другие необходимые для качественного управления учебным заведением.

Таким образом, определив ключевые показатели оценки, определив для своей оценки нормативные показатели (или же показатели конкурирующего учебного заведения), исследуя динамику изменения показателей во времени, можно иметь в распоряжении цифровое значение качества оказываемых образовательных услуг.

Для простоты работы с коэффициентами их можно объединить по группам.

1. *Показатели оперативной деятельности системы обучения и развития в целом.* Эта группа оцифровывает деятельность, демонстрируют ее габариты, например, какое количество учеников было обучено, сколько разработано программ, стоимость одного дня функционирования учебного заведения, какой был выделен бюджет и другие аналогичные показатели.

2. *Ключевые показатели эффективности.* В эту группу входят коэффициентные значения, такие как численность профессорско-преподавательского состава на одного обучаемого, средняя нагрузка на одного преподавателя, процент трудоустроенных выпускников и другие аналогичные показатели.

Эти группы показателей неразрывно связаны между собой, так как невозможно изменять ключевые показатели эффективности, не изменяя показатели оперативной деятельности системы обучения. В случае увеличения количества часов преподавания, увеличится нагрузка на профессорско-преподавательский состав, что в свою очередь приведет к его расширению, а это вызовет рост фонда оплаты труда.

Показатели оперативной деятельности полезно считать, как уже было сказано, в случае отслеживания этих значений в динамике или при отслеживании фактических значений на соответствие нормативным. Это позволит своевременно получать сигналы о необходимости принятия мер по изменению ситуации.

На эти показатели влияют множество факторов как внешних, так и внутренних. Выбор стратегических направлений развития учебного заведения должен производиться с учетом как тенденций развития высшего образования на данном этапе развития общества, так и традиций и возможностей вуза. Одним из инструментов обобщенного представления о состоянии вуза и окружающей его среды является анализ сильных и слабых сторон деятельности, благоприятных возможностей и потенциальных угроз для вуза. Необходимо провести маркетинговое исследование на предмет потенциального спроса на ту или иную специальность, оценить общий объем рынка. Не секрет, что количество учащихся определяет размер бюджета учебного заведения, независимо от формы собственности вуза (частный или государственный) и от формы финансирования (бюджетное или внебюджетное) [1].

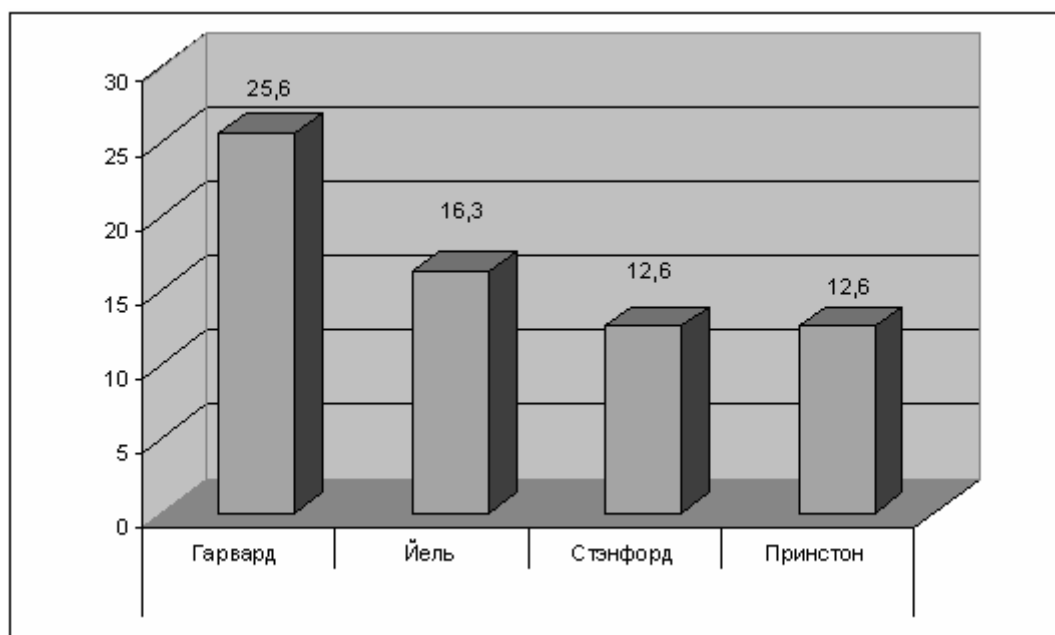
Одним из дополнительных источников финансирования является эндаумент-фонд.

Эндаумент (англ. endowment) – целевой фонд, предназначенный для использования в некоммерческих целях, как правило, для финансирования организаций образования, медицины, культуры. Эндаумент наполняется преимущественно за счет благотворительных пожертвований. Такой фонд может инвестировать свои средства с целью извлечения дохода,

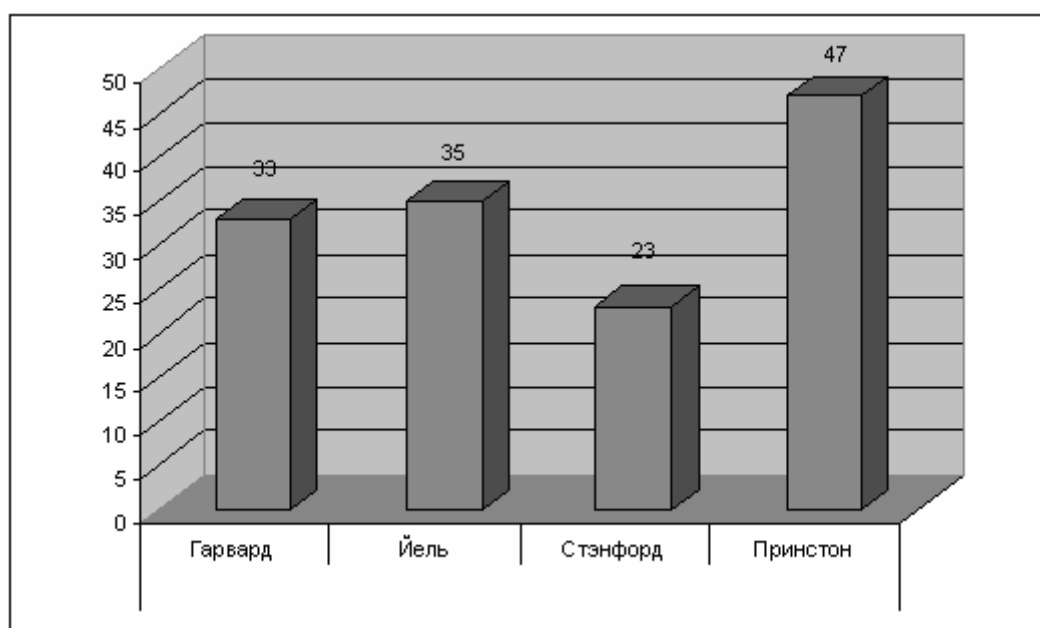
однако обязан направлять весь полученный доход в пользу тех организаций, для поддержки которых он был создан. Отличием эндаумента от обычной благотворительной организации является строго целевой характер деятельности (как правило, эндаумент создаётся для поддержки какой-либо одной организации, например, определённого университета) и нацеленность на получение дохода за счёт инвестирования средств [2].

Механизм эндаумент-фондов на практике доказал свою эффективность, поскольку обеспечивает образовательным учреждениям долгосрочный стабильный источник финансирования значимых образовательных, научных и других программ.

Крупнейшими эндаумент-фондами в мире являются фонды Гарварда (\$25,6 млрд), Йеля (\$16,3 млрд), Стэнфорда (\$12,6 млрд), Принстона (\$12,6 млрд). В ведущих американских вузах поступления из данных фондов формируют 25–45 % бюджета.

Размер крупнейших эндаументов мира, \$ млрд

Доля бюджета, формируемая эндаумент-фондом, %

Таким образом, усиливая финансовую устойчивость образовательного учреждения, эндаумент-фонд способен положительно влиять на эффективность образовательного процесса, а как известно, именно хорошее образование является залогом успешного развития экономики страны [2, 3].

Литература

1. О формировании и использовании целевого капитала НКО: Федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2006 г. № 275-ФЗ. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».
2. Информация Управляющей компании «БФА» URL: <http://www.am.bfa.ru/corporate/endowment> (дата обращения 12.10.2012).
3. Информация фонда развития МГИМО URL: <http://fund.mgimo.ru/endowment.phtml>. (дата обращения 23.11.2012).

ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ К ПРЕДСТОЯЩЕЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЕ МЧС РОССИИ

**С.В. Николаев, доктор педагогических наук, профессор;
С.В. Соломатин. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Проанализирована необходимость формирования у молодежи направленности к будущей профессиональной деятельности. Отмечено, что определенным потенциалом в этом вопросе обладают физическая культура и спорт.

Ключевые слова: направленность, физкультурно-спортивная деятельность, ориентация молодежи

ATHLETIC-SPORTING ACTIVITY AS IMPORTANT INSTRUMENT OF FORMING OF ORIENTATION OF YOUNG PEOPLE TO FORTHCOMING FIRE-PREVENTION SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA

S.V. Nickolaev; S.V. Solomatin. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Resume. In the article the necessity of forming for the young people of orientation is analysed to future professional activity. It is marked that certain potential in this question is possessed by a physical culture and sport.

Key words: orientation, athletic-sporting activity, orientation of young people

Успешно решить задачи, стоящие в области воспитания, формирования личности, поступающей на службу молодежи, можно лишь при условии всестороннего научного обоснования практических действий в данной сфере и с учетом социально-экономического состояния общества. Это требует дополнительных научных разработок в области формирования ориентации на будущую профессиональную деятельность

подростающего поколения. Важнейшим направлением в этой области является ориентация поступающего на службу контингента и освещение их будущей профессиональной деятельности в подразделениях ГПС МЧС России. Особую актуальность в современных условиях приобретает проблема формирования взглядов на будущую служебную деятельность молодежи и ее социально-психологической адаптации к данной специфической среде.

Формирование всесторонне развитой и ориентированной в своей будущей профессиональной деятельности личности – одна из важнейших задач развития любого общества. Результаты этой работы находят воплощение не только в становлении личности, но и в развитии всей системы общественных отношений. Достижение в области ориентации подрастающего поколения к своей будущей профессиональной деятельности – один из основных показателей зрелости, гармонической целостности общества [1].

Проблемам формирования ориентации подрастающего поколения к своей будущей профессиональной деятельности уделялось должное внимание в трудах видных представителей общественной мысли прошлого и диссертационных исследованиях отечественных ученых. Однако, со сломом старых социально-экономических отношений, возникла острая необходимость поиска новых инструментов для формирования готовности поступающей молодежи к службе в рядах ГПС МЧС России.

Теория формирования ориентации к будущей служебно-профессиональной деятельности понимается исследователями как процесс становления человека, его свободного, всестороннего и целостного развития. Этот процесс неразрывно связан с философией и опирается на её положение о том, что развитие человека обусловлено прогрессом общественных отношений. Раскрывая зависимости формирования ориентации к профессиональной деятельности, как одной из сфер человеческой деятельности, от характера общественного строя следует исходить из принципа соответствия качеств личности условиям и способу ее жизнедеятельности. Общественные отношения выступают содержательной основой процесса формирования ориентации. Определенным ступеням исторического развития соответствует: совокупность условий, формирующих человеческий индивид и определяющих тип его взаимодействий с обществом. В обществе имеются объективные условия, отношения, закономерности, которые определяют конечный результат любой деятельности. Для понимания места личности в системе отношений определенного общества необходимы анализ того, как индивид включается, в целостную систему данного общества, сопоставление структуры личности и основных видов общественных отношений [2].

Таблица 1. Изменение показателей служебно-профессионального обучения курсантов в период профессионального становления

Учебные дисциплины	Под-разде-ления	Средние результаты (в баллах)		Р
		$\bar{X}_1 \pm m_1$	$\bar{X}_2 \pm m_2$	
Общественные	ЭГ	3,9±0,04	4,4±0,03	0,01
	КГ	4,1±0,03	4,3±0,02	0,01
Общенаучные	ЭГ	4,1±0,03	4,4±0,02	0,01
	КГ	4,1±0,03	4,2±0,03	0,01
Общеслужебные	ЭГ	4,0±0,02	4,6±0,02	0,01
	КГ	3,9±0,04	4,2±0,03	0,01
Служебно-специальные	ЭГ	4,1±0,03	4,7±0,02	0,01
	КГ	4,1±0,04	4,3±0,03	0,01

Более эффективное формирование личности к будущей профессиональной деятельности и ее ориентации предполагает реалистичный подход к имеющимся проблемам, отказ от попыток выдать желаемое за действительное. Всякого рода украшательства, преувеличение успехов порождает, с одной стороны, неоправданные ожидания, с другой – приводит к обесцениванию имеющегося [3]. Современный уровень развития производительных сил и общественных отношений еще не обеспечивает в нашей стране все необходимые условия для всестороннего развития личности. Поэтому идеал личности, культивируемый системой воспитания общества, должен полнее учитывать реальный уровень развития общества и людей. Известно, что концепция формирующего воздействия общества, социальной среды на воспитание и развитие человека подвергается сомнению, критическому анализу со стороны ряда авторов, утверждающих, что, якобы, происходит игнорирование индивидуальных качеств и потребностей личности, ее нивелирование. Однако, современная социальная практика убедительно свидетельствует, что учет диалектики общественного и индивидуального делает процесс формирования ориентации к службе у поступающей молодежи и курсантов высших учебных заведений более эффективным [4].

Таблица 2. Динамика показателей ($X \pm m$) уровня развития физических качеств и прикладных навыков курсантов

Показатели	Группа испы- туемых	Периоды обследования				Р
		первый год обучения		четвертый год обучения		
		до	после	до	после	
Бег 100 м, с	КГ	14.1± 0,01	13.9±0,01	13.9±0,01	13,7±0,01	<0,05
	ЭГ	14.2±0,02	14,0±0,01	14.0±0,01	13.6±0,01	<0,01
Бег 3000 м, с	КГ	768±1,2	745±1,3	740±1,5	702±1,7	<0,05
	ЭГ	778±1,5	730±1,4	718±1,6	680±1,9	<0,05
Подтягивание, раз	КГ	12±0,4	14±0,4	14±0,4	15±0,4	<0,05
	ЭГ	11±0,2	14±0,1	14±0,1	16±0,3	<0,05
Сгибание–раз- гибание рук в упоре лежа, раз	КГ	35,2±0,3	37,9±0,2	38,2±0,4	42.3±0,4	>0,05
	ЭГ	35,9±0,4	40,6±0,4	42,3±0,4	48,4±0,4	>0,05
Плавание 100 м (в/с), с	КГ	126±0,8	118,5±0,7	118,8±0,7	114,5±0,5	<0,01
	ЭГ	128±0,9	120,8±0,8	120,2±0,8	117,3±0,6	<0,01
Плавание 100 м (брасс), с	КГ	134±0,8	131±0,9	130±0,8	127±0,7	<0,05
	ЭГ	136±0,9	131±1,1	130±0,7	125±0,8	<0,05
Плавание 100 м (брасс на спине), с	КГ	136±0,7	135±0,9	135,9±0,6	128±0,7	<0,01
	ЭГ	138,2±0,5	132±0,5	132±0,4	125±0,5	<0,01
Плавание 100 м (брасс на боку), с	КГ	137±0,6	136±0,5	136±0,4	129±0,8	<0,001
	ЭГ	138±0,5	134±0,8	134±0,5	126±0,7	<0,001
Ныряние, м	КГ	20±0,3	29±0,4	30±0,4	32±0,6	<0,001
	ЭГ	18±0,4	30±0,4	31±0,4	36±0,3	<0,001
Плавание 12 мин, тест Купера, м	КГ	446±6,2	498±6,5	505±4,3	538±5,6	<0,001
	ЭГ	450±7,4	486±7,0	490±7,9	540±6,8	<0,001

Любое учение, любая теория разрабатывается на основе определенной системы категорий. Центральной категорией формирования направленности к будущей профессиональной деятельности выступает ориентация. В её трактовке нет полного единства. До недавнего времени значительная часть авторов довольно широко трактовала понятие ориентации, отождествляя его с понятием формирования человека. В то же время ряд авторов данное понятие сужали, ограничивая, по существу процесс формирования ориентации к будущей практической деятельности просветительными задачами, изучением нормы поведения и морали. Это привело к тому, что в ряде работ процесс ориентации рассматривался лишь в плане подготовки к эффективному участию в общественном производстве. Однако в результате многолетних исследований нами замечено, что рационально организованная физкультурно-спортивная деятельность может стать важным инструментом в формировании положительной ориентации у молодежи, поступающей в Государственную противопожарную службу МЧС России [5].

Проведенные нами исследования 2007–2008 г. в вузах Вооруженных Сил Министерства обороны показали, что проведение показательных выступлений по таким военно-спортивным видам спорта как рукопашному бою, преодолению полосы препятствий, военно-прикладному плаванию, офицерскому и морскому многоборьям создают положительную ориентацию молодежи поступающей на службу. В дальнейшем исследования показали, влияние положительной ориентации на формирование устойчивой мотивации к процессу обучения.

В процессе исследования выявилось, что уровень подготовленности по изучаемым теоретическим дисциплинам у экспериментальной группы (ЭГ) значительно выше, чем у контрольной группы (КГ). Также возросли показатели по практическим дисциплинам

В период исследования выявились изменения в функциональном состоянии ЭГ, которое значительно выше, чем у КГ.

Таблица 3. Динамика показателей ($X \pm m$) функционального состояния организма спасателей

Показатели	Группа испытуемых	Период обследования				Р
		первый год обучения		четвертый год обучения		
		до	после	до	после	
ЧСС после нагрузки, ударов в мин	КГ	112±3,7	107±4,1	109±3,8	104±3,6	<0,05
	ЭГ	114±3,9	108±3,8	108±4,1	102±3,7	<0,05
Время восстановления, мин	КГ	4,2±0,2	3,8±0,1	3,9±0,1	3,2±0,1	<0,05
	ЭГ	4,1±0,2	3,8±0,1	3,8±0,1	3,0±0,1	<0,05
Степ-тест, усл ед.	КГ	74,6±0,8	78,5±0,7	78,8±0,7	84,5±0,5	<0,01
	ЭГ	75,3±0,9	80,8±0,8	82±0,8	87,3±0,6	<0,01
Проба Штанге, с	КГ	68±2,1	73±2	73±2,4	83±2,1	<0,001
	ЭГ	60±3,0	76±2,3	76±2,7	87±2,3	<0,001
Проба Генче, с	КГ	63±0,7	69±1,0	70±1,4	79±1,3	<0,001
	ЭГ	64±0,8	70±0,8	70±1,3	82±0,7	<0,001
МПК, мл/мин/кг	КГ	63,0±0,7	65,8±0,6	65,9±0,6	70,7±0,4	<0,01
	ЭГ	63,4±0,6	66,9±0,6	66,8±0,7	72,8±0,5	<0,01

Примечание: ЧСС – частота сердечно-сосудистых сокращений;
МПК – максимальное потребление кислорода

Данные исследования позволили нам сделать вывод, что созданная положительная ориентация в начальном этапе обучения позволяет создать устойчивую мотивацию у поступающей на службу молодежи. В процессе обучения это проявляется в успеваемости по теоретическим и практическим дисциплинам, а также оказывает положительное влияние на развитие и совершенствование профессионально значимых качеств.

Рассматривая данную проблему применительно к молодежи, поступающей на Государственную противопожарную службу, можно с уверенностью сказать, что в период проведения дня открытых дверей, проведение физкультурно-спортивных мероприятий, таких как показательные выступления по пожарно-прикладному спорту, по боевым приемам борьбы, по перетягиванию каната, прикладным эстафетам по ускоренному передвижению, товарищеские матчи по спортивным играм, должны быть необходимыми для формирования положительной профессиональной ориентации у молодежи о особенностях Государственной противопожарной службе МЧС России.

Исследование проблемы формирования у поступающей молодежи направленности на службу выявили тот факт, что определенным потенциалом в этом вопросе обладают физическая культура и спорт. При умелом их использовании можно добиться определенных успехов в деле положительного отношения к Государственной противопожарной службе МЧС России.

Литература

1. Платонов К.К. Психологический практикум. М.: Наука, 1980. 165 с.
2. Щеголев В.А. Физическая подготовка и спорт в системе воинского воспитания. Л.: ВДКИФК, 1989. 136 с.
3. Николаев С.В. Педагогические основы социализации военнослужащих в процессе физкультурно-спортивной деятельности. СПб.: ВИФК, 2002. 309 с.
4. Антонов А.В., Кириллова И.М. Актуальные проблемы современной системы профессиональной ориентации учащейся молодежи // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур Ч. 2. (ДСП). СПб.: ВИФК, 2010. № 5(9). С. 15–22.
5. Лайшев Р.А. Формирование ориентации учащейся молодежи на предстоящую военно-профессиональную деятельность средствами физической культуры и спорта. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. 215 с.

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА РАЗВИТИЕ ГАРМОНИЧЕСКИ ФУНКЦИОНИРУЮЩЕЙ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ГПС МЧС РОССИИ

**С.А. Титаренко, кандидат педагогических наук. Санкт-Петербургский
университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены особенности профессиональной деятельности сотрудников МЧС России, психофизические факторы, влияющие на выполнение задач сотрудниками МЧС России; социальное взаимодействие сотрудников в различных сферах общественной жизни. Предложены методы повышения эффективности служебно-боевой подготовки, совершенствования психологической и физической подготовки сотрудников к действиям в экстремальных ситуациях.

Ключевые слова: психологическая подготовка, физическая подготовка, профессионально-важные качества, методы воспитания, сфера общественной жизнедеятельности

INFLUENCE OF PHYSICAL TRAINING ON DEVELOPMENT OF PERSON OF EMPLOYEE GPS HARMONIOUSLY FUNCTIONING IN PUBLIC LIFE THE MINISTRY OF EMERGENCY MEASURES OF RUSSIA

S.A. Titarenko. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Features of professional work of employees of the Ministry of Emergency Measures of Russia, the psychophysical factors influencing performance of problems by employees of the Ministry of Emergency Measures of Russia are considered. Social interaction of employees in various spheres of public life. Methods of increase of efficiency of sluzhebno-combat training, perfection psychological, and physical preparation of employees for actions in extreme situations are offered.

Key words: psychological preparation, physical preparation, is professional-important qualities, education methods, sphere of public ability to live

Как известно, в любом виде спорта соревнования проводятся по жестким правилам. Действующий регламент обуславливает не только сам ход соревновательной борьбы, но и подготовку к ней. Правила, следовательно, определяют психологическую настройку атлета. Они требуют от спортсменов в каждом виде спорта конкретных проявлений физических качеств, волевых усилий, определённых свойств мышления, допустимого уровня эмоционального возбуждения. Необходимость неоднократного проявления различных свойств и качеств неизбежно приводит к их развитию.

Правила соревнований построены на основе «строгого соперничества». Необходимость завоёвывать первенство в соревнованиях, проводимых по существующим правилам, побуждает спортсменов и тренеров желать в первую очередь победы над противостоящей командой путём достижения выигрышных очков, баллов или призовых мест любыми средствами. А «любые» способы не всегда этичны.

В спорте, по мнению специалистов, может существовать схема так называемого «нестроого соперничества». При правилах, построенных по схеме «нестроого соперничества», спортсмену или команде объективно невыгодно, если противник выступает плохо. Ведь победа над слабыми стоит «дешевле», чем ничья с сильными. Не покажешь отличного результата, если твой соперник плохо подготовлен и груб. Схема «нестроого соперничества» побуждает «болеть» за соперника, помогать ему раскрыть в соревновании все свои возможности, расти и совершенствоваться. Такая схема в большей мере способствует развитию массового спорта. Она не вступает в противоречие с морально-этическими и эстетическими нормами. Она способствует в полной мере правильному воспитанию зрителей, спортсменов, судей, тренеров.

Главная задача, связанная с воспитанием спортсменов, тренеров, судей и зрителей, заключается в том, чтобы спортивными мотивами, побуждающими бороться за победу в соревнованиях, были моральные, нравственные цели.

Сотрудник занимается самопознанием по необходимости. Без самопознания ему не обойтись. Ведь он объект своего труда. А может ли человек работать над чем-либо, не зная предмета? Хорошо, полезно работать не может. Скульптор знает особенности мрамора, глины, бронзы, дерева; художник – свойства акварели, масла, пастели, гуаши, бумаги, холста; портной – отличие льняного полотна от ткани с нейлоном. И так – везде. Мастер – это тот, кто знает своё дело, знает объект своего труда.

Конечно, бывают чемпионы и рекордсмены, не знающие биомеханических закономерностей, используя которые они посылают диск или копье дальше всех остальных, не знающие всех превращений аденилатциклофосфорной кислоты, обеспечивающих сокращение их мышц, не знающие, как видоизменяется электроэнцефалограмма, записанная с двигательной зоны коры мозга при переходе от покоя к подготовке исполнения спортивного действия и от подготовки к максимальному усилию.

Однако важно прислушиваться к самому себе. Начинать надо с самого простого: как я себя чувствую? Утром. Днём. До тренировки и после тренировки. Как я себя чувствую, когда всё хорошо? А если плохо? Конкретизируются вопросы, детализируются ответы. Человек анализирует, формирует самого себя, своё настроение, своё лицо на «людях». Возникают вопросы и сложнее. Сто тысяч «почему». Почему я вялый? Почему не мог заставить себя сделать ещё усилие? Почему, если разозлишься, не чувствуешь, что устал? Почему одну попытку выполняешь технически правильно: сильно, быстро, точно, а другую – как новичок? Почему в зале это получается хорошо, а на стадионе хуже? Почему так здорово сделал, хоть и разминался мало?

На эти вопросы хорошо в физическом плане подготовленный сотрудник ищет ответы. Вспоминает, сопоставляет своё самочувствие и настроение с результатом, анализирует, определяет причины, выводит следствия. В конце концов, начинает понимать, почему иногда получается хорошо и почему не получается. Новая серия вопросов: как сделать, когда нужно?...

Из постулата, что в физической культуре объект и субъект слиты воедино, выводится второе следствие: спортсмен сознательно совершенствует самого себя как сотрудника. Тут может быть множество уже специфически спортивных вопросов. Ответы на них разнообразны. «Надо развивать силу мышц – сгибателей большого пальца...» Это специально делал знаменитый спринтер Джесси Оуэнс, чтобы быстрее уходить со старта. «Надо рассчитать баллистическую кривую и на основе расчёта чуть изменить угол выпуска снаряда...». Так поступают копьеметатели, чтобы на метр – полтора улучшить результат. «Надо перед зачётной попыткой предельно точно, чуть ли не идеально представить себе упражнение – проделать его мысленно у себя в голове...». К этому выводу пришёл замечательный наш гимнаст Борис Шахлин.

Имея на тот или иной случай прямой ответ, спортсмен начинает действовать. Он работает над развитием силы, быстроты, выносливости, гибкости, над совершенствованием координации движений – техникой выполнения упражнений. Но не только этим он формирует умение действовать в полную силу, когда не хочется, когда устал, когда робеет. Он учится управлять настроением, справляться с чрезмерным волнением, властен, вызывать в себе состояние приподнятости, вдохновения – овладевает умением самоуправления, саморегуляции эмоций. Он делает всё это сознательно, чтобы достичь лучшего результата в соревнованиях. Глубже «регулируя» самого себя, человек, безусловно, становится совершеннее. А это, кстати, нужно не только спорту.

Совершенствуясь в занятиях физической культурой, человек совершенствуется всесторонне. Рядом психологических исследований установлено, что в ходе совершенствования личности в разных видах спорта формируются и совершенствуются сами психологические процессы, на основе которых человек управляет собственными движениями [1]. Речь идёт о приобретаемом в ходе занятий умении быть точным и без секундомера отмерять заданные отрезки времени с отклонениями не более 1 %, без зрительного контроля выполнять движения точно заданной амплитуды с заранее определённым усилием, с точным воспроизведением заданного темпа или ритма. Основу этой саморегуляции составляют натренированность мышечно-двигательных ощущений, чёткость работы центральной нервной системы. Вспомним коньки фигуристов. Ширина лезвия обычно 3–4 миллиметра. При исполнении упражнений обязательной программы фигурист должен скользить на одном или на другом ребре конька. Если он нарушит «рёберность», судьи накажут его за ошибку снижением оценки. Но сам фигурист, «катая школу», не может взглянуть на рисунок со стороны. Единственный источник, который подаёт ему информацию о положении конька – проприорецепторы стопы. Но суставная и мышечная чувствительность нужна не только фигуристу. Она важна при управлении современной техникой с её стремительными скоростями.

Не менее важно уметь человеку предвидеть возможные неожиданности, чтобы быть к ним готовым, точно и быстро реагировать. Такое умение называют *антиципацией*.

Благодатная возможность развития и совершенствования воли человека через спорт ни у кого сомнений не вызывает. Слишком часто и много мы сталкиваемся с настоящими проявлениями воли на аренах и финишных прямых. Спорт не только развивает мускулы, но и закаляет дух.

Психологи спорта определили волевые качества, которые необходимы спортсменам для преодоления возникающих в процессе их деятельности препятствий. Это целеустремлённость, настойчивость и упорство, решительность и смелость, инициативность и самостоятельность, выдержка и самообладание [2].

Целеустремлённость – проявление воли, характеризующееся ясностью целей и задач, планомерностью деятельности и конкретных действий, сосредоточенностью действий, мыслей и чувств на непреклонном движении к поставленной цели.

Настойчивость и упорство – проявление воли, характеризующееся длительным сохранением энергии и активности в борьбе за достижение цели и преодоление многих, в том числе неожиданно возникающих препятствий.

Решительность и смелость – проявление воли, характеризующееся своевременностью и обдуманностью их реализации в практических действиях, отсутствием боязни принять ответственность за решение и его исполнение даже в условиях риска и опасности.

Инициативность и самостоятельность – проявление воли, характеризующееся личным почином, новаторством, творчеством и быстротой мышления в действиях, направленных на достижение цели, отсутствием ориентировки на помощь извне, устойчивостью по отношению к внушающим влиянием других людей и их действий.

Выдержка и самообладание – проявление воли, характеризующееся сохранением ясности ума, возможностью управлять мыслями, чувствами и действиями в условиях эмоционального возбуждения или подавленности, интенсивных напряжений, утомления, возникновения неожиданных препятствий, неудач и влияния других неблагоприятных факторов.

Но в ряду волевых качеств одно занимает особое положение: без достаточного развития этого качества невозможно использование всех остальных. Это качество – *целеустремлённость*.

Человека целеустремлённого отличает умение направлять свою деятельность, исходя из главного, наиболее важного мотива. В этом есть определённая сложность, из-за которой и требуется проявить волевое качество. Ведь мотивы отличаются не только по степени важности, по мере личной и общественной значимости, но и по времени, то есть по срокам возможности удовлетворения потребности, осознание которой стало мотивом. По этому временному признаку мотивы можно разделить на *близкие* и *дальние*. Часто бывает, что менее значимый, но близкий мотив пересиливает важный, но отдалённый. Происходит нечто похожее на пространственные иллюзии. Если в нескольких километрах от вас находится телебашня, а в руках у вас карандаш, вы можете расположить карандаш перед глазами так, что он будет перекрывать башню и даже казаться крупнее её.

Одна из доминирующих черт нашего времени – ограничение двигательной активности современного человека. Сто лет назад 96 % трудовых операций совершались за счет мышечных усилий, в настоящее время – 99 % с помощью различных механизмов. Необходима компенсация дефицита двигательной активности, иначе наступает расстройство, дисгармония сложной системы организма человека.

Организм человека состоит из отдельных органов, выполняющих свойственные им функции. Различают группы органов, выполняющих совместно общие функции, – системы органов. Из внешней среды организм получает все необходимые для жизнедеятельности и развития вещества, вместе с тем он получает поток раздражителей (температура, влажность, солнечная радиация, производственные вредные воздействия и др.), который стремится нарушить постоянство внутренней среды организма (гомеостаз).

Нормальное существование человека в этих условиях возможно только в том случае,

если организм своевременно реагирует на воздействия внешней среды соответствующими приспособительными реакциями.

Физические упражнения становятся своеобразным регулятором, обеспечивающим управление жизненными процессами и сохранение постоянства внутренней среды. А значит, физические упражнения надо рассматривать не только как развлечение и отдых (что важно!), но и как средство сохранения здоровья (что ещё более важно!) [3].

Недостаточная двигательная активность создает особые неестественные условия для жизнедеятельности человека, отрицательно воздействует на структуру и функции всех тканей организма человека. Вследствие этого наблюдается снижение общих защитных сил организма, увеличивается риск возникновения заболеваний.

Человек, ведущий подвижный образ жизни систематически занимающийся физическими упражнениями, может выполнить значительно большую работу, чем человек, ведущий малоподвижный образ жизни. Это связано с резервными возможностями человека.

Обмен веществ и энергии в организме человека характеризуется сложными биохимическими реакциями. Питательные вещества (белки, жиры и углеводы), поступающие во внутреннюю среду организма с пищей, расщепляются в пищеварительном тракте. Продукты расщепления переносятся кровью к клеткам и усваиваются ими. Кислород, проникающий из воздуха через лёгкие в кровь, принимает участие в процессе окисления, происходящем в клетках.

Напряженная умственная работа, малоподвижный образ жизни, особенно при высоких нервно-эмоциональных напряжениях, вредные привычки вызывают повышение тонуса и ухудшение питания стенок артерий, потерю их эластичности, что может привести к стойкому повышению в них кровяного давления, и, в конечном итоге, к гипертонической болезни.

Потеря эластичности кровеносных сосудов, а значит, повышение их хрупкости и сопутствующее этому повышение кровяного давления могут привести к разрыву кровеносных сосудов. Если разрыв происходит в жизненно важных органах, то наступает тяжелое заболевание или скорострительная смерть.

Поэтому для сохранения здоровья и работоспособности необходимо активизировать кровообращение с помощью физических упражнений. Особенно полезное влияние на кровеносные сосуды оказывают занятия циклическими видами упражнений: бег, плавание, бег на лыжах, на коньках, езда на велосипеде.

При отсутствии необходимой мышечной активности происходят нежелательные изменения функций мозга и сенсорных систем, снижается уровень функционирования подкорковых образований, отвечающих за работу, например, органов чувств (слух, равновесие, вкус) или ведающих жизненно важными функциями (дыхание, пищеварение, кровоснабжение). Вследствие этого наблюдается снижение общих защитных сил организма, увеличение риска возникновения различных заболеваний. В таких случаях характерны неустойчивость настроения, нарушение сна, нетерпеливость, ослабление самообладания.

Физические тренировки оказывают разностороннее влияние на психические функции, обеспечивая их активность и устойчивость. Установлено, что устойчивость внимания, восприятия, памяти находится в прямой зависимости от уровня разносторонней физической подготовленности.

Разносторонняя мышечная деятельность повышает работоспособность организма. При этом уменьшаются энергетические затраты организма на выполнение работы. Слабость мышц спины вызывает изменение осанки, постепенно развивается сутулость. Нарушается координация движений. Для нашего времени характерны широкие возможности повышения уровня физического развития человека. Нет возрастного предела для занятий физической культурой. Упражнения являются эффективным средством совершенствования двигательного аппарата человека. Они лежат в основе любого двигательного навыка или умения. Под влиянием упражнений формируется законченность и устойчивость всех форм двигательной активности человека.

Литература

1. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособ. М.: Академия, 2000.
2. Матвеев Л.П. Влияние спорта на формирование воли. М., 1987.
3. Вопросы физического воспитания / под ред. В.Е. Борилкевича Л.: Изд-во ЛГУ, 1991.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ЗАНЯТИЙ ПО ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

**В.П. Крейтор, кандидат технических наук, профессор;
А.В. Крейтор. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Проведен обзор существующих методик организации различных видов занятий в высших учебных заведениях, проанализирована организация и методика проведения занятий по подготовке специалистов в области пожарной безопасности. Предложено использовать в курсе лекций и лабораторных занятиях по дисциплине «Пожарная безопасность в строительстве», полученные экспериментальным путём новые данные о повышении качества дорожных покрытий и укрепления грунтов на объектах различного назначения.

Ключевые слова: учебное занятие, методика, грунт, генеральный план

IMPROVING THE ORGANIZATION AND METHODS OF THE VARIOUS TYPES OF TRAINING IN FIRE-TECHNICAL SUBJECTS

V.P. Kreytor; A.V. Kryitor. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The review of existing techniques of the organization of carrying out different types of occupations in higher educational institutions is carried out, the organization and a technique of carrying out classes in training of specialists in the field of fire safety is analysed. The data obtained experimentally about improvement of quality of pavings, strengthenings of soil on objects of different function are provided. Following the results of article their introduction in a course of lectures on discipline «fire safety in construction», applications in processing of practical and laboratory researches is offered.

Key words: educational occupation, technique, soil, master plan

Учебный процесс основывается на государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования по направлениям и специальностям, на примерных учебных планах и примерных программах дисциплин, разработка которых обеспечивается государственными органами управления образованием. Эффективность педагогического анализа проведенного занятия в значительной степени зависит от владения преподавателем методикой рациональной организации и проведения занятия.

Все организационные факторы учитываются и строго соблюдаются при проведении различных видов занятий в университете ГПС МЧС России. При проведении исследований по тематике, связанной с повышением безопасности в градостроительстве и планировании местности, появилась возможность внести изменения в теоретический курс лекций по дисциплине «Пожарная безопасность в строительстве». В частности, это касается темы 2.1 «Требования пожарной безопасности при территориальном планировании населенных пунктов и объектов», а также тем 7.1 «Жилые здания», 7.2 «Общественные здания и многофункциональные комплексы», 7.3 «Производственные и сельскохозяйственные здания и сооружения», 8.1 «Пожарная опасность и направления противопожарной защиты

подземных сооружений, объектов энергетики, связи». Полученные математические модели вычисления улучшения свойств грунтов в зоне строительства объектов могут быть использованы в ходе проведения практических и лабораторных занятий по дисциплинам кафедры.

Строительство дорог в населенных пунктах, создание противопожарных подъездов для подразделений Государственной противопожарной службы на объектах различного назначения является неотъемлемой частью проектирования генерального плана. Вопрос об улучшении качества дорожных покрытий и их экологической безопасности всегда остается актуальным. Также остается актуальным вопрос изменения свойств устойчивости грунта в местах проведения работ по строительству жилых домов, промышленных сооружений, общественных зданий.

Ввиду неоспоримой актуальности данной темы был проведён ряд исследований, результаты которых отражены в методических рекомендациях по строительству оснований дорожных одежд с использованием связных грунтов, укрепленных минеральными и органическими вяжущими с добавками ПАВ из промышленных отходов. В методических рекомендациях предлагается применять аминокомплексные соединения на дорогах всех категорий в нижних слоях оснований в условиях II-III дорожно-климатических зон либо в верхних слоях оснований в условиях IV-V дорожно-климатических зон.

Теория взаимодействия грунтов отработанных торфяных залежей с комплексными соединениями, улучшающими физико-механические характеристики грунтов, и соответствующая технология их модифицирования создает научные и прикладные основы повышения качества дорожных покрытий и оснований при гражданском и промышленном строительстве.

Высоковлажные глинистые грунты после обработки аминокомплексными соединениями характеризуются агрегированностью, способствующей удобообрабатываемости и облегчающей введение вяжущих; повышенной, в сравнении с необработанными грунтами, прочностью; меньшей липкостью; почти полным отсутствием морозного пучения.

Методы математического планирования эксперимента привлекают в последние годы все большее внимание специалистов многих отраслей знаний, в том числе химиков-технологов, специалистов по дорожному материаловедению. Эти методы дают возможность с минимальным количеством целенаправленных опытов получить информацию, достаточную, чтобы указать рецептуру и этапы технологических процессов изготовления различных дорожно-строительных материалов с наилучшими свойствами, например, высокой прочностью и водостойкостью.

Для установления математической зависимости прочности обработанной глинистой породы y (МПа) от количества цемента x_1 (% от массы породы), аминокомплексного соединения x_2 (% от массы породы), относительной влажности породы x_3 и времени отверждения x_4 (сут.) было проведено математическое планирование эксперимента по плану на кубе B_4 [1].

Для вышеуказанных четырех факторов в качестве исходной математической модели принято уравнение

$$y = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3 + a_4x_4 + a_{12}x_1x_2 + a_{13}x_1x_3 + a_{14}x_1x_4 + a_{23}x_2x_3 + a_{24}x_2x_4 + a_{34}x_3x_4 + a_{11}x_1^2 + a_{22}x_2^2 + a_{33}x_3^2 + a_{44}x_4^2.$$

Перед выполнением эксперимента было предварительно проведено кодирование факторов с варьированием на двух уровнях: +1 и -1. Для x_1 кодированное значение +1 соответствовало 10 % цемента, кодированное значение -1 соответствовало 4 % цемента. Для x_2 кодированное значение +1 соответствовало 4 % железо-анилинового комплексного соединения (ЖАКС), кодированное значение -1 отвечало 1 % железо-анилинового комплексного соединения. Для x_3 кодированное значение +1 соответствовало относительной влажности 0,9, кодированное значение -1 – относительной влажности 0,7. Для x_4 кодированное значение +1 соответствовало 28 суткам, кодированное значение -1 отвечало 1 суткам.

Эксперимент был поставлен по плану на кубе B_4 , полная матрица экспериментов которого представлена в табл. 1. Поскольку план B_4 композиционный, сначала были выполнены опыты той части матрицы, которая соответствует полному факторному эксперименту ПФЭ-2, с четырехкратным их дублированием в каждой плановой точке. Необходимое количество дублирующих опытов k для получения средней величины отклика $\bar{y}$ с заданной надежностью 0,95 было установлено на основе определения величины меры изменчивости v (%) [2]. С этой целью для первой плановой точки были предварительно выполнены четыре дублирующих опыта со следующими результатами: $y_1 = 3,22$; $y_2 = 3,34$; $y_3 = 3,30$; $y_4 = 3,19$. Их средняя величина и дисперсия соответственно равны

$$\bar{y} = (3,22 + 3,34 + 3,30 + 3,19)/4 = 3,26;$$

$$S_1^2 = [(3,26-3,22)^2 + (3,26-3,34)^2 + (3,26-3,30)^2 + (3,26-3,19)^2]/(4-1) = 0,0048.$$

Далее определили меру изменчивости

$$v = 0,0048/3,26 = 0,001472 = 0,1472 \%$$

Согласно данным работы И.А. Золотаря [2], при таком значении меры изменчивости достаточно четырех дублирующих опытов. В соответствии с плановой таблицей были проведены все опыты эксперимента в случайной последовательности (см. табл. 1).

Матрица планирования полного факторного эксперимента обладает следующими свойствами:

$$\sum_{j=1}^N x_{ij} = 0; \quad \sum_{j=1}^N x_{ij}^2 = N; \quad \sum_{j=1}^N x_{ij} x_{lj} = 0, \quad i \neq l$$

где N – число опытов полного факторного эксперимента; j – номер опыта; i, l, m – номера факторов.

Свойство, выраженное последним уравнением, называется ортогональностью. Оно позволяет вычислить коэффициенты регрессии по простым формулам независимо друг от друга:

$$a_0 = \frac{1}{N} \sum_{j=1}^N y_j; \quad a_i = \frac{1}{N} \sum_{j=1}^N x_{ij} y_j; \quad a_{lm} = \frac{1}{N} \sum_{j=1}^N x_{lj} x_{mj} y_j.$$

Общее количество опытов в матрице планирования $N = 2^n$, где n – число факторов.

По результатам опытов, выполненных по плану полного факторного эксперимента, были подсчитаны дисперсия воспроизводимости эксперимента и коэффициенты регрессии; осуществлена проверка уравнения на адекватность.

Для установления воспроизводимости опытов рассчитывались дисперсии по каждой строке таблицы по формуле

$$S_i = \sum_{j=1}^4 (\bar{y}_i - y_{ij})^2$$

а также определялась величина критерия Кохрена

$$G_{\text{расч}} = (S_{\text{max}}^2 / \sum S_i^2) 0,0181 / 0,0697 = 0,2596.$$

Сравнение величин $G_{\text{расч}}$ и $G_{\text{табл}} = 0,26$ показало, что $G_{\text{расч}} < G_{\text{табл}}$, то есть опыты воспроизводимы. Дисперсия воспроизводимости эксперимента равна

$$S^2_{\text{воспр}} = \left(\sum_i^{16} S_i^2 \right) / 16 = 0,0162.$$

Дисперсия среднего

$$S^2_{\bar{y}} = S^2_{\text{воспр}} / 4 = 0,0040$$

Величины коэффициентов регрессий рассчитаны по формулам

$$\begin{aligned} a_0 &= (1/16) \sum \bar{y} = 2,0551; \\ a_2 &= (1/16) \sum x_2 \bar{y} = 0,0305; \\ a_4 &= (1/16) \sum x_4 \bar{y} = 0,6516; \\ a_{13} &= (1/16) \sum x_1 x_3 \bar{y} = -0,1350; \\ a_{23} &= (1/16) \sum x_2 x_3 \bar{y} = -0,0156; \\ a_1 &= (1/16) \sum x_1 \bar{y} = 0,8694; \\ a_3 &= (1/16) \sum x_3 \bar{y} = -0,3353; \\ a_{12} &= (1/16) \sum x_1 x_2 \bar{y} = 0,0180; \\ a_{14} &= (1/16) \sum x_1 x_4 \bar{y} = 0,2601; \\ a_{24} &= (1/16) \sum x_2 x_4 \bar{y} = -0,0012; \\ a_{34} &= (1/16) \sum x_3 x_4 \bar{y} = -0,0960. \end{aligned}$$

Окончательно получено уравнение регрессии в следующем виде:

$$y = 2,0551 + 0,8694x_1 + 0,0305x_2 - 0,3353x_3 + 0,6516x_4 + 0,0180x_1x_2 - 0,1350x_1x_3 + 0,2601x_1x_4 - 0,0156x_2x_3 - 0,0012x_2x_4 - 0,0960x_3x_4.$$

Адекватность уравнения проверялась по критерию Фишера

$$S^2_{\text{ад}} = [\sum (y_{\text{эксп}} - y_{\text{расч}})^2] / (N - L) = 0,02701 / 5 = 0,0054,$$

где L – число коэффициентов в уравнении регрессии;

$$F_{\text{расч}} = (S^2_{\text{ад}} / S^2_{\bar{y}}) = 0,0054 / 0,0040 = 1,35;$$

$F_{\text{табл}} = 2,4$. Следовательно, $F_{\text{расч}} < F_{\text{табл}}$. Поскольку адекватность данного уравнения подтвердилась, оно было принято как окончательное и последующие опыты полного плана B_4 не проводились.

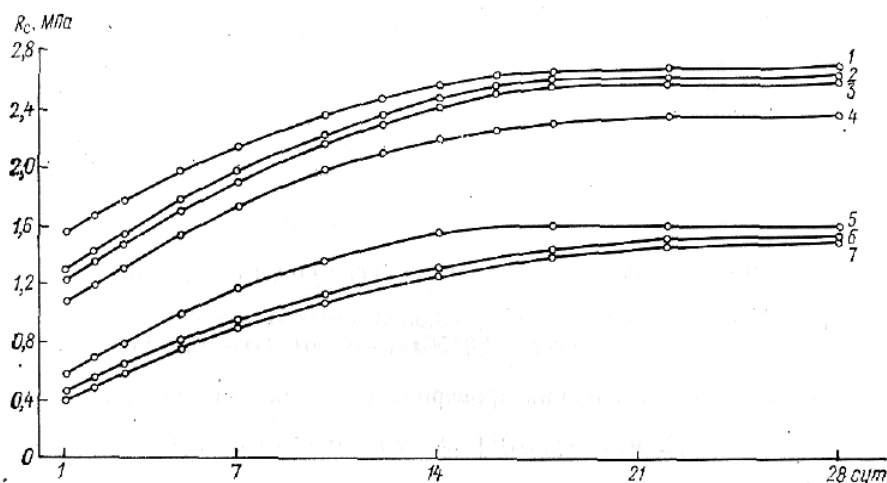
Таблица 1. План полного факторного эксперимента

Цемент x_1 , мас., %		ЖАКС x_2 , мас., %		Относительная влажность x_3		Время x_4 , сут		Прочностные показатели легкого суглинка (МПа) при количестве дублирующих опытов				$\bar{y}$, МПа	Диспер- сия S^2
Коди- рован- ное значе- ние	Значе- ние в физи- ческом выра- жении	Коди- рован- ное значе- ние	Значе- ние в физи- ческом выра- жении	Коди- рован- ное значе- ние	Значение в физичес- ком выраже- нии	Коди- рован- ное значе- ние	Значение в физичес- ком выраже- нии	1	2	3	4		
+1	10	+1	4	+1	0,9	+1	28	3,22	3,34	3,30	3,19	3,26	0,0048
+1	10	+1	4	-1	0,7	+1	28	4,59	4,67	4,39	4,42	4,51	0,0181
+1	10	-1	1	+1	0,9	+1	28	3,15	3,16	3,29	3,26	3,22	0,0050
+1	10	-1	1	-1	0,7	+1	28	4,42	4,45	4,31	4,31	4,37	0,0054
-1	4	+1	4	+1	0,9	+1	28	1,26	1,37	1,25	1,40	1,32	0,0043
-1	4	+1	4	-1	0,7	+1	28	1,82	1,90	1,90	1,77	1,85	0,0041
-1	4	-1	1	+1	0,9	+1	28	1,25	1,27	1,38	1,30	1,30	0,0032
-1	4	-1	1	-1	0,7	+1	28	1,77	1,77	1,88	1,86	1,82	0,0034
+1	10	+1	4	+1	0,9	-1	1	1,64	1,78	1,73	1,65	1,70	0,0045
+1	10	+1	4	-1	0,7	-1	1	2,47	2,52	2,37	2,40	2,44	0,0046
+1	10	-1	1	+1	0,9	-1	1	1,66	1,68	1,59	1,55	1,62	0,0037
+1	10	-1	1	-1	0,7	-1	1	2,21	2,35	2,22	2,30	2,27	0,0045
-1	4	+1	4	+1	0,9	-1	1	0,63	0,64	0,68	0,63	0,66	0,0008
-1	4	+1	4	-1	0,7	-1	1	0,96	0,98	0,92	0,94	0,95	0,0007
-1	4	-1	1	+1	0,9	-1	1	0,65	0,65	0,62	0,64	0,64	0,0024
-1	4	-1	1	-1	0,7	-1	1	0,94	0,93	0,93	0,96	0,94	0,0002
-1	4	0	2,5	0	0,8	0	14,5						
+1	10	0	2,5	0	0,8	0	14,5						
0	7	-1	1	0	0,8	0	14,5						
0	7	+1	4	0	0,8	0	14,5						
0	7	0	2,5	-1	0,7	0	14,5						
0	7	0	2,5	+1	0,9	0	14,5						
0	7	0	2,5	0	0,8	-1	1						
0	7	0	2,5	0	0,8	+1	28						

**Влияние минерального состава глинистых грунтов на эффективность
закрепления системы глинистый грунт – аминокомплексное соединение –
портландцемент**

Для определения влияния минерального состава глинистой породы на ее взаимодействие с предлагаемым вяжущим материалом проводились испытания на определение прочности некоторых закрепленных глинистых пород (кембрийская гидрослюдистая глина; легкий гидрослюдистый суглинок; веселовская гидрослюдистая глина; боровичская монтмориллонитогидрослюдистая глина; среднеазиатская монтмориллонитовая глина). Результаты испытаний показали, что наибольшую эффективность смесь аминокомплекса с цементом показывает при закреплении глинистых грунтов, в которых преобладают минералы каолиновые, и наименьшую –

монтмориллонитовые (рис. 1). Это обстоятельство объясняется тем, что отношение оксидов кремния и алюминия в каолинитах равно ~ 2 , а в монтмориллонитах ~ 4 и более.

Кривая	Грунт	Уравнение R_c	Корреляционное отношение
1	Глуховецкий каолин	$R_c = 1,428392 + 0,121143T - 0,002824T^2$	0,9746
2	Кембрийская гидрослюдистая глина	$R_c = 1,146919 + 0,140502T - 0,003185T^2$	0,9908
3	Гидрослюдистый суглинок	$R_c = 1,051517 + 0,140590T - 0,003113T^2$	0,9570
4	Веселовская гидрослюдистая глина	$R_c = 0,920670 + 1,131711T - 0,002868T^2$	0,9812
5	Боровичская монтмориллонитово-гидрослюдистая глина	$R_c = 0,450890 + 0,120747T - 0,002881T^2$	0,9334
6	Среднеазиатская монтмориллонитовая глина	$R_c = 0,368114 + 0,0088932T - 0,001706T^2$	0,9880
7	Бентонитовая (монтмориллонитовая) глина	$R_c = 0,330986 + 0,100618T - 0,002114T^2$	0,9981

Рис. 1. Зависимость прочности глинистых грунтов R_c при влажности $W = 0,8 W_L$, обработанных смесью 1 % МАКС+8 % цемент, от времени выдерживания образца T

Опытно-производственная проверка технологии приготовления и качества нового материала

Эффект закрепления гидрослюдистого суглинка с влажностью $0,8 W_L$, новым вяжущим материалом (смесь 1 % МАКС+ 8 % цемент), который предварительно хранился четыре месяца, проверялся в полевых условиях. В табл. 2 и 3 приведен гранулометрический состав глинистой породы и данные о ее физико-механических свойствах.

Таблица 2. Гранулометрический состав глинистой породы

Диаметр фракций, мм	Содержание фракций, %	Диаметр фракций, мм	Содержание фракций, %
2,0 – 1,0	0,1	0,1 – 0,25	27,0-
1,0 – 0,5	0,2	0,05 – 0,01	24,0
0,5 – 0,25	1,2	0,01 – 0,002	25,8
0,25 – 0,1	1,2	<0,002	20,2

Таблица 3. Физико-механические свойства глинистого грунта (10 образцов)

Параметры	Значения		
	максимальное	минимальное	среднее
Влажность на границах пластичности:			
W_L	0,32	0,28	0,30
W_p	0,20	0,24	0,22
Плотность грунта, г/см ³	2,12	2,23	2,17
Плотность минеральных частиц, г/см ³	2,71	2,75	2,73
Коэффициент пористости	0,383	0,506	0,444

Основными технологическими операциями при закреплении глинистых грунтов являлись: размельчение макроагрегатов породы; увлажнение глинистой породы до влажности $0,8W_L$ или W_L с учетом ее границ пластичности и естественной влажности; точное дозирование заранее приготовленной и хранящейся в течение длительного времени смеси аминокомплекса и портландцемента (либо дозирование аминокомплекса, который хранится длительное время, и портландцемента раздельно, затем их смешивание); равномерное распределение смеси аминокомплекса и цемента в массе закрепляемого грунта; уплотнение готовой смеси до максимальной плотности при соответствующей оптимальной влажности; обследование опытного участка.

Определение модуля упругости выполнялось путем штамповых испытаний грунтового основания. Под упругой деформацией понималась разность между полной и остаточной деформацией.

Ниже приведены в качестве примера результаты обследования опытного участка в Красносельском районе Санкт-Петербурга. Работа по обследованию опытного участка проводилась в течение первого месяца после обработки грунта. Погода была умеренно теплая, дожди чередовались с переменной облачностью. Модуль упругости основания глинистой породы рассчитывался по формуле, предлагаемой в методических рекомендациях [4] (табл. 3):

$$E_y = (\pi/4[PD(1-\mu)^2/l]),$$

где P – удельная нагрузка на штамп, МПа; l – упругая деформация, соответствующая этой нагрузке, см; D – диаметр штампа (34 см); μ – коэффициент Пуассона, равный 0,3.

Таблица 4. Характеристика модуля упругости основания

Удельная нагрузка, МПа	Деформация, мм			Модуль упругости основания E_2 , МПа
	полная	остаточная	упругая	
1	1,2	0,52	0,68	35,5
2	3,1	1,78	1,32	36,0
3	4,66	2,65	2,01	34,8
4	4,67	2,33	2,34	41,0
5	6,87	4,32	2,55	47,6
Среднее значение				39,0

Модуль упругости обработанного грунта вычислялся по формуле $E_3 = PD/\Delta$. Определялось отношение E_2/E_3 , далее – отношение h/D , где h – глубина слоя, см; по номограмме находилось отношение E_2/E_1 . Результаты определений модуля упругости обработанного глинистого грунта в течение первого месяца приведены в табл. 5.

С целью установления стабильности свойств закрепленных предлагаемым материалом (смесь 1 % МАКС + 8 % цемент) глинистых грунтов они испытывались на прочность через год. Результаты исследования показали, что прочность обработанного глинистого грунта сохраняется.

Характер изменения модуля упругости гидрослюдистого глинистого грунта, обработанного смесью 1 % МАКС и 8 % цемента, представлен на рис. 2. Из рисунка видно, что с течением времени значение E_1 увеличивается, причем наиболее существенно за первые 15 сут.

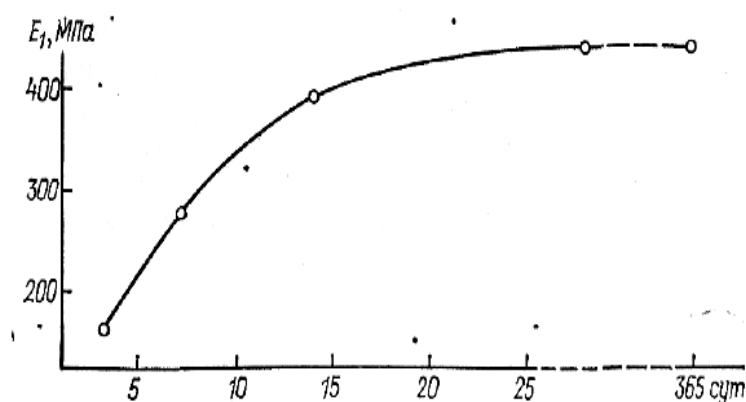

Рис. 2. Изменение модуля упругости легкого суглинка, обработанного смесью 1 % МАКС+8 % цемент, с течением времени

На экспериментальных площадках одновременно проводилось испытание на прочность грунта ударником конструкции СоюздорНИИ. Результаты испытаний приведены в табл. 6, в которую включены для сравнения результаты по испытанию гидрослюдистого глинистого грунта, обработанного смесью 2 % извести и 8 % цемента (от массы грунта), вносимых раздельно. Испытания построенных участков осуществлялись только в течение года. Однако имеющиеся данные свидетельствуют, что глинистый грунт, обработанный аминоксеплексом и цементом, может служить вполне удовлетворительным основанием под усовершенствованные дорожные покрытия.

Таблица 5. Характеристика обработанного грунта

Время после обработки, сут	Удельная нагрузка, МПа	Деформация, мм			E_2 , МПа	E_3 , МПа	E_I , МПа
		полная	остаточная	упругая			
3	1	1,38	0,91	0,47	39,0	72,0	
	2	2,40	1,49	0,91	39,0	75,0	
	3	3,40	2,20	1,20	39,0	82,0	
	4	4,85	2,75	2,10	39,0	65,0	
	5	6,01	3,81	2,20	39,0	77,0	
						72,0	162,0
7	1	0,95	0,55	0,4	39,0	85,0	
	2	2,01	1,16	0,85	39,0	80,0	
	3	2,93	1,77	1,16	39,0	87,5	
	4	4,33	2,88	1,45	39,0	92,0	
	5	5,57	3,61	1,96	39,0	87,0	
						87,0	279,0
14	1	0,89	0,54	0,35	39,0	97,0	
	2	1,62	0,89	0,73	39,0	93,0	
	3	2,81	1,69	1,12	39,0	91,0	
	4	4,12	2,56	1,56	39,0	87,0	
	5	4,95	3,10	1,85	39,0	92,0	
						92,0	325,0
28	1	0,71	0,40	0,31	39,0	110,0	
	2	1,48	0,77	0,71	39,0	97,0	
	3	2,49	1,42	1,07	39,0	95,5	
	4	3,30	1,92	1,8	39,0	99,0	
	5	4,11	2,40	1,71	39,0	99,5	
						101,0	443,0

Таблица 6. Результаты испытания гидрослюдистого глинистого грунта

Закрепляющий материал	Количество ударов, необходимое для погружения ударника СоюздорНИИ через разное время после обработки			
	1	5	28	365
2% СаО + 8% цемент	16	25	35	34
Смесь 1% МАКС + 8% цемент	21	38	45	44

Эффективность действия аминокомплексных соединений в качестве оструктурирующих добавок высоковлажных глинистых грунтов проверялась в полевых условиях с использованием АКС, МАКС, а также МАКС после 9-летнего хранения в прохладном сыром помещении. Установлено, что аминокомплексные соединения являются перспективной технологической добавкой, придающей высоковлажному глинистому грунту удобообрабатываемое состояние, которое позволяет равномерно смешивать с ним вяжущие материалы. Аминокомплексы сохраняют свои свойства при длительном складском хранении.

Полученные результаты исследования отражены в Методических рекомендациях по строительству оснований дорожных одежд с использованием связных грунтов, укрепленных

минеральными и органическими вяжущими с добавками ПАВ из промышленных отходов [4]. В методических рекомендациях предлагается применять аминокомплексные соединения на дорогах всех категорий в нижних слоях оснований в условиях II–III дорожно-климатических зон либо в верхних слоях оснований в условиях IV–V дорожно-климатических зон.

Экологическое значение использования аминокомплексных соединений

Аминокомплексы синтезируются из токсичных отходов производства химических предприятий, поэтому их утилизация для целей технической мелиорации имеет очевидный социальный аспект. Отходы производства ароматических аминов в целом по стране можно считать многотоннажными. Обычно полутвердые отходы производства аминов вывозят на заводскую свалку и периодически сжигают там, а жидкие отходы анилина и вязкие отходы производства моноэтиланилина после обработки кислыми стоками сбрасывают в шлаконакопитель. Испаряясь из отходов, токсичные амины загрязняют атмосферу, а проникая через почву в грунтовые воды, загрязняют водоемы. Кроме того, атмосфера загрязняется продуктами неполного сгорания отходов.

Для изготовления аминокомплексов могут быть использованы отходы производства, которые имеются на многих химических предприятиях.

Анализ опытной партии аминокомплексиого соединения $\text{FeCl}_2 \cdot 2\text{Ан}$ показал отсутствие в нем свободного анилина. Можно полагать, что практическое применение аминокомплексных соединений не требует специальных мер соблюдения техники безопасности, отличающихся от общих правил при использовании цемента. Работа с аминокомплексными соединениями не вызывает опасности и в жаркую погоду, так как они разлагаются только при высоких температурах: например, $\text{CuSO}_4 \cdot 2\text{Ан}$ при 225 °С; $\text{FeCl}_2 \cdot 2\text{Ан}$ при 125 °С. Таким образом, работа с аминокомплексными соединениями безвредна.

Введение аминокомплексных соединений в глинистый грунт не вызывает загрязнения окружающей среды, так как, например, $\text{CuSO}_4 \cdot 2\text{Ан}$ растворяется только в сильных кислотах (рН=1) с концентрацией 3,4 % и щелочах (рН = 12) с концентрацией 2,3 %. Проведенные опыты по выдерживанию в кислых (рН = 3–6) и щелочных (рН = 8–10) растворах глинистого грунта, обработанного аминокомплексом, не выявили наличия в свободном виде соли и анилина. Поскольку предлагаемый материал рекомендуется для строительства оснований дорожных одежд, то маловероятно воздействие на аминокомплексные соединения внешних агрессивных сред. Дождевая вода (в среднем рН = 6) и водопроводная вода (в среднем рН = 7,5) практически не вызывают растворения аминокомплексных соединений. Проникновение же аминокомплексного соединения в материал дорожного покрытия, например в асфальтобетонную смесь, значительно улучшает его свойства.

Результаты испытаний показали, что наибольшую эффективность смесь аминокомплекса с цементом показывает при закреплении глинистых грунтов, в которых преобладают минералы каолинитовые, и наименьшую – монтмориллонитовые.

В качестве примера проверки технологии приведены результаты обследования опытного участка в Красносельском районе Санкт-Петербурга. Работа по обследованию опытного участка проводилась в течение первого месяца после обработки грунта.

Полученные опытные данные свидетельствует, что глинистый грунт, обработанный аминокомплексом и цементом, может служить вполне удовлетворительным основанием под усовершенствованные дорожные покрытия.

Данная технология является сравнительно новым и перспективным направлением научной работы, и различные ее аспекты могут быть использованы в качестве тем научных исследований курсантов при написании курсовых, дипломных работ, а также диссертаций.

Литература

1. Масленникова И.С., Барановский В.И. Оценка относительной прочности координационной связи М–N в рядах анилиновых комплексов 3d-элементов // Журн. физ. химии. 1978. Т. 52. С. 3124–3126.
2. Гуменский Б.М. Основы физико-химии глинистых грунтов и их использование в строительстве. Л.; М., 1965. 255 с.
3. Кольцов К.С., Попов Б.Г. Самовозгорание твердых веществ и материалов и его профилактика. М.: Химия, 1978. 160 с.
4. Кнатько В.М. Управление свойствами горных пород в инженерной геологии. Л., 1987. 97 с.

КОНСПЕКТИРОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Ю.В. Гремин;

Е.В. Любимов, кандидат технических наук, доцент;

И.В. Трифонов. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены проблемные вопросы конспектирования как со стороны преподавателя, так и со стороны обучаемого, а также даны рекомендации по повышению качества конспектирования курсантами излагаемого преподавателем материала.

Ключевые слова: образование, конспектирование, занятия, преподаватель, обучаемый

MAKING AN ABSTRACT AS ELEMENT OF EDUCATIONAL PROCESS

Y.V. Gremin; E.V. Ljubimov; I.V. Trifonov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Authors of article consider problem questions of making an abstract, both from the teacher, and from the trainee, and also recommendations about improvement of quality of making an abstract by cadets of a material stated by the teacher are made.

Key words: formation, making an abstract, employment, the teacher trained

Важнейшей стороной образования является передача и получение систематических знаний. Образование выступает как усвоение определённого объёма знаний, навыков и умений; организационный процесс обучения и развития личности; система деятельности, связанная с передачей и усвоением знаний и умений; социальный институт [1].

Многие специалисты, работающие в образовании, отмечают снижение интеллектуального уровня современных абитуриентов. Все меньше фоновых знаний у детей. Всё короче и проще те тексты, которые они могут прочесть, понять и написать сами, всё хуже дело обстоит с процессами запоминания.

С интеллектом связано представление о целом ряде мыслительных операций, доступных человеку: он должен уметь собирать, систематизировать и анализировать информацию, классифицировать, находить связи и закономерности. С этими операциями у обучаемых тоже не все в порядке. Их ум все так же гибок и подвижен, они все так же, как и раньше, способны на острое словцо, они даже более ироничны, чем прежде. Но что-то стало происходить с пытливостью ума, с его глубиной и широтой. При сохранившемся природном

любопытстве подростков к миру, резко сузившееся знание контекстов, на глазах приводит к мыслительной беспомощности, разрывам в понимании. Всё хуже получается отделять главное от неглавного, истинное от ложного, необходимое от случайного [2].

В нынешнем российском образовании нарастает вал имитационных действий. Планки понижаются, горизонты сужаются, необходимость интеллектуального усилия исчезает на глазах. Главный тренд сегодняшнего дня – расслабляйся. Раньше знания приходилось добывать, усваивать, присваивать, переваривая внутри себя. Теперь – все добыто. И все хранится на удаленных серверах, в виртуальных облаках, обо всем можно узнать быстро и без труда. От тебя не требуется усилий по конспектированию, запоминанию и самих знаний, и даже того, где они лежат и как сгруппированы. Напрягаться – не надо. «Википедия» вызывается как джинн из бутылки – одним кликом. Но ведь без труда не бывает движения. Энергия стремления не рождается из пустоты. Интеллект развивается только «усильным, напряженным постоянством» [2].

В решении задачи приобретения знаний, их усвоения огромная роль принадлежит конспектированию. Под конспектированием понимают процесс, результатом которого является запись, позволяющая её автору немедленно или через некоторый срок с необходимой полнотой восстановить полученную информацию. Это процесс мыслительной переработки и письменной фиксации устной речи или читаемого текста. Следовательно, ведя конспект, обучаемый (курсант) фактически затрачивает работу, направленную на усвоение учебного материала.

Преподаватели высших учебных заведений на занятиях дают обобщенный материал, почерпнутый из разных источников, поэтому конспектирование является совершенно необходимым. Умелая запись помогает курсанту лучше усвоить новую информацию, строже систематизировать ее. Умение правильно конспектировать информацию преподавателя позволяет включать все виды памяти в процесс усвоения учебного материала.

Рассматривая вопросы конспектирования, следует различать два ее вида: конспектирование устной речи и конспектирование печатного текста. Конспектирование устной речи является наиболее трудным ввиду ограниченности времени, в течение которого необходимо это сделать. При конспектировании печатного текста фактор времени обычно имеет меньшее значение.

Как правило, выпускники средних школ не умеют правильно конспектировать. Это приводит к тому, что курсанты, не имеющие навыков и опыта конспектирования, ведут конспект по-разному: большинство пытаются вести запись дословно, некоторые составляют план вместо записи материала, другие ведут выборочную запись наиболее важной или трудно запоминаемой информации.

Все три случая имеют свои недостатки. Так, точное воспроизведение слов преподавателя приводит к пропускам и частичной, но невозполнимой утрате информации; составление подробного плана приводит к тому, что с течением времени такую запись трудно восстановить; запись наиболее важных, с точки зрения обучаемых, и трудно запоминаемых сведений приводит к разрушению логического построения материала и не воссоздает целостной системы знаний. Как правило, необходимо записывать не только основные вопросы, объясненные и доказанные на занятии, но и само объяснение, доказательство. Цель конспектирования – уяснить и надолго запомнить главные идеи, мысли, факты, сообщаемые преподавателем [3].

Хороший конспект – это запись смысла, а не текста. Поэтому наилучшим вариантом конспектирования является самостоятельно сформулированные и записанные фразы, в результате мыслительной деятельности обучаемого в процессе слушания. Эксперименты показывают, что самостоятельно сформулированная запись запоминается прочнее, чем записанная под диктовку [4].

Сущность правильного конспектирования заключается в том, что конспектирующий не просто отбрасывает ненужную для него информацию и сокращает текст, а, как говорят,

«сворачивает» его таким образом, чтобы и через достаточно длительный промежуток времени суметь вновь его «развернуть» без существенной потери информации.

Качество конспекта зависит не только от умения курсанта конспектировать речь преподавателя, но и от умения преподавателя преподнести учебный материал так, чтобы его было «удобно» законспектировать.

В процессе занятий (особенно на первом курсе) преподаватель должен постоянно учить курсантов конспектированию.

Обучение конспектированию начинается с отработки навыков скоростной записи, навыков свёртывания фраз преподавателя в более сжатые.

Основные трудности конспектирования объясняются:

- а) несоответствием темпа речи преподавателя с возможностями записи слушающего;
- б) недостаточно развитой слуховой, речевой памятью обучающегося;
- в) слабой автоматизированностью навыка письма.

Для устранения первой трудности обычно преподаватель следит за темпом письма курсантов и старается темп своей речи приспособить к темпу записи курсанта, обладающего средней скоростью записи, а курсанты должны систематически работать над увеличением скорости конспектирования.

Устранение второй трудности – сводится к постепенному развитию слуховой, речевой памяти курсантов путем настойчивых длительных тренировок в этом направлении.

Устранение третьей трудности – сводится к выработке умения у курсанта вести запись одновременно со слушанием речи преподавателя и преобразованием ее в конспективную форму. При этом курсант не должен задумываться, как писать то или иное слово, какие должны быть окончания в словах и т.д. Все это должно быть доведено до автоматизма.

Наиболее эффективным способом увеличения скорости конспектирования является умение «свёртывать» речь преподавателя, применять сокращения слов и использовать условные обозначения физических величин.

Причем, и то и другое следует отрабатывать постепенно, не торопясь. Главным критерием меры в этом отношении является возможность прочесть записанное даже по прошествии длительного времени.

Качество подачи материала, авторитет преподавателя во многом зависит от того, насколько совершенна его речь. Задача преподавателя заключается в том, чтобы превратить свой язык в совершенный «инструмент» для обучения курсантов.

Речь преподавателя должна быть ясная логически, доступная по форме, научная по содержанию, убежденная по эмоциональной окраске, с хорошей дикцией. Стилль языка должен характеризоваться стойкостью, меткостью и образностью. В речи не должно быть ложной учености и книжности. Это общие требования ко всем преподавателям. Преподаватель, готовясь к занятию, должен позаботиться о том, чтобы его текст был, понятен, «экономичен» и удобен для сокращенной записи наиболее важного материала в лекции.

Таким образом, речь преподавателя должна содержать элементы понимания учебного материала и элементы конспектирования. Искусство преподавателя заключается в том, чтобы найти разумное сочетание того и другого элемента без ущерба одного за счет другого и разумно переключать внимание курсанта с понимания на конспектирование и обратно. Заботясь о ведении конспекта, он не должен «скатываться» к диктовке, а должен правильно сочетать заботу о понимании учебного материала с заботой о возможности его конспектирования.

С этой точки зрения у преподавателей могут быть два основных метода.

Первый – чередование внимания курсантов на понимание и конспектирование. Он заключается в том, что преподаватель объясняет курсантам какое-то положение, добиваясь его понимания (вплоть до предупреждения: «положите ручки, пока только слушайте»). Затем дает курсантам возможность законспектировать объясненную часть материала, или

самостоятельно, или сокращенным и размеренным повторением существа рассмотренного вопроса.

Второй – метод одновременного привлечения внимания курсантов на понимание и конспектирование материала.

И в этом случае преподаватель так строит свою речь в отношении стиля, темпа и смыслового акцентирования, чтобы курсанты одновременно и понимали и записывали.

При первом методе в явной или видоизмененной форме имеет место диктовка, когда курсанты получают почти готовые выводы и фразы. При этом мышление курсантов – пассивное, сводится подчас к механической фиксации материала. Этот метод не экономичен по времени, его следует применять при объяснении сложного материала или при наличии большого числа слабо подготовленных курсантов. Однако присутствие на занятии-диктанте совершенно справедливо рассматривается некоторыми курсантами как напрасная трата времени, так как собственно усвоения материала здесь не происходит.

Второй метод более эффективен при хорошо подготовленной аудитории, так как после первичного восприятия через слух и зрение учебного материала следует активная «вторичная» проработка его через мышление курсанта в процессе самостоятельного конспектирования. Этот метод более экономичен по времени, чем первый.

Установление единства в методике изложения учебного материала позволяет курсантам легче приспосабливаться к педагогической манере каждого преподавателя [5].

На первом курсе университета только при удовлетворительной подготовке большинства курсантов возможно сочетание первого и второго методов с постепенным переходом от первого ко второму.

Во всех случаях преподаватель должен учитывать уровень подготовки курсантов вести конспект и знать основы конспектирования, владеть ясно различаемым интонационным переходом от одного тона речи к другому.

При отсутствии у курсантов навыков конспектирования преподаватель, начиная с первого занятия, должен найти форму наилучшего контакта с курсантами.

Прежде всего, в конспекте должны быть четко зафиксированы разделы и темы курса, записано название данного занятия и четко выделены основные вопросы и подвопросы, при этом преподаватель предупреждает курсантов, что записанные вопросы будут составлять основу экзаменационных билетов на семестровых экзаменах.

Следует приучить курсантов к экономной записи в конспекте. Так, например, после объявления названия лекции, преподаватель говорит, что «в данной лекции будут рассмотрены 3 вопроса» и затем «перехожу к изложению первого вопроса».

Например: «Запишите:

1. «ЭЛЕКТРОПРОВОДНОСТЬ ПОЛУПРОВОДНИКОВ»

В этом вопросе будут рассмотрены два подвопроса. Подвопрос первый, обозначьте: 1.1. Плотность тока (j) и электропроводность (G)».

После его изложения: «Подвопрос второй, обозначьте: 1.2. Концентрация носителей заряда».

На последующих занятиях преподаватель лаконично называет «1.1» – курсанты уже знают, что это подвопрос.

Приведем несколько примеров использования элементов конспектирования в речи преподавателя.

1. Приступая к изложению содержания того или иного вопроса, преподаватель использует интонацию своего голоса. Так, например, то, что важно и подлежит записи курсантами, преподаватель говорит медленным, частично приподнятым тоном. Особо важные положения, например, определения, выводы повторяет 2–3 раза, иногда делая на них дополнительное акцентирование такими фразами, как «Это нужно твердо знать», «Определение очень важное» и др. Таким способом преподаватель как бы подталкивает курсантов на выделение главного в записях: более крупным шрифтом, другим цветом или подчеркиванием. Для правильного написания новых терминов, применимых на занятии, их

надо более четко произносить и записывать на доске. Фразы, которые не обязательны для записи, преподаватель говорит в темпе и тоне обычной разговорной речи.

2. Допустим, что преподаватель произнес фразу: «Из всего рассмотренного вытекают следующие выводы». При этом отдельные курсанты стараются записать эту незаконченную фразу в первоначальном виде. Этого не случится, если преподаватель слегка перестроит свою фразу, а именно: «Выводы. А выводы из всего рассмотренного вытекают следующие». В данном случае преднамеренно введен элемент «конспективности» «Выводы». Только он будет напрашиваться на запись, особенно если слово выделить интонационно, да еще после его произнесения сделать короткую паузу. Вторая фраза является элементом понимания и служит для поддержания мыслительной связи между преподавателем и курсантом.

3. Вместо длинной фразы, например: «С физической точки зрения данное явление можно объяснить таким образом», – преподаватель может сказать: «Объяснение явлению – я имею в виду объяснение с физической точки зрения – можно дать такое». Первые два слова – элемент конспективности, преподаватель должен выделить приподнято, как бы «крупным шрифтом», после короткой паузы, как бы, «мелким шрифтом» – остальную часть фразы, служащую «элементом понимания».

Преподаватель при подготовке к занятию, при составлении конспекта, должен постоянно пополнять свой багаж указанного сочетания элементов конспективности с элементами понимания, они могут быть самые разнообразные.

4. Преподаватель должен иметь и использовать запас слов, коротких по записи, но емких по содержанию. Например, слово «так как» (запись – т.к.), может заменить на фразу «Это происходит потому, что...» или «Сказанное объясняется тем, что...» и т.п. Короткое слово «то есть» (запись – т.е.) по смыслу может заменить такие обороты: «иначе говоря», «это следует понимать так что...», «данную формулу необходимо читать следующим образом: ...» и т.п.

5. К элементам конспективности следует отнести и замену технических названий общепринятыми обозначениями, буквами. Так, например, начиная изучать «Постоянный ток», рядом с записью этих слов на доске, в скобках преподаватель пишет – (I) и предупреждает курсантов, что в дальнейшем постоянный ток следует обозначать через (I). Аналогично: «напряжение» (U), «сопротивление» (R), «анодное напряжение» (U_a), «короткое замыкание» (к.з.), «холостой ход» (х.х.) и т.д.

6. Преподаватель должен приучить курсантов к короткой записи различных функциональных зависимостей. Так, например, вместо слов «Анодный ток триода I_a зависит от анодного напряжения U_a, напряжения на управляющей сетке U_c и напряжения на нити накала U_n», преподаватель на доске, а курсант в тетради должны написать: I_a=f(U_a, U_c, U_n). Фразу преподавателя «При коротком замыкании цепи сопротивление его уменьшается практически до нуля, ток возрастает до какой-то, конечной величины, и по формуле U=I•R получаем, что напряжение на концах короткозамкнутого участка равно нулю», курсант должен записать кратко:

«при к.з. $R = 0$, $I \neq 0$, то $U = I \cdot R = 0$ »,

аналогично «при х.х. $R = \infty$, $U \neq \infty$, то $I = \frac{U}{R} = 0$ ».

Для сокращения времени записи в конспект подобных выражений следует научить курсантов вести запись с голоса преподавателя, чтобы он мог затем коротким взглядом сверить запись преподавателя на доске или на экране с записью в конспекте.

7. Фразы в речи преподавателя должны допускать «свертывание» их в более сжатые. Следует иметь в виду, что, заботясь о конспективности речи, преподаватель ни в коей мере не должен обеднять богатый русский язык. Все должно делаться в меру. Сущность конспектирования заключается в преобразовании развитых (это не значит длинных) фраз в сжатые.

Поэтому преподаватель должен говорить развитыми фразами, имеющими возможность преобразования их в сжатые. Например, если преподаватель сказал: «Явление электромагнитной индукции с физической точки зрения можно объяснить следующим образом», курсант может свернуть в фразу: «Объяснение явлению». Если же преподаватель сказал: «Явление объясняется так», то эту фразу свернуть в более сжатую трудно.

Каждая фраза преподавателя должна выражать одну сравнительно самостоятельную мысль или положение. Следует избегать длинных сложных предложений. Например, преподаватель сказал: «Явление электромагнитной индукции (ЭМИ), которое было открыто в 1831 году ученым Фарадеем и используется в электрических генераторах, состоит в следующем». Получилась фраза длинная, логически тяжелая. Она заставила мышление курсанта «метаться» в пределах одной фразы: когда открыто явление (ЭМИ), кем открыто и где оно используется. То же самое будет лучше восприниматься курсантом, если эту фразу разбить на три коротких самостоятельных мысли: «В 1831 году ученым Фарадеем было открыто явление электромагнитной индукции. Оно используется в электрических генераторах. Явление состоит в следующем».

Фраза преподавателя должна быть построена так, чтобы с первых ее слов курсанту было ясно, о чем пойдет речь. Рассмотрим два варианта предложений, имеющих одинаковый смысл:

Первый вариант: «Направление ЭДС индукции определяется по двум правилам: правилу Ленца и правилу правой руки».

Второй вариант: «Существует два правила: правило Ленца и правило правой руки. По этим правилам находят направление ЭДС индукции».

При втором варианте у курсанта сразу не возникает ясной мысли, что дальше собирается объяснять преподаватель, поэтому первый вариант предпочтительней.

В конце занятия преподаватель, как правило, делает выводы. Они должны быть изложены краткими, четкими фразами и содержать главные положения. Краткость достигается обычно относительным преобладанием во фразе имен существительных над другими частями речи. Четкость речи достигается обычно через нумерацию выводов.

Подводя итоги, можно отметить, что конспектирование – важнейший элемент образовательного процесса. Решать эту проблему в высших учебных заведениях необходимо начиная с начального этапа обучения.

Следует заметить, что о качественном конспектировании должен заботиться не только преподаватель, но и обучаемый. А это значит, что конспектированию надо учить. Для курсанта – это один из основных рабочих навыков. Такая учеба в высших учебных заведениях не должна быть пущена на самотек.

Литература

1. Вахонин Н.Л., Ефремов О.Ю. Психология и педагогика высшей школы: учеб. пособ. СПб.: ВАС, 2006.
2. Волков С. Интеллект подростка зависит, как компьютер. // GEO. 2012. Вып. 4 (169). С. 88–89.
3. Смелкова З.С. Педагогическое общение. Теория и практика учебного диалога на уроках словесности. М.: Флинта, 1999.
4. Громцева А.К. Формирование у школьников готовности к самообразованию: учеб. пособ. для вузов. М.: Просвещение, 1983.
5. Бабанский Ю. Интенсификация процесса обучения. Сер.: 'Педагогика и психология' М.: Знание, 1987.

ИСТОРИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПОИСКОВО-СПАСАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ

О.В. Гаврилова, кандидат юридических наук;

С.М. Степкин. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

**Д.Д. Гаврилова. Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург**

Представлена история создания поисково-спасательной службы МЧС России, указаны документы, регламентирующие деятельность формирований поисково-спасательной службы. Дана характеристика личности сотрудника поисково-спасательных формирований МЧС России. Обозначены учебные заведения страны, занимающиеся подготовкой сотрудников для данной структуры.

Ключевые слова: МЧС России, туризм, специалист, землетрясение, чрезвычайная ситуация, спасатель

TO THE HISTORICAL QUESTION OF THE RESCUE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA ESTABLISHMENT

O.V. GavriloVA; S.M. Stepkin. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

D.D. GavriloVA. Herzen State pedagogical university of Russia, Saint-Petersburg

The history of a rescue service of EMERCOM of Russia is considered. The regulate documents of the rescue service activity are determined. Individual employee of rescue teams of EMERCOM of Russia is studied. Institutions which are involved in the training for rescue services are designated.

Key words: EMERCOM of Russia, tourism, earthquake, emergency, rescue service

28 июля 2012 г. исполнилось 20 лет поисково-спасательной службе (ПСС) России. За 20 лет существования службы, ее сотрудники участвовали в ликвидации последствий 27617 чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в том числе 412 гуманитарно-спасательных операций за рубежом. Спасено 1 019 304 человеческих жизней [1]. Сегодня поисково-спасательная служба МЧС России мощная, хорошо отлаженная структура, по праву считается одной из основных служб МЧС России.

Поисково-спасательная служба была образована в еще в советское время. Критикуя многое из социалистического прошлого страны, нельзя не отметить то положительное, полезное и нужное, что было создано и развито в СССР. И в этой связи нужно напомнить, что в системе Центрального совета по туризму и экскурсиям (ЦСТЭ) при ВЦСПС в 1972 г. была организована туристская контрольно-спасательная служба (КСС). Ее подразделения – службы (КСС) и отряды (КСО) дислоцировались практически во всех туристических районах со сложным рельефом. В своих зонах ответственности эти подразделения, опираясь на спасателей общественников, проводили профилактическую работу по предупреждению несчастных случаев, осуществляли контроль за прохождением маршрутов как плановыми, так и самостоятельными туристскими группами, а также оказывали им, в случае необходимости, квалифицированную помощь, организовывали и проводили поисково-спасательные работы.

Природные катаклизмы на территории огромной многонациональной страны (например, землетрясение в Армении в декабре 1988 г.) показали, что спасательная служба в стране, должна быть. Иностранные профессиональные спасатели, прибывшие на помощь в Спитак, Ленинакан (ныне Гюмри), Степанован и Кировакан (ныне Ванадзор), еще раз подтвердили ту непреложную истину, что необходимо создавать новую современную спасательную службу.

Объединение всех заинтересованных специалистов и равнодушных людей началось в 1989 г. и привело к созданию Ассоциации спасательных формирований СССР. Структура существовала до окончательного распада союзного государства. В это же время был практически создан Российский корпус спасателей. Были созданы различные общественные формирования – многие из них на базе бывших КСС. Граждане страны добровольно, по мере необходимости, участвовали в поисково-спасательных работах [2].

В 1991 г. Российский корпус спасателей был преобразован в государственную структуру – Государственный комитет Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. По Постановлению Правительства Российской Федерации 13 марта 1992 г. за № 154 был создан Государственный центральный аэромобильный спасательный отряд (Центроспас). Вся работа по созданию новой структуры проходила при активном участии будущего министра Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны и ликвидации последствий стихийных бедствий С.К. Шойгу и его заместителя Ю.Л. Воробьева.

Однако создание одного Государственного центрального аэромобильного спасательного отряда было недостаточно. Бывшие КСС находились в состоянии застоя и только благодаря усилиям энтузиастов были условно сохранены на тот момент, вопреки безденежью, ограниченности технического оснащения и отсутствию штатной численности. Остро стояла задача возрождения территориальных поисково-спасательных сил.

По всей стране энтузиасты и профессионалы своего дела приложили немало усилий, энергии и опыта для организации спасательного дела.

Неслучайно днем рождения поисково-спасательной службы МЧС России считается 28 июля 1992 г., тогда было издано Постановление Правительства Российской Федерации № 528 «О совершенствовании деятельности туристских и альпинистских спасательных служб, пунктов и центров» [3].

10 января 1994 г. произошла реорганизация Государственного комитета в министерстве, в его составе был образован отдел поисково-спасательных формирований. В обязанности структуры входили задачи организации и развития поисково-спасательных формирований, их обустройство, всестороннее обеспечение и подготовка спасательных кадров.

Речь велась в первую очередь о спасательных службах в районах массового туризма и альпинизма, и по мере роста численности состава, по мере оснащения и подготовки задачи спасательных подразделений уточнялись и усложнялись.

К документам, регламентирующим деятельность формирований поисково-спасательной службы относятся Федеральный закон от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно спасательных службах и статусе спасателей» [4], Приказ МЧС России от 28 января 2002 г. № 32 «Об утверждении Положения о поисково-спасательной службе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» [5]. Особо следует отметить Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [6], который важен для объектовых подразделений ПСС.

В настоящее время поисково-спасательная служба МЧС России является элитой МЧС России. В состав структуры входят восемь региональных поисково-спасательных отрядов (РПСО), включающих в себя основные формирования (филиалы), располагающиеся в различных субъектах Российской Федерации. В его состав входят: Дальневосточный – 9

формирований; Сибирский – 15; Северо-Западный – 10; Центральный – 1; Уральский – 1; Приволжский – 3; Южный – 5; Северо-Кавказский – 8; Байкальский поисково-спасательный отряд – 7 формирований.

Штатная численность поисково-спасательных формирований МЧС России составляет 4962 человека (в 2001 г. – 1780 человек), из которых более 3 тыс. – аттестованные спасатели (это более 60 % от штатной численности ПСФ).

Более 20 тыс. спасателей содержатся за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Сегодня ПСС МЧС России имеет 7 центров подготовки спасателей. За период работы центров прошли подготовку 14562 человека.

Большинство поисково-спасательных работ ведется с применением специально обученных собак кинологических подразделений МЧС России. В составе ПСС МЧС России 335 кинологических расчетов, в том числе 239 – поисково-спасательных кинологических расчетов, 27 – минно-розыскных, 69 – охранно-сторожевых.

Данные расчеты успешно работали при ликвидации последствий взрывов жилых домов в Москве, землетрясений в Нефтегорске, Колумбии, Турции, Индии, Индонезии, цунами в Шри-Ланке и при многих других чрезвычайных ситуациях [1].

Сегодня система ПСС – устойчивая, хорошо отлаженная и оснащенная система, положительно показавшая себя при ликвидации многих ЧС. Однако реалиями сегодняшнего дня выдвигаются новые требования и к самим спасателям, к их квалификации и подготовке. Созданные центры подготовки спасателей постоянно развиваются и совершенствуются.

Говоря о личности современного спасателя необходимо, отметить, что по закону спасателем может стать гражданин, достигший 18 лет. Желательно, чтобы это был человек, получивший определенные навыки в туризме, спелео-, горном туризме, имел спортивные разряды, права на управление автомобильной техникой, хорошее здоровье, устойчивую психику, был приспособлен к долговременной черновой работе, иногда и в условиях выживания. Труд спасателя очень тяжел, ответственен, включает в себя значительные физические, психические и моральные нагрузки. Спасатель должен иметь стремление и способности к обучению, позитивную мотивацию достижения цели, коммуникабельность, умение подчинить собственные амбиции интересам дела, работать слаженно в команде.

Квалификаций у спасателей много – это работа на высоте, работа пиротехника, десантирование с летательными аппаратами, работа со средствами индивидуальной защиты, водолазное дело, альпинистская подготовка, спелеоподготовка, управление различными техническими средствами, их ремонт.

Сотрудник спасательных формирований первого класса должен иметь высшее образование, а для спасателя международного класса обязательным условием является знание иностранного языка.

По поводу профиля образования следует акцентировать внимание на том, что в спасательной среде отдается предпочтение какому-либо техническому или организаторскому образованию. Желательно (но вовсе не обязательно), чтобы спасатель прошел службу в Вооруженных силах, но предпочтение отдается именно тем претендентам, которые отслужили в Российской армии.

Подготовка и переподготовка специалистов ПСС в России осуществляется на базе крупнейших профильных учебных заведений страны. Это, прежде всего, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Академия гражданской защиты, Академия ГПС МЧС России.

Литература

1. Поисково-спасательной службе МЧС России – 20 лет // Вестник МЧС России. 2012. № 7(53). С. 6.
2. Элита МЧС России // Вестник МЧС России. 2012. № 6(55). С. 38–41.
3. О совершенствовании деятельности туристских и альпинистских спасательных

служб, пунктов и центров: Постановление Правительства Рос. Федерации от 28 июля 1992 г. № 528 // Собрание актов Президента и Правительства Рос. Федерации. 1992. № 5. ст. 278.

4. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон Рос. Федерации от 22 авг. 1995 г. № 151-ФЗ. Доступ. из информ.-правового портала «Гарант».

5. Об утверждении Положения о поисково-спасательной службе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: приказ МЧС России от 28 янв. 2002 г. № 32. Доступ. из информ.-правового портала «Гарант».

6. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федер. закон Рос. Федерации от 21 дек. 1994 г. № 68-ФЗ // Рос. газ. 1994. 24 дек. № 250.

ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СТАНОВЛЕНИИ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ ДРЕВНЕЙ РУСИ ОТ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ

**А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор;
Н.Н. Щаблов, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены: природно-климатические катастрофы на Великой Русской равнине в древнейшие времена; зарождение защитных мер у народов, заселявших эту обширную территорию и их дальнейшее развитие в Древнерусском государстве.

Ключевые слова: стихия, пожары, оледенение, трансгрессия, потопа, смерч, жилище, очаг, сторожевая охрана, предупредительные и оборонительные меры

CLIMATIC FACTORS IN THE FORMATION OF POPULATION AND TERRITORIES PROTECTION OF ANCIENT RUSSIA FROM NATURAL DISASTERS

A.A. Lugovoy; N.N. Shablov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

In the article: climatic disasters on the Great Russian Plain in ancient times; the origin of protective measures among the peoples who inhabited that vast territory and its further development in ancient Russia.

Key words: emergency, fire, icing, transgression, flood, tornado, shelter, fire ring, a watch guard, preventive and defensive measures

Общеизвестно, что на заре человечества природа и климат сыграли большую роль в становлении рас и народов.

Древнейшее прошлое человечества сохранило крайне мало свидетельств, по которым можно судить о нем. Реконструируется оно в самых общих чертах, прежде всего на основании археологических данных и опытной реконструкции «производственных и хозяйственных возможностей» каменного века (экспериментальная археология).

Исследования последних десятилетий, принадлежащие ученым ряда смежных специальностей, окончательно установили, что родиной человечества является Африка. Здесь в районе Восточно-Африканского рифта 2,5 млн лет назад далекие предки современного человека стали изготавливать первые самые примитивные каменные орудия, что означало решительный шаг к выделению человека из животного мира, к которому он до этого принадлежал. Отсюда и начиналась его миграция в Евроазию [1].

Современная наука пришла к выводу, что наши предки – восточные славяне исконные жители Восточно-Европейской равнины, которую историки XIX в. назовут Великой Русской.

Географическое расположение этой равнины простирается от Белого моря до Черного и от Балтийского до Каспийского.

Миллионы лет жизнь текла на этой обширной территории без влияния человеческого разума. Внешним проявлением природных явлений здесь являлись стихийные (от греч. *stoicteion* – первоначально – природное основание) катастрофы, которые порождались теми же элементами, которые выделил древнегреческий философ Эмпедокл в V в. до н.э. в четыре стихии – огонь, воздух, вода и земля [2].

Огонь был тогда ужасом для всего живого. Он возникал при ударах молний в перестойное дерево, сухую траву и по другим естественным причинам (Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Дар Прометея. СПб., 1997, с. 15–16).

В бушевавшем пламени сгорали леса, гибли животные. Некому, кроме разве что естественных преград (рек, озер и др. уготованные природой), было остановить огненную стихию, некому было заставить огонь приносить пользу [3].

Около двух миллионов лет назад началась геологическая эра, называемая ледниковым периодом. С этого времени периодически наступали *ледниковые эпохи*: длительные периоды, когда огромная часть суши покрывалась ледниковыми щитами толщиной от нескольких сот метров до 2–2,5 км, и все живое вынуждено было уходить на территории, свободные ото льда. Через некоторое время ледник отступал на север, а потом вновь начинал продвигаться на юг. Это продолжалось тысячелетия [4].

Тесно связанное с ледниковым периодом прошлое человечества «открывается» *палеолитом* – древнейшим каменным веком, самым продолжительным в истории человечества (3 млн лет назад – конец 3-го тысячелетия до н.э.).

Зарождение защиты от стихийных бедствий у народов, заселявших Восточно-Европейскую равнину в древнейшие времена

Чтобы познать истоки защиты от стихийных бедствий у наших предков, следует обратиться к истории России, которая дает ответы на несколько важнейших вопросов: когда впервые появился человек в Восточной Европе; как изменялся ареал его существования; в каких условиях протекала жизнь человека с древнейших времен; какие различия в материальной культуре отражают перемены, происходившие в социуме?

Древнейшие следы пребывания человека на территории Восточно-Европейской равнины относятся ко времени, отстоящему от нас примерно на 300 тысячелетий. Именно к этому времени, предполагают археологи, относятся стоянки человека раннего палеолита на территории современной Украины [1] и Республики Коми у поселка Харута в бассейне нижней Печоры, на правом берегу р. Адъзвы [3]. Пока это были лишь одиночные группы, блуждавшие по бескрайним просторам в поисках пищи и укрытия от непогоды. Сюда они пришли с Запада, из центральной части Европы. Главным занятием неандертальца тогда была охота. Он уже умел пользоваться огнем и изготавливать разные виды каменных орудий – ножи, скребки для сдирания и очистки шкур, которые использовались в качестве одежды.

Перед древним человеком, пришедшим на территорию северной части Восточно-Европейской равнины, уже тогда возникла необходимость в защите временного жилища и своей жизни от огня и природной стихии.

Мало просто добыть огонь; сберечь его – вот главная задача, стоявшая перед ним, тем более что тогда он не жил подолгу на одном месте. Разведенный в пещере или другом жилище костер нужно было постоянно поддерживать, «кормить» днем и ночью, запасенным заранее топливом, беречь от дождя и ветра, иначе он погаснет и лишит всех тепла и защиты от диких животных. Но за огнем приходилось бдительно следить и по другой причине – вырвавшийся из под контроля, он сам мог уничтожить жилище и все живое в нем. Поэтому

кому-то приходилось постоянно дежурить у костра, охраняя покой и сон остальных обитателей жилища. Вот когда зарождалась пожарно-сторожевая охрана.

В эту эпоху, получившую название ашельской, зарождалась и такая предохранительная мера, как переселение из опасной зоны при наступлении ледников и наводнений.

Примерно в период позднего палеолита использование огня для приготовления пищи, дальнейшее развитие орудий труда, а также первые попытки упорядочения отношений между ладами существенно изменили физический тип человека. Именно к этому времени относится превращение человека умелого (*homo habilis*) в человека разумного (*homo sapiens*), получившего название кроманьонец.

Тогда же, очевидно, в результате приспособления к среде в условиях сурового климата сформировалась европеоидная раса человечества [4].

Люди этого времени стали строить искусственные жилища, используя в качестве строительного материала черепа и кости мамонтов, на которых они охотились. В центре такого жилища (круглой или овальной формы) располагался на каменном полу открытый очаг, который уже не только защищал от холода и диких зверей, но и позволил перейти к приготовлению пищи, которая ранее потреблялась сырой.

В дальнейшем, когда завершилась последняя ледниковая эпоха (около 10 тысячелетий назад), для жилищ этого палеолитического периода свойственно стремление к увеличению их размеров. Они вытягиваются, в них появляется несколько очаговых ям, то есть очаги были углублены в землю; делалось это для того, чтобы в известной мере предохранить стены и внутреннее убранство постройки от возможного воспламенения. Огонь этих очагов все же, видимо, выходил из под контроля и уничтожал все содержимое жилища. Чтобы предотвратить столь ощутимый ущерб и стали строить у жилищных построек ямы – кладовые, в которых хранилось все самое ценное и жизненно необходимое для обихода.

Особенно богатый материал для характеристики поселений палеолитического человека на Русской равнине, был обнаружен при раскопках 1931–1936 гг. в селе Костенках I, вблизи Воронежа. Костенки издавна славились обилием ископаемых костей животных, отчего село получило и свое название. Изучая это место, археологи выяснили, что кострища, кости животных и обработанные рукой человека кремни заполняли здесь основание древнего жилища, за пределами которого находки встречались лишь изредка.

Древнее жилище, вскрытое археологами, имело в плане овальное очертание. Длина его была 35 м, ширина 15–16 м. Жилая площадь достигала, таким образом, почти 600 кв. м. При таких больших размерах жилище, естественно, не могло обогреваться одним очагом. В центре жилой площади, по длинной ее оси, тянулись симметрично расположенные, с интервалами в 2 м, очаговые ямы. Очагов было 9, диаметром около 1 м каждый. Эти очаги были покрыты сверху толстым слоем костной золы и обуглившихся костей, употреблявшихся в качестве топлива. Очевидно, обитатели жилища перед тем, как оставить его, запустили свои очаги и долго не чистили их. Они оставили также и неиспользованные запасы топлива в виде костей мамонта, находившихся вблизи очагов.

Один из очагов служил при этом не для отопления, а для совершенно иной цели. В нем обжигали куски бурого железняка и сферосидерита, добывая, таким образом, минеральную краску – кровавик. Эта краска употреблялась жителями поселения в таком большом количестве, что слой земли, заполнявший углубление жилища, местами был сплошь окрашен в красный цвет различных оттенков. Это была, видимо, первая попытка использования огня в технологии.

Обнаружилась и другая характерная черта внутреннего устройства большого жилища в Костенках I. Рядом или несколько в стороне от жилья были найдены крупные трубчатые кости мамонта, вертикально врытые в землю. Судя по тому, что кости были покрыты зарубками и насечками, они служили своего рода «верстками» для древних мастеров.

Основная жилая площадка была окаймлена дополнительными помещениями – землянками, расположенными по ее контуру в виде кольца. Две из них выделялись среди

других своими более крупными размерами и были расположены почти симметрично по правую и левую сторону основного жилища. На полу обеих землянок замечены остатки костров, отепляющих эти помещения. Крыша землянок имела каркас из круглых костей и бивней мамонтов. Третья большая землянка находилась в противоположном, дальнем конце жилой площадки и, очевидно, служила складским помещением для частей туши мамонта.

Любопытным бытовым штрихом являются здесь также специальные ямки – хранилища для особо ценных вещей. В таких ямках найдены были скульптурные изображения женщин, животных, в том числе мамонта, медведя, пещерного льва, украшения из коренных зубов и клыков хищников, главным образом песца. Кроме того, в ряде случаев обнаружены были отборные кремневые пластины, лежавшие по несколько штук вместе, крупные наконечники отличного качества, по-видимому, намеренно скрытые в специально вырытых углублениях. Учитывая все это и отмечая, что статуэтки женщин были разбиты, а на полу жилища вообще оказались преимущественно малозначительные вещи, один из исследователей костенковских стоянок П.П. Ефименко полагал, что большое жилище Костенок I было брошено «при чрезвычайных обстоятельствах». По его мнению, жители покинули свое жилище, захватив все наиболее ценные вещи. Они оставили на месте только то, что было заранее спрятано, в том числе статуэтки. Враги, обнаружив статуэтки женщин, разбили их, чтобы тем самым уничтожить родовых «покровителей» костенковской общины и нанести ей еще больший ущерб [5].

Раскопки в Костенках вскрыли, таким образом, картину домашней жизни целой общины, в которую входили десятки, а может быть и сотни людей, обитавших в обширном, уже достаточно хорошо по тому времени устроенном, сложном по конструкции общем жилище. Эта сложная и вместе с тем стройная картина древнего поселения наглядно показывает, что в жизни его обитателей существовал определенный внутренний распорядок, который строился на унаследованных от предшествующих поколений традициях, на строго определенных необходимостью и обычаем правилах поведения ее членов. В основе этих традиций лежал непрерывно нараставший в ходе тысячелетий опыт коллективной трудовой деятельности. Вся жизнь палеолитической общины основана была на совместном труде ее членов, на их симбиозе с природой. Помощником людей этого времени, несомненно, был огонь. Но не только от огненных бедствий защищали костенковцы свое жилище. Эти древние жилища располагались на высоком берегу Дона, что способствовало их защите от затоплений при весенних паводках.

Ледниковые периоды задерживали заселение Восточно-Европейской равнины и вызывали периодические переселения обживавших ее народов.

Последняя ледниковая эпоха завершилась 12–10 тысячелетий назад. Тающий ледник уходил на север. Отступая, он открывал дорогу холодным северным ветрам. Жаркое лето теперь сменялось все более холодными зимами. Пространства, освободившиеся от ледникового щита, быстро покрывала тундростепь. Травоядные животные зимой уходили в районы, где под снегом легче было найти траву, а летом спасаясь от туч кровососущих насекомых, – на север, к леднику. Вслед за животными все дальше на север продвигались люди. Об этом свидетельствуют стоянки на Верхней Волге, на Кольском полуострове, в Заполярье [4, 6].

Конец ледниковой эпохи привел к другому стихийному бедствию, к глобальной катастрофе – «Всемирному потопу». Об этом мы узнаем из легенд, которые родились на разных континентах, у разных народов Древнего Востока, Европы и Азии, Северной и Южной Америки, а также у аборигенов Австралии и Океании.

Один из самых поэтических рассказов о потопе содержит Библия: «...И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под самым небом. На пятнадцать локтей поднялась над ними вода, и скрылись все высокие горы. И лишилась жизни всякая плоть, движущая по земле, и все люди. Все что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих на суше, умерло» [7].

О причинах Великого потопа, времени его наступления и окончания до сих пор ведутся споры и конца им, как и новым наводнениям, пока не видно.

По мнению большинства ученых и исследователей в период 10-тысячелетия до н.э. наступил конец ледникового периода. Видимо вновь в Северном полушарии резко изменился климат и на этот раз в сторону потепления. Ледниковый покров, сковавший значительную часть этого полушария, начал таять. Это вызвало подъем уровня Мирового океана. Максимум подъема, как считают некоторые исследователи, приходится на 9600 годы до н.э. К этому времени он достиг 125–150 метров. Очевидно, что наступление вод происходило медленно на протяжении многих лет, возможно и веков. Во всех мифах об этой катастрофе подчеркивается, что человек был предупрежден о ее наступлении и потому успел построить ковчег. Ковчег этот был больших размеров (в Библии: длина 300 локтей, ширина 150 локтей, высота – 30 локтей), и строительство его должно было занять не один год, а по тем временам, возможно, и десятилетия [8].

Если внимательно посмотреть на физическую карту Евразии, то видно, что затопленными во время Всемирного потопа оказались все области с темно-зеленой раскраской (высота около 0 метров над уровнем моря) и частично – области со светло-зеленой раскраской (высота от 0 до 200 метров над уровнем моря). К ним относятся европейские равнины, долины всех крупных рек. Происходило затопление северных районов Восточной Европы (Карелии, Архангельской и Вологодской области, части республики Коми и Кировской области).

Несомненно, водные потоки по руслу рек устремились и на южные территории Восточно-Европейской равнины. В дальнейшем происходит постепенное поднятие уровня Каспийского и Черного морей, что приводит к затоплению обширных прибрежных территорий. И в мифе о Ное Всемирный потоп поглотил гору Арарат, которая на древних живописных полотнах часто красуется с Ноевым ковчегом на вершине.

Библейское предание ничего не говорит о возвращении Ноя в родные места. Миф о Ное – поэтический рассказ о переселении северо-востока Европы в южное направление Передней Азии. Ной вел свой род из района затопления в неведомые, но более удобные места для проживания.

Арийский миф «Ригвенда» имеет безусловное сходство с библейской историей Ноя. Но есть между ними и одно важное различие. Если Ной плыл на юг, то Ману искал спасения на севере. Сравнение двух мифов показывает естественную, в общем-то, картину выживания тогда еще единого древнего народа в условиях страшного стихийного бедствия: люди искали удобные для жизни незатопленные возвышенности (плоскогорья), и им неважно было, располагалась ли спасительная суша на севере или юге.

Локальные потопы на Восточно-Европейской равнине отмечаются и в первые столетия новой эры.

По мере того, как развивался человек, изменялись его поселения, усложнялись жилища, для которых нужны были уже новые правила защиты от пожара.

Около второй половины эпохи неолита, когда происходил переход к производящему хозяйству – земледелию и скотоводству, наметились серьезные перемены во всех сферах жизни. Историки даже говорят о *неолитической революции* (5–7 тыс. лет назад), которая существенно повлияла на социальные отношения и изыскание новых правил защиты поселений от пожаров и наводнений. В это время появляются крупные сообщества – *племена*, объединявшие несколько родов. *Родоплеменной строй*, уже не мыслимый без вождя и племенной верхушки, характеризуется большей мобильностью в борьбе со стихийными бедствиями, которой руководил влиятельный организатор, способный находить новые способы взаимодействия при наступлении этих бедствий.

Большое значение в хозяйственной жизни той поры имело появление настоящего топора – вначале большого каменного, а затем и металлического, что дало возможность в северной части Восточно-Европейской равнины, подвергшейся новому похолоданию, рубить хвойный лес и строить прочные жилища для постоянного проживания – полуземлянки с

бревенчатыми стенами и столбами для крепления крыши. Очаги для обогрева и приготовления пищи в этих жилищах были заключены в печи-каменки, дым от которых выводился через отверстие в крыше, как правило, соломенной, что приводило к частым возгораниям этих покрытий от искр, вылетающих из печи вместе с дымом.

Поселки, как правило, возводились на крутых берегах рек и озер, что защищало их от затоплений при весенних паводках.

В VIII в. до н.э. население Европейского Северо-Востока перебралось из полуземлянок в наземные срубные здания. Первоначальная застройка населенных пунктов велась беспорядочно. Жилища и хозяйственные постройки располагались хаотично, без плана; между дворами было довольно значительное расстояние [9], что являлось преградой для распространения огня в случае пожара, то есть появились впервые противопожарные разрывы.

Сами жилища были уже не теми полуземлянками, о которых рассказывалось раньше, но еще и не теми избами, которые мы привыкли видеть на селе. Этнограф Л.Н. Жеребцов писал, что в первых срубных жилищах (курных избах) сохранились некоторые «наследственные» черты построек древних времен. В них, например, были маленькие окошки, пропускавшие очень мало света. Поэтому печь в них располагалась устьем к двери как источнику света. Печи в этих избах топились по-черному, дым выходил из дома не через крышу, как это было ранее, а через дверь и отверстие над дверью, в случае надобности задвигаемое из избы доскою [10]. Это в определенной мере, было защитой такого жилища от вылетающих с дымом искр, которые ранее приводили к воспламенению легко сгораемой крыши. Стена же над дверью более массивная, чем крышевые конструкции и не сразу поддавалась искрам, а если это и случалось, то возгорание стены легче было обнаружить и своевременно принять меры к предотвращению несчастья.

Еще одна важная особенность жизни населения лесной зоны Восточной Европы – возведение поселений окруженных земляными валами и рвами, заполненными водой, а иногда и укреплениями из деревянных срубов. Это указывает на частые столкновения между отдельными группами родоплеменных сообществ при захвате лучших земель и с воинственными племенами индоевропейской языковой семьи [1]. Эти столкновения сопровождались поджогами жилых и хозяйственных построек. Для поджогов использовали горящие факелы. Преодолевая рвы, заполненные водой, трудно было сохранить этот факел горящим. Что касается укреплений из деревянных срубов, то они представляли собой две параллельные стены из дубовых бревен, в пространстве между которыми насыпалась глина, перемешанная с песком и камнями. В случае поджигания деревянной части стены противником происходило огневое прокаливание глины, в результате чего защитная стена сохраняла прочность, несмотря на то, что деревянный каркас выгорал. Кроме того, нижняя часть стены обычно укреплялась земляным валом, основание которого было уплотнено и не позволяло быстро подобраться к деревянному основанию стены. Эти инженерные сооружения были, как видим, достаточно огнестойкими и позволяли защищать поселение от преднамеренных поджогов.

В южной части Восточной Европы на середине побережья Черного моря с VI в. до н.э. в течение ряда столетий существовали греческие города – государства. В строительстве этих городов, как и на земле Древней Эллады, использовались негорючие материалы. В основном это были одно-двухэтажные дома из кирпича-сырца на каменном фундаменте, крытые черепицей. Они ограждались от жизни улиц. Все покои дома группировались вокруг открытого обнесенного портиком двора, с которого и освещались. Окна были неизвестны.

В целом имеющиеся материалы о мерах предосторожности и борьбы с огнем весьма скупы, но они, бесспорно, свидетельствуют о новых, неизвестных ранее на этих землях попытках предупредить или ограничить размеры последствий от огненных бедствий. Так, видимо, в указанных городах, как и в центрах греческой цивилизации, запрещалось разводить открытый огонь вблизи зданий. Если же при пожарах огонь приближался к зданию, то для его защиты обкладывали стены этого здания сырой кожей и пытались сбить

пламя водой, поливая очаг с помощью «бамбуковых трубок» (однопоршневых насосов известных на Древнем Востоке с доисторических времен). Для доставки воды к месту пожара использовались глиняные сосуды с двумя боковыми ручками. Это позволяло подносчикам переносить большее количество воды с максимальной скоростью.

Некоторые историки указывают, что у греков в древности имелись особые отряды сторожей, которые предназначались специально для охраны имущества и подачи помощи жителям на случай пожара, они назывались ночными солдатами [11].

Такие методы строительства и защиты от огненных бедствий ни в коей мере не способствовали распространению огня, и поэтому в истории греческих городов мы едва ли найдем хотя бы одно упоминание о том, что какой-то из пожаров, кроме тех, которые начинались от рук воинственных скифских и сарматских племен, господствовавших в этой части Восточной Европы, приняли большие размеры.

Скифские и сарматские племена, перешедшие от кочевого к оседлому образу жизни, перенимали достижения греков при возведении своих протогородских центров. Так, на рубеже V–IV вв. до н.э. внутреннее развитие скифского общества достигло такого уровня, что было положено начало образованию государства и строительству собственных городов на манер греческих. На территории степной Скифии, на нижнем Днепре около Никополя образовался крупный протогородской центр, так называемое Каменское городище. Поселение занимало очень большую площадь – 12 кв. км. Большая часть городища была занята людьми, изготовлявшими разные ремесленные изделия, обнаруживаются здесь и многочисленные остатки металлургического производства. Особыми укреплениями от этой ремесленной части была отделена центральная территория городища, где находились жилища скифской знати. [13]. Несомненно, эти укрепления служили защитой центральной части городища не только от внешней угрозы, но и от пожаров возникавших на ремесленной территории городища.

В III в. до н.э. на территорию скифского объединения вторгались особо воинственные сарматские племена, проживавшие к востоку от скифов. В сарматском обществе в борьбе с пожарами и другими бедствиями женщины участвовали наравне с мужчинами как в войнах и охоте [1]. Вот откуда исходят истоки приобщения женщин к столь опасной службе.

В эпоху железа значительно отчетливее, чем в предшествующее время, проявляется неравномерность, общественного развития. Начинается процесс разложения родоплеменного строя складываются и основные этнические общности, которые можно отнести к предкам народов, проживающих в современной России.

Как известно из курса Истории России, в середине II тысячелетия до н.э. на европейскую территорию будущего Древнерусского государства из Малой Азии проникли народы, говорившие на древне-европейских языках, восходивших к индоевропейской группе. По мере расселения от них отделились большие группы племен, которые оседали на новых землях. Так, огромную территорию – южное побережье Балтийского моря, значительную часть Центральной и Восточной Европы – заселяли племена, говорившие на *балтославянских* языках. Земли, на которых осели предки современных славян и балтов, на западе ограничивали реки Днестр и Висла, на востоке – верховья Западной Двины и Оки.

Поскольку эти племена постоянно общались между собой, их языки были очень близки. Сходными были жилища, одежда, домашняя утварь, другие предметы материальной культуры.

Приблизительно в середине I тысячелетия до н.э. балтославяне распались на балтские и славянские племена. Завершился чрезвычайно важный для этногенеза процесс: славяне осознали свою этническую самостоятельность, дифференцировали себя в культурном и языковом отношении от других, неславянских племен [1, 3]. В лексическом фонде большинства славянских языков (а их было около полутора десятков) слово «беда» сохранилось в одной и той же функции. Беду причиняли славянским племенам все те же четыре стихии, о которых было сказано уже ранее. Грандиозные критические ситуации вначале н.э. были усугублены резким изменением климата в Европе. С конца IV в.

происходит сильное похолодание; особенно суровым был V в. (самый холодный за прошедшие две тысячи лет). Похолодания вызвали интенсивное увлажнение и стремительный рост количества осадков. Ученые полагают, что эти изменения сопровождались трансгрессией морей, то есть наступлением моря на сушу, поднятием уровня рек и озер, заболачиванием больших пространств, затоплением полей и поселений и т.д. Так было, например, в IV в. н.э. когда эти грозные процессы, вызванные трансгрессией Варяжского (Балтийского) моря, привели к вынужденной миграции балто-славянских племен из мест первоначального поселения в будущие северорусские земли.

Мигрирующие славянские племена постепенно осваивали верховья Днепра, район озер Ильмень и Чудского, междуречья Волги и Клязьмы, районы Верхней Волги [1].

При раскопках древнего поселения ученые восстановили архитектурный облик жилища более позднего периода. Это была деревянная каркасного типа полуземлянка, обмазанная для утепления глиной [12, 13].

Обмазывание глиной деревянных конструкций кроме укрепления, явилось и первой древнейшей мерой защиты их от возгорания. Так, сгораемые конструкции жилища люди учились превращать в трудносгораемые.

Наши предки, заселявшие северо-восточную часть Великой Русской равнины, объединялись для жизни в поселения или деревни. Они умели устраивать себе наземные рубленные из дерева жилища, в которых были печи-каменки. Вначале эти поселения были еще примитивными. В.О. Ключевский в своей работе «Российская история» отмечал, что «поселения по Волге и во многих других местах Европейской Руси отличались своей примитивностью, отсутствием простейших житейских удобств, создавая впечатление временных, случайных стоянок кочевников, не иначе – завтра собирающихся бросить свои насиженные места, чтобы передвинуться на новые. В этом сказывались продолжительная бродячость прежних времен и хронические пожары...» [14].

Об этом говорят и иностранные писатели. Они в начале н.э. писали, что славяне жили в «дрянных избах», находящихся на далеком расстоянии друг от друга, и часто переменили место жительства. Такая непрочность и частая перемена жительства была следствием непрерывной опасности, которая грозила славянам и от пожаров, и от своих родовых усобиц, и от нашествий чужих народов. Вот почему славяне вели тот образ жизни, В конце VI в. византийский император Маврикий составил некий портрет славян: «У них недоступные жилища в лесах, при реках, болотах и озерах; в домах своих они устраивают многие выходы на всякий случай; необходимые вещи скрывают под землею, не имея ничего лишнего снаружи, но живя, как разбойники» [14].

Как только появилось совместное проживание на относительно ограниченной территории большого количества населения, так одновременно возникла, «родилась», потребность защиты этой территории и ее населения от всевозможных бедствий.

Угроза возникновения таких стихийных бедствий, как наводнения, опустошительные пожары заставляла, помимо некоторых предупредительных мер, предусматривать и меры борьбы с ними.

Борьба со стихийными бедствиями по традициям общины много столетий осуществлялась населением в виде взаимной помощи при несчастье. По существу борьба со стихийными бедствиями сводилась к спасению людей и движимого имущества. Когда вести борьбу с обрушившейся стихией всеми возможными средствами было невозможно, люди спасаясь от страшного бедствия, разбегались или спасали каждый свое имущество.

Славяне вышли на историческую арену в V–VIII вв. Однако славянская общность не осталась единой. Вскоре она разделилась на три большие группы: южную, западную и восточную. Восточная группа осталась на территориях, занятых славянами еще на начальном этапе освоения европейских земель. Тех славян, которые расселились на территории Великой Русской равнины, дореволюционные историки называли «русскими славянами». В современной историографии закрепилось наименование «восточные славяне».

О расселении восточнославянских племен, ставших предками русских, украинцев и белорусов, многое поведала древнейшая русская летопись «Повесть временных лет».

Расселяясь по столь обширному пространству, о котором поведал нам летописец Нестор, восточные славяне сталкивались, входили в те или иные отношения с народами, которые населяли Восточную часть Европейского континента до них или пришли сюда в то же время. Шли ассимиляционные процессы: славяне как бы втягивали в себя эти народы, но менялись и сами, приобретая новые навыки, новые элементы материальной культуры, в частности, для защиты от пожаров и стихийных бедствий.

Все славянские племена, населявшие Русскую Землю в начале девятого столетия н.э. жили родовым бытом и сохраняли все обычаи этого быта.

Большинство «русских славян», как люди, занимавшиеся земледелием, которое к этому времени стало главной, господствующей отраслью хозяйства, по сравнению с которой скотоводство, охота, бортничество имели уже меньшее значение, жило селениями; несколько селений одного рода или племени составляли *обволость*, или *волость*; в такой волости власть принадлежала старшинам – князьям [15].

Важно, однако, принять во внимание, что развитие земледельческого хозяйства на территории заселенной нашими предками происходило в неблагоприятных климатических условиях. Открытость Восточно-Европейской равнины для суровых северных ветров приводила к гибели растений и во время суровых, но бесснежных зим, и во время весенних и осенних заморозков. На юге противоположную опасность создавали вторжения сухих юго-восточных ветров, приводивших к губительным засухам [1]. Складывалось положение, при котором плохой урожай зерновых означал голод. Не случайно зерновые культуры в языке славян обозначались словом «жито» – жизнь. К великому сожалению, защитных мер от этого бедствия не было тогда, нет их и до сих пор.

Властители – князья к этому времени жили зачастую в городках или городах. Там же, вокруг них жили ратные люди, составлявшие княжескую дружину, промышленники, ремесленники и купцы. Городки рубились также и тогда, когда предки наши продвигались в местности, заселенные туземным коренным населением, по большей части Финскими племенами, обитавшими север и восток Русской Земли. В этом случае, городки представляли крепости, в которых порой отсиживались и выдерживались осады до прихода подмоги.

Из городов IX в., более значительные были следующие: *Ладога* на озере Неве (Ладожское), *Изборск* на Великом озере; вскоре около него возник и *Псков*; затем *Новгород* на озере Ильмень; *Смоленск* на верхнем Днепре; *Полоцк* на реке Полоте; *Чернигов* на Десне – приток Днепра, а на самом Днепре *Любеч*, а затем *Киев* – в том месте, где когда-то Святой Апостол Андрей Первозванный водрузил крест.

Наконец, славяне имели свои города и среди Финских племен на Востоке: *Белоозеро* среди Веси, *Ростов* у Мери и *Муром* среди Муромы, Мещеры и Мордвы.

Вообще, в Русской Земле городов было тогда много, почему шведы и прозвали ее «Градарик», или страна городов [15].

В города под защиту княжеской власти стекались люди, разные по общественному положению и этнической принадлежности, с различными традициями бытового устройства.

Археологические раскопки показали, что в русском городе преобладали усадебно-дворовые застройки. При этом наземные срубные постройки из соснового леса у горожан были просторнее сельских изб. Богаче и разнообразней была и утварь. Находки в Новгороде позволили историкам утверждать, что предметы декоративно-прикладного искусства, вызывающие сегодня удивление специалистов, даже для простых новгородцев были вещами доступными и привычными. Город выступал носителем не только нового быта, но и большими возможностями влиять на события, в том числе и связанные с защитой от пожаров и других бедствий. Это было нелегким делом.

Тот факт, что городские дома и сооружения сплошь были бревенчатые, над этими строениями висела постоянная угроза уничтожения их огнем. Издревле русские люди искали способа защиты дерева от возгорания.

Кроме глиняной обмазки в той же глубине веков постепенно возникали и химические способы огнезащитной обработки сгораемых материалов. По свидетельству летописцев, наши далекие предки еще в древности защищали деревянные крепостные стены от возгорания квасцами, которые затрудняли поджог их врагами при нападении на города.

Совершенствовались и другие предупредительные и оборонительные меры, зародившиеся в древности на этой земле.

Традицией было поддержание порядка в своем доме – княжестве собственными силами и всем миром. Это относилось и к пожарным бедствиям. В городах устанавливалась дневная и особенно ночная караульная служба для охраны от воинственных пришельцев и огненных бедствий. Для экстренной подачи сигналов о надвигающемся бедствии караульщики имели деревянные или металлические доски – била. Они же были символами обережения от «нечистой силы», несущей «грех роду наших» – опасность пожаров. Для того чтобы отвести эту напасть караульщики трижды в определенные вечерние часы ударяли в била предупредительными ударами. При первом же частом, тревожном звуке жители должны были со своим личным хозяйственным инвентарем бежать к месту постигшего их несчастья и кто как мог тушить огонь (водой, землей, песком), разбирать горящие здания и соседние с ними строения, чтобы не допустить большого распространения огня. В эту горячую работу вступали и князья со своими дружинами. Их организованными действиями нередко удавалось обуздать вырвавшийся из-под контроля огонь, избежать больших потерь [12].

В то древнейшее время у наших предков весьма важным и большим делом становилась торговля. Торговлю с заморскими странами и другими княжествами Древней Руси начинали весной по вскрытии рек и оканчивали к осени до их замерзания. По главному водному пути из Варяг в Греки и другим многоводным рекам отправлялись ратные караваны. Старейшины и князья наряжали ратных людей для охраны этих караванов, а на главном торговом пути сами со своими дружинами провожали их, когда они шли по Днепру и возвращались назад [15]. В их обязанности входила не только охрана торговых караванов от нападений «пиратов», но и спасение терпящих бедствие на днепровских порогах речных судов. При этих бедствиях старейшины и князья со своими дружинами спасали людей и товары судна. Так зарождалось водоспасательное дело в Древней Руси.

Таким образом, условия, в которых складывались исторические предпосылки защиты населения и территорий Древней Руси были весьма неблагоприятные. Несмотря на это, наши предки продолжали развивать зародившиеся на Восточно-Европейской равнине еще до их расселения два основополагающих направления: предупредительное и оборонительное. Можно только удивляться терпению и упорству древних русичей, которые восстанавливали деревни и города после опустошительных пожаров и других бедствий, вызванных капризами погоды, нашествиями иноплеменников и междоусобными войнами. Это упорство объяснялось не только покорностью к судьбе и спокойному отношению к материальным потерям «по воле всевышнего», но и тем, что «русские славяне» стремились постоянно объединять свои усилия в борьбе с огненной стихией и не отступали перед трудностями. Традиции взаимовыручки, которые складывались в борьбе с огнем, помогали им преодолевать и другие суровые испытания, которыми богата история Древнейшей Руси.

Литература

1. История России с древнейших времен до конца XVII века / под ред. Л.В. Милова. М.: Эксмо, 2009. С. 12–48.
2. Ионина Н., Кубеев М. Сто великих катастроф. М.: Вече, 1999. С. 81.
3. Павлов П.Ю. Палеолитические памятники Северо-Восточной Европейской части России. Сыктывкар, 1996. С. 194.
4. История России с древнейших времен до 1861 года: учеб. 5-е изд. / под. ред. Н.И. Павленко. М.: Высшее образование, 2009. С. 15–16.

5. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России: учеб. М.: Проспект, 2010. С. 9.
 6. Виноградов В.Н., Киселев В.Ф., Щаблов Н.Н. История огненной цивилизации. СПб., 2010.
 7. Библия. М.: Междунар. изд-ий центр православной литер., 1994.
 8. Электронный ресурс <http://varbiarm.livejournal.com/40863.html> (дата обращения: 15.05.2012).
 9. Гагарин Н.А., Жеребцов Л.И. и др. Огненные вехи. Т. 1. Сыктывкар, 1998. С. 11.
 10. Жеребцов Л.И. У истоков // Вестник Госсовета Республики Коми. 1997. № 2.
 11. Титков В.И. Четвертая стихия. М.: Объед. редакция МВД России, 1998. С. 14.
 12. Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н., Луговой А.А., Солнцев В.О. Пожарная охрана Мира с древнейших времен до начала XX столетия: учеб. пособ. СПб., 2012. С. 8–9.
 13. Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н., Бессонов В.П. Пожарное дело в России. СПб., 2007, С. 12.
 14. Ключевский В.О. Российская история. Кн. 1. М., 1894.
 15. Нечволодов А. Сказания о Русской Земле. Кн. 1. Гл. 2. Уральский центр «Русская энциклопедия».
-

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бушнев Геннадий Васильевич – доц. каф. пож. безопас. технолог. процессов и производств СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-00-12;

Виноградов Владимир Николаевич – техн. редактор редакц. отд. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-68-91, e-mail:redakziaotdel@yandex.ru, канд. техн. наук, доц.;

Гаврилова Ольга Вячеславовна – редактор редакц. отд. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-68-91, e-mail:redakziaotdel@yandex.ru, канд. техн. наук;

Горбунов Алексей Александрович – препод. каф. защиты насел. и территорий СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-70, канд. воен. наук, доц.;

Гремин Юрий Владимирович – препод. каф. пож. безопас. технолог. процессов и производств СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-00-12;

Грешных Антонина Адольфовна – нач. факультета подготовки и переподг. науч. и науч.-пед. кадров СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, д-р пед. наук, канд. юр. наук, проф., почет. работник высш. образов. РФ;

Гуриненко Инна Юрьевна – ст. науч. сотр. отд. науч. работы и международ. сотрудничества Академии пож. безопас. им. Героев Чернобыля МЧС Украины (Украина, г. Черкассы, ул. Оноприенко, д. 8/18034), тел. (0472) 55-16-62, zoloto1985-85@mail.ru;

Демченко Иван Сергеевич – адъюнкт факультета подготовки и переподг. науч. и науч.-пед. кадров СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95;

Кефели Игорь Федорович – зав. каф. культур. и глобалистики Балтийского гос. техн. университета «Военмех» им. Д.Ф. Устинова, вице-президент Академии геополит. проблем, гл. ред. журнала «Геополитика и безопасность», тел. (812) 251-17-20, e-mail:geokefeli@bstu.spb.su, geokefeli@mail.ru, док. филос. наук, проф., засл. работник высш. шк. РФ;

Кораев Казбек Владимирович – препод. каф. защиты насел. и территорий СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-70;

Крейтор Андрей Владимирович – адъюнкт факультета подготовки и переподг. науч. и науч.-пед. кадров СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95;

Крейтор Владимир Петрович – помощник нач. университета по работе с организационно-метод. объединениями СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. техн. наук, проф.;

Криворотов Дмитрий Сергеевич – адъюнкт факультета подготовки и переподг. науч. и науч.-пед. кадров СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95;

Лоскутова Екатерина Евгеньевна – адъюнкт факультета подготовки и переподг. науч. и науч.-пед. кадров СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95;

Луговой Александр Александрович – нач. каф. философии и социальных наук СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, д-р филос. наук, проф., засл. работник высш. шк. РФ;

Любимов Евгений Васильевич – доц. каф. пож. безопас. технологич. процессов и производств СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-00-12, канд. тех. наук, доц.;

Николаев Сергей Валентинович – проф. каф. физ. подготовки СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-96-37;

Соломатин Сергей Валентинович – соискатель СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95;

Степанов Роман Александрович – зам. нач. каф. трудового права СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-86-76;

Степкин Сергей Михайлович – нач. редакц. отд. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-68-91, e-mail:redakziaotdel@yandex.ru;

Титаренко Сергей Алексеевич – доц. каф. физ. подготовки СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-96-37, канд. пед. наук;

Трифонов Иван Владимирович – адъюнкт факультета подготовки и переподг. науч. и науч.-пед. кадров СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95;

Уманец Дмитрий Михайлович – инспектор центра организации координации междунар. деятельности СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-73-18;

Чумаченко Александр Александрович – доц. каф. физики и теплотехники СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-70, канд. физ.-матем. наук, доц.;

Шелепенькин Алексей Александрович – доц. каф. трудового права СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-86-76, канд. пед. гаук;

Шепелюк Сергей Иванович – проф. каф. защиты насел. и территорий СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-70, канд. воен. наук, доц.;

Щаблов Николай Николаевич – проф. каф. филос. и соц. наук СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, канд. пед. наук, доц.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» – высшее учебное заведение, реализующее программы среднего, высшего профессионального образования, а также образовательные программы послевузовского профессионального образования по подготовке научных, научно-технических и научно-педагогических кадров (адъюнктура). Институт дополнительного профессионального образования (в составе университета) осуществляет переподготовку и повышение квалификации специалистов более 30 категорий сотрудников МЧС России.

Основным направлением деятельности университета является подготовка специалистов в рамках направления – «Безопасность жизнедеятельности», вместе с тем организована подготовка и по другим специальностям, востребованным в системе МЧС России. Это специалисты в области системного анализа и управления, высшей математики, законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, психологии риска и чрезвычайных ситуаций, бюджетного учета и аудита в организациях МЧС, пожарно-технических экспертиз и дознания. Инновационными программами подготовки стало обучение специалистов по специализациям «Руководство проведением спасательных операций особого риска» и «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций» со знанием иностранных языков.

Широта научных интересов, высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности, владение современными методами научных исследований, постоянный поиск оптимальных путей решения современных проблем позволяют коллективу университета преумножать научный и научно-педагогический потенциал вуза, обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса. Сегодня на 37 кафедрах университета свои знания и огромный опыт передают 2 академика РАН, 2 члена-корреспондента РАН, 8 заслуженных деятелей науки РФ, 21 заслуженный работник высшей школы РФ, 3 заслуженных юриста РФ, заслуженные изобретатели РФ и СССР. Подготовку специалистов высокой квалификации в настоящее время в университете осуществляют: 3 лауреата Премии Правительства РФ в области науки и техники, 86 докторов наук, 272 кандидата наук, 88 профессоров, 148 доцентов, 27 академиков отраслевых академий, 24 член-корреспондента отраслевых академий, 7 старших научных сотрудников, один заслуженный деятель республики Дагестан, 4 почетных работника высшего профессионального образования РФ, 2 почетных работника науки и техники РФ, один почетный работник высшей школы РФ, один почетный радист РФ и один почетный работник прокуратуры РФ.

Почетный президент университета – статс-секретарь – заместитель министра РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий – Артамонов Владимир Сергеевич, доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, эксперт Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ по проблемам управления, информатики и вычислительной техники, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ для осуществления экспертизы аттестационных дел по присвоению учёных званий на соответствие требованиям, установленным Министерством образования и науки РФ, лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники, в мае 2012 г. награжден почетной грамотой Президента РФ.

Начальник университета – Латышев Олег Михайлович, кандидат педагогических наук, профессор.

В состав университета входят:

- институт дополнительного профессионального образования;
 - институт заочного и дистанционного обучения;
 - институт безопасности жизнедеятельности;
 - Сибирский институт пожарной безопасности – филиал университета (г. Железногорск, Красноярский край);
 - Мурманский филиал университета;
- Три факультета:
- пожарной безопасности;
 - экономики и права;
 - подготовки и переподготовки научных и научно-педагогических кадров.

Университет имеет представительства в городах: Выборг (Ленинградская область), Магадан, Махачкала, Полярные Зори (Мурманская область), Петрозаводск, Стрежевой (Томская область), Чехов (Московская область), Хабаровск, Сыктывкар, Бургас (Болгария), Алматы (Казахстан).

В университете созданы:

- центр организации и координации учебно-методической работы;
- центр организации и координации научных исследований;
- центр автоматизации задач управления;
- учебно-научный центр инженерно-технических экспертиз;
- центр дистанционного обучения;
- экспертный центр;
- центр организации и координации международной деятельности;
- технопарк науки и высоких технологий.

В университете по различным направлениям подготовки обучается более 8000 человек. Ежегодный выпуск составляет более 1550 специалистов.

Реализуемые университетом направления подготовки и специальности:

- «Пожарная безопасность» (специализации: «Пожаротушение», «Государственный пожарный надзор», «Руководство проведением спасательных операций особого риска», «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций»), квалификация выпускника – инженер, специалист;
- «Защита в чрезвычайных ситуациях», квалификация выпускника – инженер;
- «Безопасность технологических процессов и производств», квалификация выпускника – инженер;
- «Техносферная безопасность» (профили: «Безопасность технологических процессов и производств», «Защита в чрезвычайных ситуациях», «Радиационная и электромагнитная безопасность»), квалификация выпускника – бакалавр;
- «Правовое обеспечение национальной безопасности» (специализации: «Государственно-правовая», «Уголовно-правовая»), квалификация выпускника – специалист;
- «Судебная экспертиза», квалификация выпускника – судебный эксперт, специалист;
- «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», квалификация выпускника – экономист;
- «Экономика», квалификация выпускника – бакалавр;
- «Прикладная математика», квалификация выпускника – инженер-математик, бакалавр;
- «Системный анализ и управление», квалификация выпускника – бакалавр техники и технологии;
- «Психология», квалификация выпускника – психолог, преподаватель психологии, бакалавр;
- «Управление персоналом», квалификация выпускника – менеджер, бакалавр;
- «Тыловое обеспечение», квалификация выпускника – специалист;
- «Психология служебной деятельности», квалификация выпускника – специалист;

- «Юриспруденция», квалификация выпускника – юрист, бакалавр;
- «Педагогическое образование», квалификация выпускника – бакалавр;
- «Безопасность жизнедеятельности», квалификация выпускника – учитель безопасности жизнедеятельности;
- «Экономическая безопасность», квалификация выпускника – специалист;
- «Менеджмент организации», квалификация выпускника – менеджер;
- «Менеджмент», квалификация выпускника – бакалавр;
- «Государственное и муниципальное управление», квалификация выпускника – менеджер, бакалавр;
- «Организация и технология защиты информации», квалификация выпускника – специалист по защите информации;
- «Информационная безопасность», квалификация выпускника – бакалавр;
- «Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере», квалификация выпускника – специалист;
- «Наземные транспортно-технологические комплексы», квалификация выпускника – бакалавр;
- «Наземные транспортно-технологические средства», квалификация выпускника – специалист;
- «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов», квалификация выпускника – бакалавр;
- «Автомобили и автомобильное хозяйство», квалификация выпускника – инженер;
- «Управление персоналом» (Вооруженные Силы, другие войска, воинские формирования и приравненные к ним органы РФ), квалификация выпускника – специалист;
- «Пожарная безопасность» (уровни подготовки: базовый и углубленный), квалификация выпускника – техник, старший техник;
- «Защита в чрезвычайных ситуациях» (уровни подготовки: базовый и углубленный), квалификация выпускника – техник-спасатель, старший техник-спасатель.

В университете действуют 4 диссертационных совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по техническим, педагогическим и психологическим наукам.

В университете осуществляется подготовка научных и научно-педагогических кадров, в том числе и на возмездной основе. Подготовка докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей осуществляется по следующим специальностям:

Технические науки:

- 03.02.08 – экология;
- 05.13.01 – системный анализ, управление и обработка информации (промышленность);
- 05.13.10 – управление в социальных и экономических системах;
- 05.13.18 – математическое моделирование, численные методы и комплексы программ;
- 05.13.19 – методы и системы защиты информации, информационная безопасность;
- 05.25.05 – информационные системы и процессы;
- 05.26.01 – охрана труда;
- 05.26.02 – безопасность в чрезвычайных ситуациях;
- 05.26.03 – пожарная и промышленная безопасность;
- 25.00.21 – теоретические основы проектирования горно-технических систем;
- 25.00.35 – геоинформатика.

Экономические науки:

- 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в том числе.: управление инновациями, экономическая безопасность);
- 08.00.12 – бухгалтерский учет, статистика.

Юридические науки:

12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве;

12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право;

12.00.04 – финансовое право, налоговое право, бюджетное право;

12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право;

12.00.09 – уголовный процесс;

12.00.12 – криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность;

12.00.13 – информационное право;

12.00.14 – административное право, административный процесс.

Педагогические науки:

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования;

13.00.08 – теория и методика профессионального образования.

Психологические науки:

05.26.03 – пожарная и промышленная безопасность;

19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии;

19.00.06 – юридическая психология.

Химические науки:

01.04.17 – химическая физика, горение и взрыв, физика экстремальных состояний вещества;

05.26.02 – безопасность в чрезвычайных ситуациях.

Исторические науки:

07.00.02 – отечественная история;

07.00.10 – история науки и техники.

Социологические науки:

05.26.01 – охрана труда;

22.00.08 – социология управления.

Философские науки:

09.00.08 – философия науки и техники;

09.00.11 – социальная философия.

В целях совершенствования научной деятельности в университете созданы научно-исследовательские лаборатории:

1. Научно-исследовательская лаборатория исследования пожаров и экологического мониторинга.

2. Лаборатория прикладных исследований кризисных ситуаций, связанных с глобальными колебаниями климата и геофизических параметров Земли.

3. Учебно-научная лаборатория нанотехнологий.

4. Лаборатория комплексной оценки опасностей и угроз.

5. Лаборатория комплексной оценки эффективности использования конных подразделений при реагировании на ЧС.

6. Лаборатория государственного и корпоративного контроллинга.

7. Лаборатория психокоррекции и психосаморегуляции.

8. Лаборатория разработки прикладного программного обеспечения.

Ежегодно в университете проводятся международные научно-практические конференции, семинары и «круглые столы» по широкому спектру теоретических и научно-прикладных проблем, в том числе по развитию системы предупреждения, ликвидации и снижения последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, совершенствованию организации взаимодействия различных административных структур в условиях экстремальных ситуаций и др.

Среди них: Международная научно-практическая конференция «Сервис безопасности

в России: опыт, проблемы и перспективы», Международный семинар «Предупреждение пожаров и организация надзорной деятельности», Международная научно-практическая конференция «Международный опыт подготовки специалистов пожарно-спасательных служб», Научно-практическая конференция «Совершенствование работы в области обеспечения безопасности людей на водных объектах при проведении поисковых и аварийно-спасательных работ», которые каждый год привлекают ведущих зарубежных ученых и специалистов пожарно-спасательных подразделений. В сентябре 2011 г. в университете состоялась Четвертая встреча представителей ведомств России, Индии и Китая по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В рамках мероприятий, посвященных празднованию 105-летнего юбилея университета в октябре 2011 г., были проведены две международные научные конференции: «Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» и «Актуальные аспекты законодательного регулирования проблем предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», в которых приняли участие представители Парламентской Ассамблеи ОДКБ и Межпарламентской Ассамблеи СНГ.

На базе университета совместные научные конференции и совещания проводили Правительство Ленинградской области, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, Научно-технический совет МЧС России, Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации, Северо-Западный региональный центр МЧС России, Международная ассоциация пожарных и спасателей (СТИФ), Законодательное собрание Ленинградской области.

Университет ежегодно принимает участие в выставках, организованных МЧС России и другими ведомствами. Традиционно большим интересом пользуется стенд университета на ежегодном Международном салоне «Комплексная безопасность», Международном форуме «Охрана и безопасность» SFITEX. В мае 2012 г. университет представлял проект типового класса для подготовки пожарных и спасателей на Международном салоне «Комплексная безопасность 2012».

Санкт-Петербургский университет на протяжении нескольких лет сотрудничает с Государственным Эрмитажем в области инновационных проектов по пожарной безопасности объектов культурного наследия. 17 апреля 2012 г. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России посетил генеральный директор Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровский. В ходе визита М.Б. Пиотровский осмотрел библиотеку вуза, лаборатории пожарной техники, автоматической пожарной сигнализации, автоматических установок пожаротушения, автоматических систем управления и связи, учебно-научную лабораторию нанотехнологий и тренажерный комплекс подготовки специалистов ГИМС, побывал в зале офицерского собрания и технопарке университета.

При обучении специалистов в вузе широко используется передовой отечественный и зарубежный опыт. Университет поддерживает тесные связи с образовательными, научно-исследовательскими учреждениями и структурными подразделениями пожарно-спасательного профиля Азербайджана, Белоруссии, Болгарии, Великобритании, Германии, Казахстана, Канады, Китая, Кореи, Сербии, Словакии, США, Украины, Финляндии, Франции, Эстонии и других государств.

Вуз является членом Международной ассоциации пожарных «Институт пожарных инженеров» (СТИФ), объединяющей более 20 стран мира. В настоящее время вуз постоянно участвует в рабочей группе СТИФ «Обучение и подготовка», принимает участие в научном проекте Совета государств Балтийского моря в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на территории Балтийского региона, осуществляет проект по обмену курсантами и профессорско-преподавательским составом с Государственной Школой пожарной охраны г. Гамбурга (Германия) и Высшей технической школой г. Нови Сад (Сербия).

Одним из направлений совместных научных исследований и учебных программ

является сотрудничество университета с Международной организацией гражданской обороны (МОГО).

В сотрудничестве с МОГО Санкт-Петербургским университетом ГПС МЧС России были организованы и проведены семинары для иностранных специалистов (из Молдовы, Нигерии, Армении, Судана, Иордании, Бахрейна, Азербайджана, Монголии и других стран) по экспертизе пожаров и по обеспечению безопасности на нефтяных объектах, по проектированию систем пожаротушения. Кроме того, сотрудники университета принимали участие в конференциях и семинарах, проводимых МОГО на территории других стран. Осуществляется обмен обучающимися и сотрудниками с зарубежными учебными заведениями с целью обмена опытом и проведения стажировок.

В рамках взаимодействия с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) университетом проводится работа по гармонизации законодательства стран-участников ОДКБ в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Сформирована постоянно действующая рабочая группа при ОДКБ, в состав которой вошли ведущие ученые университета. Рабочей группой был подготовлен Проект рекомендаций по гармонизации законодательства стран-участников ОДКБ в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В целях объединения усилий научных работников и ведущих специалистов в области гражданской защиты, для создания более эффективной системы подготовки высококвалифицированных кадров пожарных и спасателей по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также повышения уровня научно-исследовательской и педагогической работы учебным заведением подписаны соглашения о сотрудничестве с более чем 20 зарубежными пожарно-спасательными подразделениями и учебными заведениями. Основными партнерами университета являются: Университет восточного Кентукки (США); Высшая школа подготовки пожарных офицеров (Франция); Государственная академия пожарной охраны г. Гамбурга (Германия); Рижский технический университет (Латвия); Высшая техническая школа г. Нови Сад (Сербия); Университет прикладных наук Тампере (Финляндия); Учебно-тренировочный центр подготовки пожарных Червиньяно (Италия); Университет «Профессор Доктор Асен Златаров» г. Бургас (Болгария); Академия вооруженной полиции МОБ КНР.

В 2011 г. подписаны соглашения о сотрудничестве в области образования с Международным университетом Республики Кореи и Академией вооруженной полиции МОБ КНР. В 2012 г. – с Жилинским университетом в г. Жилине (Словакия) и Академией МЧС Азербайджанской республики.

В рамках научного сотрудничества с зарубежными вузами и научными центрами издается российско-сербский научно-аналитический журнал «Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности».

В университете проводится обучение сотрудников МЧС Кыргызской Республики в пределах квот на основании межправительственных соглашений.

За годы существования университет подготовил более 1000 специалистов для пожарной охраны Афганистана, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Гвинеи-Бисау, Кореи, Кубы, Монголии, Йемена и других зарубежных стран.

Организовано обучение по программе дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» студентов, курсантов, адъюнктов и сотрудников.

Издается ежемесячный информационно-аналитический сборник центра организации и координации международной деятельности, аналитические обзоры по пожарно-спасательной тематике. Осуществляется перевод на различные языки лекционных материалов по ключевым темам, материалов конференций и семинаров, докладов, последовательный перевод при проведении различных международных мероприятий. Переведен и постоянно обновляется сайт университета на английском языке.

Компьютерный парк университета, составляет более 1400 единиц, объединенных в

локальную сеть. Компьютерные классы позволяют курсантам работать в международной компьютерной сети интернет. С помощью сети Интернет обеспечивается выход на российские и международные информационные сайты, что позволяет значительно расширить возможности учебного, учебно-методического и научно-методического процесса. Необходимая нормативно-правовая информация входит в базу данных компьютерных классов, обеспеченных полной версией программ «Консультант-плюс», «Гарант», «Законодательство России», «Пожарная безопасность». Для информационного обеспечения образовательной деятельности в университете функционирует единая локальная сеть.

Нарастающая сложность и комплексность современных задач заметно повышают требования к организации образовательного процесса. Сегодня университет реализует программы обучения с применением технологий дистанционного обучения.

Библиотека университета соответствует всем современным требованиям. Фонд библиотеки университета составляет более 433 тыс. экз. литературы по всем отраслям знаний. Фонды библиотеки имеют информационное обеспечение и объединены в единую локальную сеть. Все процессы автоматизированы. Установлена библиотечная программа «Ирбис».

Читальные залы (общий и профессорский) библиотеки оснащены компьютерами с выходом в интернет, интранет, НЦУКС и локальную сеть университета. Создана и функционирует электронная библиотека, она интегрирована с электронным каталогом. В электронную библиотеку оцифровано 2/3 учебного и научного фонда. К электронной библиотеке подключены: филиал в г. Железнодорожске и библиотека учебно-спасательного центра «Вытегра», а также учебные центры. Имеется доступ к крупнейшим библиотекам нашей страны и мира (Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека (РГБ), Библиотека академии наук, Библиотека Конгресса).

С РГБ – заключен договор на пользование и просмотр диссертаций в электронном виде. В библиотеке осуществляется электронная книговыдача. Это дает возможность в кратчайшие сроки довести книгу до пользователя.

Библиотека выписывает свыше 100 наименований печатной продукции, 15 наименований газет, в том числе «Спасатель», «Пожаровзрывобезопасность», «Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация». На базе библиотеки создана профессорская библиотека и профессорский клуб вуза.

Университет активно сотрудничает с ВНИИПО МЧС России и ВНИИ ГО и ЧС МЧС России, которые ежемесячно присылают свои издания, необходимые для учебного процесса и научной деятельности университета.

Типографский комплекс университета оснащен современным типографским оборудованием для полноцветной печати, позволяющим обеспечивать не только заказы на печатную продукцию университета, но и план издательской деятельности министерства. Университет издает семь собственных научных журналов, публикуются материалы ряда международных и всероссийских научных конференций, сборники научных трудов профессорско-преподавательского состава университета. Издания университета соответствуют требованиям законодательства РФ и включены в электронную базу Научной электронной библиотеки для определения Российского индекса научного цитирования, а также имеют международный индекс. Научно-аналитический журнал «Проблемы управления рисками в техносфере» и электронный журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России» включены в утвержденный решением Высшей аттестационной комиссии «Перечень периодических научных и научно-технических изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых рекомендуется публикация результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук».

Поликлиника университета оснащена современным оборудованием, что позволяет проводить комплексное обследование и лечение сотрудников учебного заведения и учащихся.

В университете большое внимание уделяется спорту. Составленные из преподавателей, курсантов и слушателей команды по разным видам спорта – постоянные участники различных спортивных турниров, проводимых как в Санкт-Петербурге и других городах России, так и за рубежом. Слушатели и курсанты университета являются членами сборных команд МЧС России по различным видам спорта. По итогам спартакиады МЧС России среди учебных заведений в 2011 г. университет занял первое место.

Деятельность команды университета по пожарно-прикладному спорту (ППС): участие в чемпионатах России среди вузов (зимний и летний), в зональных соревнованиях и чемпионате России, а также проведение бесед и консультаций, оказание практической помощи юным пожарным кадетам и спасателям при проведении тренировок по ППС.

Курсанты и слушатели имеют прекрасные возможности для повышения своего культурного уровня, развития творческих способностей в созданном в университете культурно-досуговом центре. Учащиеся университета принимают активное участие в играх КВН среди команд структурных подразделений МЧС, ежегодных профессионально-творческих конкурсах «Мисс МЧС России», «Лучший клуб», «Лучший музей», конкурсе музыкального пожарного творчества пожарных и спасателей «Мелодии чутких сердец».

В рамках работы центра с 2001 г. создана и действует творческая студия «Движение прямо», обладатель гран-при международного фестиваля «Россия молодая», победитель фестиваля студенческого творчества «арт-студия» 2010 г. и 2011 г. В составе студии несколько творческих коллективов: вокальная группа «Экипаж» – Лауреат всероссийских и международных музыкальных конкурсов 2009–2011 гг. в городах Липецк, Мурманск, Тюмень, Киров, Зеленоград, обладатель гран-при международного фестиваля «Россия молодая», постоянный участник праздничных концертов, организуемых министерством и правительством города; шоу-балет «HELP» – Лауреат Всероссийского конкурса «Мелодии чутких сердец» 2009 в г. Липецк и 2010 г. в г. Тюмень, первое место в номинации «Танцевальный жанр»; интерактивный театр «ПРiЗ» – неперенный участник всех ведомственных мероприятий и тематических городских праздников для детей; шоу-дуэт «Наши» – Лауреат Всероссийского конкурса «Мелодии чутких сердец» 2010 г. в г. Тюмень, а также команда технического обеспечения «Взгляд» – Лауреат Всероссийского конкурса «Мелодии чутких сердец» 2009 г. – г. Липецк, первое место в номинации «Песня родного края», 2010 г. в г. Тюмень, второе место в номинации «Видеоклип». Курсанты, слушатели и студенты стали авторами видео-версии литературно-музыкальной композиции «Выстояли и победили!», спектакля по пьесе В. Жеребцова «Памятник», 3-х CD-дисков ВГ «Экипаж» и более сорока видеороликов для праздничных мероприятий университета и министерства.

Одной из задач центра является совершенствование нравственно-патриотического и духовно-эстетического воспитания личного состава, обеспечение строгого соблюдения дисциплины и законности, укрепление корпоративного духа сотрудников, формирование гордости за принадлежность к Министерству и университету.

С 2008 г. курсанты 1–3 курсов факультетов «Пожарной безопасности» и «Экономики и права» при участии пиротехников 346-го спасательного Краснознаменного центра Северо-Западного регионального центра МЧС России и группы спасателей-водолазов Северо-Западного регионального поискового спасательного отряда принимают активное участие в поисковых работах. Члены поисковой группы и ветераны учебного заведения ежегодно участвуют в мероприятиях, связанных с увековечением памяти погибших, открывая вахты памяти в памятные блокадные январские дни и День Победы, возлагая цветы к памятнику «Рубежный камень», к мемориалу «Невский плацдарм», мемориалу на Синявинских высотах, мемориальном кладбище в посёлке Сологубовка. Курсанты, участвующие в поисковой работе, изучают военную историю, регулярно посещая музеи «Невский пяточок», диораму «Прорыв блокады Ленинграда», описывают, реставрируют и снабжают пояснительными надписями, обнаруженные в процессе проведенных поисковых операций предметы военного времени, формируя экспозиции музея университета.

В университете из числа курсантов и слушателей создано творческое объединение

«Молодежный пресс-центр», осуществляющее выпуск корпоративного журнала университета «Первый».

В апреле 2012 г. в рамках пресс-тура в университете побывали журналисты различных средств массовой информации. Для представителей прессы была организована пресс-конференция начальника университета, показательные выступления учебной пожарной части и экскурсия по университету.

В Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России созданы все условия для подготовки высококвалифицированных специалистов как для Государственной противопожарной службы, так и в целом для МЧС России.

АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Материалы, публикуемые в журнале, должны отвечать профилю журнала, обладать несомненной новизной, относиться к вопросу проблемного назначения, иметь прикладное значение и теоретическое обоснование и быть оформлены по следующим правилам:

1. Материалы для публикации представляются в редакцию журнала с *резолуцией* заместителя начальника университета по научной работе. Материал должен сопровождаться:

а) для **сотрудников** СПб УГПС – *выпиской* из протокола заседания кафедры о целесообразности публикации и отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, *рецензией от члена редакционного совета* (коллегии). По желанию прилагается вторая рецензия от специалиста соответствующего профиля, имеющего ученую степень;

б) для авторов **сторонних** организаций – сопроводительным *письмом* от учреждения на имя начальника университета и *разрешением* на публикацию в открытой печати, *рецензией* от специалиста по соответствующему статье профилю, имеющему ученую степень;

в) *электронной версией* статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 6.0). Название файла должно быть следующим:

Автор1_Автор2 - Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов - Анализ существующей практики.doc**;

г) *плата* с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь объем от 8 до 13 машинописных страниц.

3. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;

б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, *интервал 1,5*, без переносов, в одну колонку, *все поля по 2 см*, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны **на русском и английском языках**: название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); инициалы и фамилии *авторов (не более трех)*; ученая степень, ученое звание, почетное звание; место работы (название учреждения), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, отражать основные положения и выводы представляемой к публикации статьи, а также включать полученные результаты, используемые методы и другие особенности работы. Примерный объем аннотации 40–60 слов.

4. Оформление формул в тексте:

а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);

б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);

в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

5. Оформление рисунков и таблиц:

а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в тексте или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;

б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2, на той же строке название таблицы полужирно, и далее следует сама таблица);

в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;

г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;

д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис. 2, табл. 4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

6. Оформление библиографии (списка литературы):

а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;

б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Пристатейные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5-2008.

Примеры оформления списка литературы:

Литература

1. Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–86.

2. Информационные аналитические признаки диагностики нефтепродуктов на местах чрезвычайных ситуаций / М.А. Галишев, С.В. Шарапов, С.В. Тарасов, С.А. Кондратьев // Жизнь и безопасность. 2004. № 3–4. С. 134–137.

3. Щетинский Е.А. Тушение лесных пожаров: пособ. для лесных пожарных. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВНИИЛМ, 2002.

4. Грэждяну П.М., Авербух И.Ш. Вариант вероятностного метода оценки оползнеопасности территории // Современные методы прогноза оползневой опасности: сб. науч. тр. М.: Наука, 1981. С. 61–63.

5. Минаев В.А., Фаддеев А.О. Безопасность и отдых: системный взгляд на проблему рисков // Туризм и рекреация: тр. II Междунар. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007. С. 329–334.

6. Белоус Н.А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2006. № 4 [Электронный ресурс]. URL: http://www.tverlingua.by.ru/archive/005/5_3_1.htm (дата обращения: 15.12.2007).

7. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон от 22 авг. 1995 г. № 151-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3503.

7. Оформление раздела «Сведения об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса; ученую степень, ученое звание, почетное звание; номер телефона, адрес электронной почты.

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Внимание авторов: Материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное, анонимное, рецензирование.

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы.

МЧС РОССИИ
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы

Научно-аналитический журнал

**Психолого-педагогические проблемы безопасности
человека и общества
№ 4(17) – 2012**

Издается ежеквартально

Подписной индекс № 15660 в «Каталоге российской прессы «Почта России» (ООО МАП)»

Главный редактор Е.Ю. Сычева
Редактор Г.Ф. Суслова

Подписано в печать 19.12.2012. Формат 60×84_{1/8}.
Усл.-печ. л. 11,5. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149